

Н.П. Попов

**БЕДЫ РОССИИ.
КТО ВИНОВАТ, ЧТО ДЕЛАТЬ?**

Сборник статей

Москва
2012

Попов Н.П.

БЕДЫ РОССИИ. КТО ВИНОВАТ, ЧТО ДЕЛАТЬ?

Сборник статей.

Автор - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, член научного совета Фонда ИНДЕМ. В прошлом: заведующий отделом Всесоюзного центра изучения общественного мнения (при Т.И.Заславской, Б.А.Грушине, Ю.А.Леваде), руководитель Социологического направления Аналитического центра Президента РФ, научный директор РОМИР Мониторинг, директор по международным исследованиям ВЦИОМ.

Настоящая книга – сборник статей Н.П.Попова по социально-экономическим и социально-политическим проблемам российского общества периода радикальных реформ последних двух десятилетий. Они были опубликованы в электронном журнале «Капитал страны», в журналах «Вестник Российской академии наук», «Новое время», «Мир измерений», на сайте Фонда ИНДЕМ, в других изданиях.

Анализируя социальные проблемы, автор в большой мере использует представления населения по этим проблемам, полученные в опросах общественного мнения различных исследовательских центров, а также материалы статистики, анализ проблем социологами, экономистами, политическими лидерами.

Материалы сборника рассчитаны на широкую аудиторию людей, интересующихся современными проблемами российского общества – политиков, журналистов, социологов, экономистов, в целом на читающую публику.

Содержание

Предисловие	4
1. Не сотвори себе кумира: результаты выборов в Думу и их причины	6
2. Беды России и партия власти	41
3. Почему вымирает Россия	75
4. Возможен ли в России «египетский бунт»?	116
5. Что делать с бюрократией?	141
6. Сколько мы пьем и почему?	164
7. Востребована ли в России национальная идея?	202
8. Насколько мы набожны, много ли верующих в России?	239

Предисловие

Название сборника – «Беды России» объясняет подбор статей: автор рассматривает наиболее важные, острые социальные проблемы российского общества, которые многие аналитики считают большим обществом. Некоторые проблемы не нашли своего отражения в сборнике, например, коррупция, которая, по сути является не отдельно стоящей проблемой, а, скорее, неотъемлемой чертой современной политической системы, создающей или усиливающей другие социальные проблемы. Другие темы не были затронуты автором, поскольку их список слишком обширен, например известный исследователь социальных проблем страны И.В.Рывкина приводит свыше ста социальных болезней современной России.

Развитие нашей страны, решение важнейших ее проблем невозможно без осознания глубины этих проблем, честного анализа их причин, осознания того, что по некоторым из них общество приблизилось к черте, за которой излечение уже проблематично. По этому поводу у Маркса есть афоризм: «Надо заставить народ ужаснуться себя самого, чтобы вдохнуть в него отвагу».

Некоторые темы, рассмотренные в статьях, не относятся к разряду критических, но они периодически становятся предметом массового внимания и обсуждения, как например «национальная идея» и религиозная вера.

Статьи приводятся в том виде, как они были опубликованы. Что-то в них хотелось бы дополнить или скорректировать, исходя из сегодняшней ситуации, но в целом большинство проблем сегодня так же актуальны, как и пять и десять лет назад. Их обсуждение и решение должно попасть в повестку дня общества и власти.

1. Не сотвори себе кумира: результаты выборов в Думу и их причины

Результаты выборов в Думу многим представляются нечестными. Каковы реальные результаты голосования и поддержки на выборах участвовавших в них партий? Почему произошло значительное снижение поддержки правящей партии? И какие выводы можно сделать из этого сдвига в политической ориентации общества?

1. Grimасы процедуры подсчетов голосов

Перед выборами президент и премьер дали недвусмысленное указание губернаторам и другим местным властям – добейтесь высокого показателя поддержки нашей партии на выборах, по ним мы будем судить о вашей деятельности; если не добьетесь – пеняйте на себя. Дальше уже пошла самодеятельность этих органов. Как и каким образом организовали нужные цифры ЦИК и разные органы власти, кто организовывал учителей, студентов, приезжих, где и как вбрасывали бюллетени, подделывали протоколы, использовали весь ассортимент фальсификации, уже не так важно. Кого-то поймают за руку, кого-то нет. В данном случае нас интересует лишь реальный, несфальсифицированный результат голосования.

Как получить эти реальные данные?

В идеале нужно было бы собрать все копии протоколов с избирательных участков, где присутствовали наблюдатели от

политических партий, и которые они считали достоверными, и суммировать их, независимо от ЦИК, чья работа вызвала большие сомнения в обществе и массовые выступления протеста. Поскольку таких участков с наблюдателями были лишь сотни из 95 тысяч всех избирательных участков по стране, приходится использовать социологический подход – метод выборки, некоторое количество «надежных», проверенных участков для федерального округа, области, республики или города, которые представляли бы всю территорию. Этот подход никак не противоречит действиям партий по инициированию административного или уголовного разбирательства и преследования в случаях явных фальсификаций с последующим пересчетом голосов или повторных выборов, как это требовали провести оппозиционные партии, например, в Санкт Петербурге, Москве или Астрахани.

Нас интересует общий реальный результат голосования по стране и что он означает для нашего общества – почему случился такой расклад и что из него вытекает для следующих выборов президента и вообще для будущего страны.

Помимо многочисленных локальных подсчетов на основе проверенных протоколов по избирательным участкам, собранных наблюдателями от партий, существуют два анализа реальных результатов голосования по стране, проведенных общественной организацией «Гражданин наблюдатель», использовавших данные наблюдателей в нескольких сотнях избирательных участках, и статистический анализ официальных

результатов выборов, с соответствующей коррекцией искажений, проведенной ассоциацией «Голос» по методике С. Шпилькина.

Дм. Орешкин, руководитель проекта «Гражданин наблюдатель», пишет, что задачей проекта в Москве было «взять под контроль 5% избирательных участков, равномерно распределенных по территории, и, пользуясь прописанными в законах правами, минимизировать на них вбросы и прочие фальсификации. А потом собрать полученные на них ОФИЦИАЛЬНЫЕ результаты, сложить и посмотреть, сильно ли отличаются данные нашей «условно-чистой» выборки от общих итогов». В результате из подготовленной выборки в 160 участков наблюдателям удалось продержаться до завершения подсчета и получить заверенные итоговые протоколы в 131 участке. Организаторы проекта называют эту выборку «условно чистой», поскольку какую-то часть нарушений, вероятно, заметить и предотвратить не удалось. Тем не менее, различия на участках, проверенных наблюдателями, и теми, где фальсификация шла бесконтрольно, значительные.

Результаты независимых подсчетов по Москве, по данным общественной организации «Гражданин наблюдатель», результаты на участках, где подсчет проводился с помощью электронных сканеров избирательных бюллетеней (Комплекс обработки избирательных бюллетеней – КОИБ), и официальных результатов ЦИК сведены в табл.1.

Таблица 1. Результаты выборов в государственную думу в Москве 4 декабря 2011 г. (%).

Участки	Явка	«Единая Россия»	КПРФ	«Справедливая Россия»	«Яблоко»	ЛДПР	«Патриоты России»	«Правое дело»	Недействит. бюлл.
Выборка проекта «Гражданин наблюдатель» (131 участок)	54,3	30,3	23,6	16,2	13,2	11,9	1,7	1,0	2,1
Участки с КОИБ (245 участков)	54,9	30,0	23,6	16,2	11,9	13,8	-	-	1,7
Официальные результаты ЦИК	61,7	46,6	19,4	12,1	8,6	9,4	1,3	0,8	1,7
Расхождение данных ЦИК с результатами «Гражд. наблюдателя»	+7,4	+16,3	-4,2	-4,1	-4,6	-2,5	-0,4	-0,2	-0,4

Источник: «Новая газета», 23.01.2012, с.8.

Таким образом, по этим оценкам, «Единой России» в Москве приписали 16,4% голосов, т.е. насчитали в полтора раза больше избирателей, чем она получила на самом деле, а у остальных партий эти же 16 с лишним процентов отобрали. При этом результаты участков с электронным подсчетом голосов (КОИБ) практически совпали с данными «Гражданина наблюдателя».

По остальной России были использованы результаты заверенных протоколов, полученных наблюдателями на 233 участках в 70 городах в 42 субъектах Федерации, во всех восьми федеральных округах. Число населенных пунктов и избирательных участков, охваченных проектом в федеральных округах, устанавливалось пропорционально численности населения в федеральном округе. Поскольку в выборку не попали сельские населенные пункты, традиционно больше других групп голосующие за «Единую Россию», это несколько смещает результаты в сторону поддержки других партий. На выборах последних лет превышение поддержки ЕР на селе по сравнению с городами составляло 5,6%. Соответственно, если включить в выборку и сельское население, то результат голосования за «Единую Россию» составил бы не 31%, а 32,7%. Результаты подсчета голосов по Российской Федерации в проекте «Гражданин наблюдатель» представлены в табл.2.

Таблица 2. Результаты голосования в подконтрольной выборке по регионам России (без Москвы) (%).

	Яв-ка	ЕР	КПРФ	СР	«Ябло-ко»	ЛДПР	Патри-оты Рос-сии	Пра-вое дело	Не-дей-ствит. бюлл.
Выборка ГН (223 участка)	54,8	31,0	22,8	20,1	8,1	13,7	1,4	0,9	2,0
Официальный результат	60,1	49,3	19,2	13,2	3,4	11,7	0,97	0,6	1,6
Расхождение данных ЦИК с результатами «Гражданина наблюдателя»	+5,3	+18,3	-3,6	-6,9	-4,7	-2,0	-0,4	-0,5	-0,4

Источник: «Новая газета», 23.01.2012, с.8

Схожие результаты дал и статистический анализ результатов голосования, основанный на методике С.Шпилькина, по которой увеличение явки на выборы выше некоторых средних величин (50-55%) сопровождается ростом доли голосов, поданных за партию власти, в результате административного давления, вброса поддельных бюллетеней или приписок. Логика этого анализа состоит в том, что, согласно мировому опыту, увеличение явки на выборы влечет за собой пропорциональное увеличение голосования за все партии, а не за

одну из них, как это имело место на наших выборах. Соответственно, чем больше явка, тем больше манипуляций, тем больший прирост голосования за «Единую Россию», что видно из результатов анализа. В нем голоса за «Единую Россию» разделяются на связанную с увеличением явки, когда голоса за все партии снижаются, а за ЕР значительно возрастают. Таких «аномальных» голосов за «Единую Россию» набирается свыше 15 миллионов по стране и больше 1 миллиона по Москве. Статистический анализ позволяет эти «нормальную» и «аномальную» составляющие разделить, «аномальную» часть исключить и тем самым получить скорректированное, реальное распределение голосов на выборах (табл.3).

Таблица 3. Официальные и реальные, скорректированные результаты выборов по России (%).

	Яв-ка	ЕР	КПР Ф	СР	«Яб-локо»	ЛДПР	Патри-оты Рос-сии	Пра-вое дело	Недей-ствит. бюл-летени
Офици-альный результат	60,1	49,3	19,2	13,2	3,4	11,7	0,97	0,6	1,6
Результат с коррек-цией	46,1	34,0	25,0	17,3	4,5	15,2	1,3	0,8	2,1
Расхождение данных ЦИК с результа- тами после коррекции	+14,0	+15,3	-5,8	-4,1	-1,1	-3,5	-0,3	-0,2	-0,5

Источник: Троицкий Вариант, № 94, 20.12.2011, с. 2-4, «Выборы».

Как мы видим, результаты показывают – вся страна, как и Москва, отказала в массовой безоглядной поддержке правящей партии «Единая Россия» и две трети избирателей поддержали другие, оппозиционные партии. По данным указанных независимых наблюдений, «Единая Россия» получила от 31 до 34% голосов, КПРФ – 23-25%, «Справедливая Россия» – 17-20%, ЛДПР – 14-15%, «Яблоко» – 4,5%-8,1%, около 1% получили «Патриоты России» и «Правое дело».

Даже, если брать официальные результаты выборов, «Единая Россия» получила голосов меньше на 28%, по сравнению с прошлыми выборами в Думу 2007 года, КПРФ – больше на 57%, «Справедливая Россия» – больше на 61%, ЛДПР – больше на 35%, «Яблоко» – больше на 13%.

Что же случилось с главной партией системы, куда делась ее всеобъемлющая поддержка народом в стиле советского лозунга «народ и партия едины»?

Например, сравним реальные результаты голосования с данными опросов общественного мнения накануне выборов, в частности, «Левада-Центра». За две недели до выборов 55% из тех, кто собирался участвовать в выборах, говорили, что проголосуют за ЕР, а на практике проголосовали лишь 30-35%. Что с ними случилось, почему передумали?

Объяснений здесь несколько. Первое, явное, хоть и не самое главное, это что люди обманывают социологов-поллстеров – говорят одно, а голосуют по-другому. Некоторые называют это

«политкорректностью», социологи называют это высказыванием социально приемлемых суждений. Вся официальная пропаганда, все телевидение говорят о всенародной поддержке курса Путина-Медведева и их партии «Единая Россия», о том, что оппозиция куплена Западом, что все истинные патриоты поддерживают правящий режим и его партию. В этих условиях любой российский человек, в котором хоть немного тлеет историческая память, дважды подумает, прежде чем публично заявит, в том числе отвечая на вопросы социологических опросов, что он против этой власти и за оппозицию. Лучше спокойнее сказать, как принято, как положено.

Более важная причина нынешней перемены в политических настроениях людей – это сложившаяся за последние два десятилетия деполитизация массового сознания, распространившееся убеждение, что народ ничего не решает, что выборы – фикция, что власть в руках олигархов и чиновников в Москве. Началось это в начале 90-х, когда демократизация и рыночные реформы, обещавшие так много, но приведшие в реальности к массовому обнищанию народа, вызвали разочарование и в демократии, и в свободе предпринимательства, и в многопартийности, и соответственно, к падению интереса к политике, участию в выборах и поддержке тех или иных партий.

Мы, народ, ничего не решаем, кого на выборах ни поддержи, все равно к власти придут те же люди из

обосновавшейся в Кремле политической знати, элиты. На выборах в Думу 1999 года участвовали 26 партий, а наутро в телевизоре люди увидели те же знакомые лица. Многие до сих пор считают, что на выборах 1996 года в реальности победил Зюганов, а не Ельцин, и с тех пор выборы многими считаются подтасованными, поддельными. С тех пор четверть населения считает, что пусть у нас будет одна партия, как в советское время, столько же полагают, что партии вообще не нужны, остальные говорят, что нужно две-три или много партий. Но для большинства в 90-е и нулевые годы это было вообще не важно – власть все равно у московской знати, мы здесь не причем.

2. Идеиный вакуум

На фоне этих мироощущений все социологические рассуждения об «идеологических ориентациях электората», партийной поддержке населения лишены смысла. В народе вообще нет идеологии, нет носителей разных идеологий в виде идейных вождей или партий. По-другому можно сказать, что существуют две идеологии – социалистическая-коммунистическая и постсоветская, которая есть винегрет из западных, антизападных, азиатских, евразийских, свободно-рыночных, демократических, националистических, великорусских, православных и прочих, часто изотерических идей и воззрений. Правящий класс успешно противостоял созреванию некоей объединяющей социал-демократической или либерально-демократической идеи, массовой идеологии, могущей стать основой демократической политической системы и гражданского общества. Либеральные идеи были успешно охарактеризованы и надолго внедрены в массовое сознание как идеи социального дарвинизма, свободы лишь для бизнеса, частного предпринимательства, устранения государства из руководства экономикой, и их символом был назначен Пиночет с его советником М.Фридманом, лидером Чикагской школы. Хороши они или плохи – это другой вопрос, но в массовом сознании либерализм надолго спаялся с большим бизнесом,

олигархами и их «право-либеральными» партиями, вызывающими массовую неприязнь.

Например, по данным РОМИР 2004 г., в ответе на вопрос, «что в наибольшей степени соответствует Вашему представлению о либерализме», 42% в сумме дали следующие оценки: «это господство крупного капитала, олигархов» (12%), «это переход от социализма к частной собственности, рыночному хозяйству» (11%), «это власть таких людей, как Гайдар, Чубайс, Немцов» (9%), «это подчинение России западному капиталу» (5%), «это ускоренное развитие бизнеса без вмешательства государства» (5%). Значительно меньшее число людей – 26% считают, что «это другое название демократии» (13%) и «это свободы людей – политические, экономические, гражданские» (13%).

В этих условиях идеологического вакуума – или сумбура – в массовом сознании существует лишь одна партия с более или менее понятной народу идеологией – КПРФ, которая включает и приверженцев социализма-коммунизма советского образца, и сталинистов, и сторонников социал-демократии европейского плана. И, приди в ее руководство кто-нибудь вместо Зюганова, ее все равно будет поддерживать четверть населения. Остальное население, по крайней мере, до осени прошлого года, делилось на сторонников партии власти, каковых было около половины населения, и других, выразивших в опросах вялую поддержку другим партиям или никому – 30% не могли назвать «любимую партию» или не собирались участвовать в выборах.

И это деление партийной поддержки за последнее десятилетие было весьма условным – большинство населения политикой не интересовалось, не видя в ней никакой пользы для себя, для благополучия семьи, называли свою партийную ориентацию в опросах весьма условно, выбирали, за какую партию голосовать, за неделю до выборов, а то и на самих избирательных участках.

Соответственно, поддержка партий была двух типов: идейные сторонники социализма-коммунизма – за КПРФ, для остальных партии были «вождистского» типа: «Единая Россия» – партия Путина, ЛДПР – партия Жириновского, «Справедливая Россия» – партия Миронова.

Еще один подход к выбору партии на выборах – что она может? Социологические исследования последнего десятилетия показывали, что на выборах в Думу и в законодательные собрания субъектов Федерации многие рассуждали таким образом: «мы бы проголосовали за коммунистов или за другую партию, но в нашей области у власти «Единая Россия», у них все рычаги и бюджет, они могут реально что-то построить, решить социальные проблемы, и их в Москве поддерживает Путин, а у коммунистов и других партий власти нет». Эта логика поддерживалась и функционерами ЕР – мы реально можем решить ваши проблемы, а другие только критикуют и обещают, но сделать они для вас ничего не могут – мы у власти. Понятно, что это замкнутый круг, но эта логика работала.

В этих условиях отсутствия идеологии и программ, представлений, чего ждать от партии и ее вождя, их поддержка на выборах основывалась на надеждах, не подкрепленных ясной программой, лишь на риторике, красноречии партийных лидеров последних двух десятилетий, на их личности, качествах лидера нации, как они представлялись населением.

Народ сам создавал кумиров из своих лидеров, чтобы потом, разочаровавшись в них и в своих несбывшихся надеждах, сбрасывать их с пьедестала.

3. Не сотвори себе кумира

Это возвеличивание высших руководителей в глазах народа, отрывало их от остального аппарата государственного управления, других институтов государственной власти, ставило их на какое-то время вне критики, обращая недовольство деятельностью государства на разные институты и органы власти, кроме почитаемого вождя. Работал все тот же вековой принцип – «добрый царь, злые бояре», «виноват стрелочник». Этот стереотип прервался на время правления Хрущева и Брежнева и короткое пребывание у власти Андропова. В их бытность у власти народ в своих «дебатах на кухнях» как раз их и обвинял в трудностях и провалах в жизни страны. С приходом Горбачева надежды на ярких лидеров – спасителей страны зажглись в народном сознании снова. И чем больше возникало проблем в жизни общества, тем сильнее становилась критика власти и недоверие ко все большему числу институтов общества, оставляя

вне критики народных кумиров, первых лиц государства. До той поры, пока их ответственность не становилась очевидной народу – и тогда образ кумира резко тускнел, народ без сожаления низвергал их с пьедестала. Сами верховные лидеры умело поддерживали этот миф своей непогрешимости и переводили стрелки ответственности за свои просчеты на исполнителей их монаршей воли – министров, губернаторов, олигархов, чиновников, бюрократов, и конечно, с постоянным успехом, на внешних врагов – Запад, и прежде всего, Америку.

Российские лидеры последних двух десятилетий прошли одни и те же циклы в массовых к ним отношениях – от восхищения и массовой поддержки до критики, неприязни и отторжения. В силу давней вождистской, монархической традиции народ хотел в них видеть не просто эффективных руководителей, назначенных народом высших государственных служащих, а вождей, спасителей нации, способных решить все проблемы, и к тому же людей высоких моральных качеств, привлекательных и харизматичных личностей, одним словом, кумиров во всех отношениях. При их восхождении на Олимп власти эти черты народ в них находил или им приписывал, когда же обещания не выполнялись, и ситуация в стране ухудшалась, восхищение вождем быстро сходило на нет, сменялось неприязнью, если не ненавистью.

Все это прошел Горбачев, начавший свой путь как генсек в 1985 году годов под лозунгами демократизации, гласности и перестройки при небывало высокой поддержке населения как

самой политики перестройки, так и личности Горбачева. По данным опроса ВЦИОМ в декабре 1989 года деятельность Горбачева в целом одобряли 87% народа (55% – «полностью» и 32% – «отчасти»). Растущие экономические трудности, вызванные перестройкой, национальные конфликты и вооруженные столкновения (Тбилиси, Нагорный Карабах, Баку, Фергана, Вильнюс и др.) вызвали быстрый рост недовольства политикой Горбачева, а восхищение его демократичностью, открытостью и харизмой испарилось за полтора года и в конце 1991 года доверие к нему не превышало 10%.

Сходный путь прошел и Ельцин в общественном мнении «дорогих россиян». «Эпоха Ельцина» началась с его борьбы за лидерство с Горбачевым. В глазах народа он предстал как борец с партийной бюрократией, как истинный демократ и защитник интересов простых людей. Всем запомнились его «хождения в народ» в бытность его московским лидером, разоблачительные выступления на пленуме ЦК, а затем и на Съезде народных депутатов. Пиком его поддержки была победа на московских выборах депутатом на Съезд, а затем и президентом России, и, наконец, победа над ГКЧП во время путча в августе 1991 года. Тогда же был пик популярности Ельцина.

Однако взлет Ельцина и его впечатляющая популярность в народе длились недолго – в 1990-1991 годах. С начала 1992 года, с радикальных рыночных реформ – «шоковой терапии» – начался неуклонный, хотя и зигзагообразный спад его влияния и популярности в общественном мнении. В этих шоковых

реформах сгорела популярность Ельцина, который в начале 1992 года обещал, что страдания народа будут недолгими, и если к концу года ситуация в экономике не нормализуется, он «ляжет на рельсы». Ни того, ни другого, как известно, не произошло. Уровень доверия Ельцину снизился с 45-50% в конце 1991 года до 20% в конце 1992 года и дальше продолжал падать до 6% в январе 1996 года. Мощная пропагандистская накачка на деньги олигархов привели его к победе на выборах 1996 г. Но дальше его авторитет в народе продолжал падать вплоть до его отставки в канун 2000 года, когда эта поддержка снизилась до 3%; негативная оценка его деятельности составила 82%, и три четверти населения с удовлетворением встретили известие о его отставке.

4. Феномен Путина

Довольно быстро после своего назначения премьер-министром В.Путин стал восприниматься населением как олицетворение народных ожиданий нового лидера, «спасителя нации», благодаря как своим действиям, так и символике своего поведения. Его утверждение у власти и рекордное политическое долгожитие с самого начала опирались на трех китов – умирение Чечни, противостояние Западу и личная харизма, популярность у народа.

Не вдаваясь сейчас в детали событий осени 1999 года – взрывы домов террористами, вторжение чеченских боевиков в Дагестан, начало новой военной операции в Чечне, можно

сказать, что действия премьера Путина населением воспринимались как правильные, решительные и успешные. У многих в памяти были поражения в чеченской войне, ввод войск, бездарный штурм Грозного в январе 1995 года, серии договоренностей с чеченскими лидерами, не принесших мира, разгром боевиками федеральных войск в Грозном в августе 1996 года, а затем хасавюртовское соглашение и вывод федеральных войск, воспринятых большинством как финальное поражение в войне. После этого действия молодого премьера Путина воспринимались как справедливое и успешное возмездие сепаратистам, как бальзам на раны «национальной гордости великороссов». До сих пор Путин в массовом сознании – политик, решивший проблему Чечни. И хотя сейчас Северный Кавказ продолжает поставлять проблемы, в том числе и террористические, кавказские успехи Путина остаются для многих людей его безусловной заслугой перед отечеством.

Все 12 лет правления Путина население воспринимало его как последовательного и успешного борца за восстановление величия России, противостоящего усилиям Запада, и прежде всего Америки, принизить роль России в мире, привести к распаду страны, как они это сделали с Советским Союзом. В народных представлениях, энергично поддерживаемых официальной пропагандой, Путин «поднял Россию с колен», с нами стали считаться на Западе, не то, что в ельцинские девяностые, когда Россия выпрашивала у Запада гуманитарную помощь, кредиты и займы. При всех разговорах о «перезагрузке» с Америкой, периодических сближениях, как это было после

террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон в 2001 году, в целом это был период если не конфронтации в стиле «холодной войны», то прохладных отношений, в дружбу с Америкой отношения не переросли. Для большинства населения США – это наш скрытый противник, который использует все возможности для ослабления России. Антизападные настроения, и прежде всего антиамериканизм, – неотъемлемая часть массового сознания и риторики политических деятелей. Для любого политика, претендующего на высокий пост, тем более на пост президента, большой просчет – проявить слабость, а тем более симпатию к США в своей кампании. И Путин здесь – рыцарь без страха и упрека, демонстрирующий «русский характер», жесткость в отношениях с Западом, особенно в публичных выступлениях, способный, когда надо, пообещать им «кузькину мать», что вызывало одобрение и восхищение широкой публики.

Наконец, третий «кит», как казалось, бесконечной популярности Путина – его личная привлекательность, молодость, спортивность, современный, молодежный стиль общения. Путин в этом смысле антипод Черненко, Брежнева и других старцев конца советской эпохи. Да и позднего, дряхлеющего и плохо контролирующего себя Ельцину, ставшего объектом массовых насмешек и анекдотов. Когда Путин только появился из ниоткуда на политической сцене, для многих это был культурный шок: молодой, энергичный, спортивный политик, выступающий без бумажек, отлично владеющий речью, остроумный, ироничный, временами по-народному грубоватый.

Человек современной телевизионной политики, шоу-бизнеса. Особенно он нравился женской аудитории, недаром среди сторонников Путина, также как и его партии «Единая Россия», преобладают женщины, в отличие от всех других партий. В большинстве опросов последнего десятилетия при выяснении, за что народ поддерживает Путина, в первую очередь назывались его личные качества – молодость, спортивность, энергичность. Выделить какие-либо его политические, экономические или иные воззрения и достижения опрошенные затруднялись. Эти его черты постоянно поддерживались публичными акциями: Путин летает на реактивных истребителях, охотится, катается на горных лыжах, ныряет за греческими амфорами. На одной такой харизме можно было ехать, казалось бы, бесконечно долго в условиях бедности нашей политической сцены на ярких актеров.

5. 11 лет правления Путина и его партии «Единая Россия»

Все 11 лет пребывания Путина у власти его авторитет у населения только возрастал, обретал все новые черты народного кумира. Типичными являются оценки населения в опросах личности Путина в опросах общественного мнения в середине периода его правления – в 2004-2005 гг. Например: «Какими из нижеперечисленных достоинств обладает президент России В.Путин?». Ответы: молодость – 33%, Активность – 30%, физическое здоровье – 30%, профессионализм – 30%, порядочность – 22%, забота об интересах народа – 20%, отсутствие вредных привычек (очевидно, имеется в виду, что

мало пьет) – 15%, обаяние – 14%, общительность – 12%, приятная внешность – 8%.

Многие другие опросы отражали народную любовь к Путину, но апофеозом, вероятно, этих эмоций был опрос РОМИРа 2004 года, в котором выяснялось, «кто из руководителей нашего государства с 1917 года был наиболее успешным руководителем страны». Путина назвали 37%, Сталина – 18%, Брежнева – 11%, Ленина – 9%, Андропова – 8%, Хрущева – 4%, Горбачева – 2%, Ельцина – 1%.

Соответственно, большинство населения было готово видеть Путина у руля страны еще очень долго. Уже тогда, в 2004-2005 году, начались рассуждения, что будет после 2008 года, после окончания двух сроков, ограниченных Конституцией, президентства Путина. В ответах на опросы люди предпочитали такие варианты: «Нужно изменить Конституцию и переизбрать В.Путина на третий президентский срок» – 28%; «Нужно изменить Конституцию, чтобы В.Путин мог стать Премьер-министром в качестве главного руководителя страны» – 10%; «Нужно создать союзное государство России и Белоруссии и выбрать В.Путина президентом этого государства» – 10%; не хотели бы, чтобы В.Путин оставался «первым руководителем страны» – 31%.

При прямой постановке вопроса в 2005 г.: «Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы после 2008 года В.Путин остался бы первым руководителем страны, например, на посту премьер-

министра», 61% ответили положительно и лишь 30% отрицательно.

Сомнения по поводу того, что вся власть концентрируется в руках президента – или премьер-министра – если и возникали, то не проявлялись в общественном мнении. Например, это видно в опросе (РОМИР, 2004 г.): «Как Вы относитесь к тому, что в руках президента фактически сосредоточилась вся власть в стране – у него своя администрация, он назначает правительство, президентская партия «Единая Россия» контролирует Государственную Думу?». 35% отвечали – «считаю, что президент теперь может вывести страну вперед, улучшить жизнь людей»; 47% полагали, что «от концентрации власти мало, что изменится – главное, чтобы люди у власти были честными и умелыми»; 14%, напротив, считали, «такую концентрацию власти неэффективной и опасной».

6. Плохие бояре

Как и при Хрущеве, Брежнев, Горбачеве и Ельцине, во время правления Путина официальная пропаганда возлагала ответственность за трудности, ошибки, провалы в политике на «стрелочников» – исполнителей: министерства, чиновников, местные власти, иными словами, на «плохих бояр», в противоположность «доброму царю». Соответственными были и оценки народом органов власти. Например, в 2005 году опрос РОМИР показал такие оценки «честности» основных органов государственной власти: «Какие из государственных институтов

можно назвать честными?». Президент – 30%, Верховный Суд – 10%, Генеральная прокуратура – 6%, правительство, Совет Федерации – 3%, Государственная Дума – 2%, «нельзя назвать честным ни один из государственных институтов» – 52%. На тех же представлениях основывались и оценки доверия основным общественным институтам (табл.4).

Таблица 4. «Каким общественным институтам Вы доверяете в наибольшей степени?», (%).

Президенту	32
Армии	11
Церкви	11
Средствам массовой информации	6
Правительству	6
Местным органам власти	5
Профсоюзам	3
Государственной Думе	3
Правоохранительным органам	3
Совету Федерации	2
Политическим партиям	1
Затрудняюсь ответить	3
Не доверяю никому	40

Источник: РОМИР мониторинг, пресс-выпуск, август 2005.

На заре реформ население наделяло высоким доверием не только первых лидеров – Горбачева, а потом Ельцина, но также и «демократически избранный» парламент и «свободную прессу».

За последнее десятилетие и эти институты потеряли доверие народа. Возник некий парадокс: население не доверяет ни одному органу власти, в том числе правительству, но доверяет их главному руководителю – президенту и премьеру Путину.

Показательным в распределении ответственности в массовом сознании – кто за что отвечает – являются результаты опроса 2007 года Левада-Центра (табл.5-6).

Таблица 5. «На ком лежит основная ответственность за последние повышения цен, рост стоимости жизни?» (возможны несколько ответов, поэтому сумма больше 100%).

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
На президенте	22	18	18	24	22	25	19
На правительстве	39	44	48	46	48	49	48
На других органах власти	48	52	40	39	49	46	47
Затруднились ответить	12	9	12	9	12	14	11

Источник: Левада-Центр, Ежегодник, 2007 г.

Таблица 6. «Кому принадлежит основная заслуга за последние повышения зарплат, пенсий, пособий?» (возможны несколько ответов, поэтому сумма больше 100%).

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Президенту	56	59	57	55	62	59	55
Правительству	30	26	20	28	29	22	27
Другим органам власти	15	17	15	15	15	20	18

Затруднились ответить 11 12 15 12 12 16 14

Источник: Левада-Центр., Ежегодник, 2007 г.

То есть за все просчеты отвечают неумелые исполнители, а за все достижения – президент. Эта логика преобладала все два десятилетия власти и достаточно успешно отразилась в массовых представлениях.

7. Успехи и просчеты

Реальные результаты правления нынешней правящей элиты, партии власти под руководством В.Путина характеризуются в основном негативными показателями по основным социально-экономическим проблемам общества. Более того, они скорее говорят об упущенных возможностях и просчетах в управлении страной. Многие афишируемые партией власти и Путиным достижения являются пропагандистскими мифами, если не сказать, дезинформацией населения. Распространение этих мифов стало возможным благодаря эффективному контролю над средствами массовой информации (СМИ). В отличие от «сумбурных» девяностых, которые нынешняя власть описывает как провальное десятилетие, в нулевые годы власть взяла под свой жесткий контроль телевидение как основной источник информации для большинства населения. Если в начале 90-х люди читали и выписывали по 2-3 газеты, то сейчас читающая аудитория сократилась в десять раз. Главный проводник информации – телевидение, и основные каналы – государственные, т.е. под

контролем правительства, «Единой России», Путина. Если в столицах и есть независимые каналы, то в провинции большинство жителей может принимать только четыре государственных канала. Пропаганда почти тотальная.

В этих условиях правительство и правящая партия отчитываются о своих достижениях, как считают нужным, не встречая критики оппозиции, и распространяют многочисленные мифы о решении проблем страны.

Один из таких мифов – стабильность. Она, очевидно, не включает безопасность граждан – террористические акты происходят регулярно: взрывы в метро, аэропортах, самолетах, на рынках. Другой миф – рост благосостояния граждан в два с половиной раза. На самом деле у двух третей населения доходы за это время упали, выросли лишь у одной трети более обеспеченных людей, и в первую очередь у одной десятой самых богатых граждан. Социальное неравенство достигло небывалого уровня – доходы самых богатых превышают доходы бедных в двадцать и более раз, по сравнению с 5-6 разами в цивилизованных странах. «Бесплатное» государственное здравоохранение стало наполовину платным. Все более платным становится образование – как в школах, так и в институтах. Жилищная проблема не решается, строительство жилья запредельно дорогое для рядовых граждан, ипотека не работает, социальное жилье еле теплится. Наркоторговля и наркомания растут бесконтрольно и государство и партия власти не знают, что с этим делать. Растет алкоголизация населения и, опять же,

государство бессильно. Население вымирает и, прежде всего, за счет высокой смертности работоспособного мужского населения, несопоставимой с ситуацией в других странах. Уровня эпидемии достигли социальные болезни, такие как ВИЧ-СПИД и туберкулез. Число «социальных» сирот, брошенных родителями, близко к миллиону. Беспризорных и безнадзорных детей – 2-3 миллиона, больше, чем после войны. Коррупция выше, чем в 150 странах мира. А по числу миллиардеров Россия на втором месте в мире, после США. (См., например, материал автора: Беды России и партия власти, Капитал страны, 29.11.2011). Список проблем можно продолжать до бесконечности. И это все результат 12-летнего правления партии власти и ее лидера В.Путина.

Нельзя сказать, что официальное мифотворчество работало бесперебойно. Недовольство многими из этих проблем нарастало все эти годы, за исключением тех проблем, которые вообще замалчиваются, запрещены к выходу на телеэкран. Оценка населением наиболее острых, волнующих людей проблем достаточно постоянна все эти годы, как, например, показывают результаты сентябрьского опроса ВЦИОМ 2011 года (табл.7).

Таблица 7. Ответы на вопрос: «Какие из нижеперечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для страны в целом?» (отвечавшие могли выбрать до 7 ответов).

Инфляция, рост цен на товары и услуги	53
Ситуация в сферах ЖКХ и ЖКУ	52

Низкий уровень жизни населения	51
Алкоголизм, наркомания	48
Коррупция и бюрократизм	42
Безработица	40
Ситуация в сфере здравоохранения	38
Положение молодежи	35
Пенсионное обеспечение	35
Преступность	27
Ситуация в сфере образования	24
Состояние морали и нравственности	24
Влияние олигархов на экономическую и политическую жизнь страны	20
Ситуация в армии	19
Экология и состояние окружающей среды	18
Состояние экономики (экономический кризис)	18
Терроризм	17
Демографическая ситуация (рождаемость, смертность)	17
Задержки выплат заработной платы	13
Демократия и права человека	11
Источник: ВЦИОМ, пресс-выпуск, 05.10. 2011.	

Тем не менее, главный, традиционный вопрос – кто виноват – для народа остается без ответа. Скорее, он традиционный для России – виноват не «добрый царь», а «злые бояре». В нашем случае не президент, Путин, Медведев, а губернаторы, чиновники, бюрократы. Разные начальники, но только не

верховный вождь, «национальный лидер». За время правления Путина у народа сформировалось устойчивое недоверие, критическое отношение практически ко всем органам государственной власти, кроме «вождя», «национального лидера». Российское «монархическое сознание» по-прежнему работает.

8. Нарастание критики. Трещина в имидже

Таблица 8. Ответы на вопрос: «В чем заключаются Ваши основные претензии к деятельности нынешнего правительства?» (%).

	XI, 2000	III, 2005	VIII, 2007
Не может справиться с ростом цен, падением доходов населения	44	47	51
Не заботится о социальной защите населения	34	35	42
Не может обеспечить людей работой	25	31	30
Не может справиться с кризисом в экономике, падением производства	23	22	21
Недостаточно эффективно борется с преступностью	22	18	23
Не имеет продуманной программы выхода из кризиса	20	21	19
Не может обеспечить безопасность граждан, не способно справиться с террористами	15	15	13

Ведет «странную» войну в Чечне	13	8	6
Коррупцировано, действует в первую очередь в своих интересах	11	17	23
Низкий профессиональный уровень	6	9	8
Действует в интересах теневого мафиозного капитала	6	8	9
Нет претензий к правительству	6	5	6
Действует в интересах иностранного капитала	4	6	5

Источник: Общественное мнение – 2007. М.: Левада-Центр, 2007с. 83.

Сейчас некоторые высказывают удивление – почему вдруг население вознегодовало по поводу нечестных выборов, хотя раньше оно ими было довольным. На самом деле все последние годы, после каждых выборов в федеральные или региональные органы власти, народ в опросах говорил, что выборы были нечестными, результаты подтасованы. Например: «Считаете ли Вы, что выборы, проводимые в нашей стране, свободные и справедливые?». Нет – 73%, да – 23% (Ромир, 2005 г.).

Критика власти нарастала все эти годы, но она мало затрагивала президента и премьера Путина, во всяком случае, это не отражалось в опросах общественного мнения – из нежелания давать социально неодобряемые ответы люди по инерции давали высокие оценки Путину, хотя они несколько снизились за последние пять лет. Но, очевидно, ореол «вождя» потускнел.

Триггером выражения массового разочарования тандемом послужил съезд правящей партии, на котором два вождя сказали народу, что они давно за него решили, кто будет их следующим правителем.

Падение поддержки на прошедших выборах правящей партии, можно полагать, приведет, наконец, к усилению – или появлению – политической конкуренции. Партии будут бороться за голоса избирателей, в том числе и на президентских выборах, опираясь на реальные требования населения по поводу реальных проблем, а не только сравнивая «харизму» своих лидеров. Если посмотреть на положение дел в стране без идеологических ярлыков, то народ хотел бы от власти вполне понятных вещей. И эти требования к власти, и ожидания, какая партия, какой лидер (лидер партии) может лучше выполнить их, к осени 2011 года постепенно определились. Это видно, например, из результатов опроса Левада-Центра 16-20 декабря 2011 года (табл.9).

Таблица 9. Ответы на вопрос: «Почему вы собираетесь проголосовать на предстоящих президентских выборах за этого кандидата?» (% , несколько ответов). (В опросе выяснялись электоральные намерения населения на выборах в марте).

	В сред- нем	Зюга- нов	Жири- нов- ский	Миро- нов	Про- хо- ров	Путин	Дру- гие
Может лучше других обеспечить порядок в стране	32	20	20	18	11	42	8

Выступает за восстановление системы социальной защиты работающего населения	24	54	23	35	3	17	24
Личные качества (прямота, честность и т.п.)	23	13	27	25	27	25	10
Нет других, более достойных, он лучше других	22	12	6	9	8	30	11
Представляет политическую партию, блок, которые я поддерживаю	20	32	25	36	5	16	25
Защищает интересы русских	17	15	46	11	6	12	2
Выступает за справедливое распределение богатств в стране, сокращение доходов «сверхбогатых»	16	39	26	25	10	9	15
Выступает за быстрые экономические реформы и против государственного вмешательства в экономику	12	10	7	3	10	16	4
Поддерживает усиление роли государства в	11	14	2	9	20	12	18

экономике							
Спротивляется распространению влияния и господству Запада	8	11	5	7	4	8	11
Может лучше других справиться с терроризмом в стране	6	2	1	3	1	9	1
Кандидат противостоит росту авторитаризма/имеет смелость критиковать Путина	6	3	17	16	19	2	8
Может лучше других решить проблему Чечни	5	1	4	5	6	6	4
Находится в оппозиции	2	2	4	5	14	1	2
Другое	4	5	2	2	11	4	9
Затрудняюсь ответить	3	2	3	1	4	3	8

Источник: Пресс-выпуск Левада-Центра, 12.01.2012.

Здесь следует отметить, что все эти оценки относятся как к кандидатам на президентский пост, так и к лидерам основных партий, попавшим в Думу, и к самим партиям. Из этих оценок следует, что Путин и его партия, «Единая Россия», в умах людей перестали быть – если когда-либо и были – партией «трудового народа». Основные их достижения, в оценке общественного мнения, и соответственно, причины возможной поддержки избирателями – это «*обеспечение порядка*» (при этом разные люди под «порядком» понимают разные вещи) и «*нет других, более достойных*». В сфере же основных забот населения –

социальная защита населения и справедливое распределение богатств страны, сокращение экономического и социального неравенства – партия власти и ее лидер значительно проигрывают другим партиям.

Путин проигрывает другим кандидатам по главному пункту, как видно из результатов опроса – «восстановлению системы социальной защиты работающего населения и пенсионеров, существовавшей в доперестроечные годы»: Зюганову в три раза, Миронову – в два раза; отстает в разы в деле «справедливого распределения богатств в стране, сокращении доходов «сверхбогатых»». Он хуже двух других кандидатов выступает за «усиление роли государства в экономике», хуже защищает «интересы русских».

Народ скептически оценивает обещанную властями честность президентских выборов. 28% полагают, что «на выборах президента будет столько же фальсификаций, сколько было на выборах в думу», 18% думают, что их будет еще больше. 20% надеются, что фальсификаций будет меньше, и 9% считают, что фальсификаций вообще не было; еще 25% не смогли дать оценку (Левада-Центр, декабрь 2011 г.).

Но в любом случае, проигрыш партии власти на думских выборах и последовавшие массовые протесты по поводу подтасовки их результатов уже подняли в народе интерес к политике, усилили требования народа к власти. Похоже, что не только дума теперь «место для дискуссий», но и улица, и тем более – Интернет, новый «глас народа».

В то же время проблема российского менталитета состоит в том, что ему трудно обойтись без кумира на верху власти. Если не Путин, то кто тогда? Других кандидатов на должность кумира среди публичных фигур народ пока не видит, а к обсуждаемой сейчас идее перехода к парламентской республике народное сознание пока не готово. Все, правда, меняется сейчас так быстро.

Капитал страны, Федеральное интернет-издание, 06.02.2012

2. Беды России и партия власти

Правящая партия страны «Единая Россия» уже на протяжении десятилетия рулит без каких-либо ограничений со стороны политических конкурентов. Чего же добилась она за эти годы? Каков баланс ее достижений и просчетов? На каких «весах» надо взвешивать ее управленческие достоинства и недостатки?

1. Иерархия накопившихся проблем

В нынешней избирательной кампании по выборам в думу все партии выступают с обещаниями – как все будет, если их выберут. Фактически на это же делает упор и правящая партия «Единая Россия»: если вы нас поддержите, то в вашу область, район, город пойдут деньги из федерального бюджета, которым заведует опять же «Единая Россия», и только в этом случае ваши проблемы будут решены. В то же время уже десять лет, как эта партия у власти – в думе, в правительстве, в областях и городах, и как же решались основные проблемы страны эти десять лет, каков навар, твердый остаток, как распорядилась своей властью правящая партия.

Лидеры партии – и страны – предпочитают оперировать в публичных отчетах общими категориями – в отличие от 90-х, когда в стране назревала или шла гражданская война, в последнее десятилетие была достигнута стабильность общества, небывало вырос жизненный уровень населения, несмотря на мировой кризис выделялись деньги на социальные нужды, «жить стало легче, жить стало веселей». Рассмотрим, однако, чего достигла партия власти по основным социальным проблемам общества, многие из которых достигли уровня национального бедствия.

Приоритетность, острота этих проблем по-разному оценивается экспертами и населением. Рядовым гражданам, может быть, не так важно сокращение численности населения страны или распространенность болезней, с которыми они не сталкиваются в каждодневной жизни, или коррупция в высших эшелонах власти. Для них гораздо важнее рост цен, бедность, алкоголизация народа, грабительские счета за коммунально-бытовые услуги, приток мигрантов. Для экспертов приоритеты могут быть иными. Вот как расценивает население «важность для страны в целом» следующих проблем (по данным ВЦИОМ в опросе 24-25 сентября 2011 г., пресс-выпуск №1855 от 05.10.2011) [1].

Таблица 1. Ответы на вопрос: **«Какие из нижеперечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для страны в целом?»** (отвечавшие могли выбрать до 7 ответов).

Инфляция, рост цен на товары и услуги	53
Ситуация в сферах ЖКХ и ЖКУ	52
Низкий уровень жизни населения	51
Алкоголизм, наркомания	48
Коррупция и бюрократизм	42
Безработица	40
Ситуация в сфере здравоохранения	38
Положение молодежи	35
Пенсионное обеспечение	35
Преступность	27
Ситуация в сфере образования	24
Состояние морали и нравственности	24
Влияние олигархов на экономическую и политическую жизнь страны	20
Ситуация в армии	19
Экология и состояние окружающей среды	18
Состояние экономики (экономический кризис)	18
Терроризм	17
Демографическая ситуация (рождаемость, смертность)	17
Задержки выплат заработной платы	13
Демократия и права человека	11

Несколько по-другому видят наиболее острые проблемы эксперты. И.В.Рывкина, профессор Высшей школы экономики, в своей монографии «Социальные болезни современной России» анализирует структуру и причины социальных болезней

постсоветского общества и в частности последнего десятилетия. В работе приводятся результаты экспертного опроса представителей российской интеллигенции в 2010 г. Как оказалось, 96% участников опроса считают, что «нынешнее российское общество сегодня больно», и оценивают, какие социальные болезни ему в наибольшей степени присущи [2].

Таблица 2. Значимость социальных болезней российского общества (в %).

Социальные болезни	Болезнь присуща нашему обществу
Алкоголизм	85
Коррупция, взяточничество	72
Наркомания	64
Чрезмерный разрыв в условиях жизни богатых и бедных	62
Бедность, обнищание	52
Преступность	51
Безработица	49
Аморальность, безнравственность	45
Неэффективность работы органов власти	45
Беспризорность, бездомность	44
Аполитичность, социальная пассивность населения	39
Проституция	34
Низкий профессионализм, неумение работать	33

Подавление свободы слова со стороны государства	22
Терроризм	19
Национальная вражда	17
Конфликт между молодым и старшим поколениями	17
Религиозная нетерпимость	10

В экспертном сообществе распространена также система оценок предельно критических показателей по основным социальным проблемам, которые в целом характеризуют состояние стабильности общества [3]. Эти оценки показывают, что практически по каждой проблеме в стране уже превышен предельно критический уровень проблем.

Ниже мы рассмотрим основные проблемы, которые воспринимаются наиболее острыми населением и специалистами, которые должна была решать партия власти за десять лет правления, и, прежде всего, те из них, которые игнорировались и замалчивались партией власти.

2. Бедность и нищета населения

В списке проблем, выделяемых населением, лидирует бедность в одной из самых богатых стран мира, ее люди называют самой острой в опросах общественного мнения. Рост доходов всего населения «в среднем» за последние десять лет обеспечивался ростом доходности самой богатой пятой части населения, и, прежде всего, полпроцента самой верхушки

общества. Три четверти населения за это время лишь обеднели, к медленно растущему «среднему классу» можно причислить лишь 15-20% населения. В нищете, по данным ООН, живут 20-30% населения, в бедности – три четверти населения. В отличие от западных стран у нас не происходило «просачивания» доходов от богатых к бедным («trickle down»), скорее «бедные беднеют, богатые богатеют». Разрыв между наиболее богатыми слоями – верхними 10% населения и самыми бедными 10% – составил, по официальным данным, 16,7 раза в 2009 году, по сравнению с 13,9 раза в 2000 г., а с учетом разницы в уровне инфляции (в два раза выше для бедных, чем для богатых) в 2010 г. составил 23-24 раза [4]. Хуже ситуация из развитых стран только в Мексике, где разрыв - 25,8 раза.

Основная причина бедности – очевидно, не бедность самой богатой минеральными ресурсами страны, а экономическая политика властного класса. За последние десять лет законсервировались главные «обедняющие» параметры экономической политики. Прежде всего, официальная величина минимальной оплаты труда, МРОТ, установлена на уровне в десять раз меньшей, чем в развитых странах: у нас этот минимум 120 евро, во Франции – 1200, в Ирландии – 1300. От этой скромной базы рассчитываются пособия, льготы, штрафы, средние зарплаты, пенсии. Соответственно, бизнесу разрешается платить среднюю зарплату в 500 долларов месяц, что опять же в разы меньше, чем в Европе и Америке. Соответственно, и нищенские пенсии – меньше 25% средней зарплаты (в отличие от 44% в Европе). К тому же все минимальные доходы,

поддерживаемые государством, исчисляются из «прожиточной корзины», введенной в 1991 году, предполагающей лишь физическое выживание. Все их повышения лишь как-то предотвращают вымирание самых бедных слоев [5]. И это в то время как в Европе и США уровень бедности рассчитывается как 55-60% от среднего, медианного уровня доходов по стране.

Главная позорная черта российской бедности – это взрослые работающие люди, чьи зарплаты ниже прожиточного минимума, они составляют 30% всех бедных. Кроме того, у российской бедности «детское лицо» – 61% всех бедных семей это семьи с детьми. При всех призывах властей к молодым семьям рожать больше детей, в реальности рождение ребенка, а тем более двух, погружает молодую семью в состояние бедности или в нищету.

В результате, вопреки утверждениям представителей правящей партии о росте благосостояния населения в два с половиной раза за десятилетие, у 20% малообеспеченного населения произошло снижение доходов за этот период почти в два раза по сравнению с полуторным ростом 20% богатых. А группы населения со средними доходами не восстановили уровень благосостояния, имевшегося у них в 1990 году [6].

3. Вымирание населения

«Русский крест» – это демографическое явление началось в России в 1992 году, когда кривая, изображающая смертность, резко пошла вверх и пересекла линию рождаемости. С тех пор

смертность превышала рождаемость, временами в полтора раза, мы стали страной с европейской рождаемостью и африканской смертностью. В результате, по официальным прогнозам, к 2025 году численность населения сократится до 120 млн. человек, а по некоторым оценкам и до 85 млн. Мы единственная из развитых стран, вымирающая в мирное время. Основные причины рекордной смертности – болезни (инфаркты, инсульты и онкологические заболевания), по которым за десять лет произошел дальнейший рост, и социально обусловленные, вызванные наркоманией и алкоголизацией народа убийства и самоубийства, смерть на дорогах [7].

Очевидно, не видя возможности реально снизить смертность, органы власти основной упор делают на увеличение рождаемости. Некоторый рост здесь произошел – с минимума в 8,3 на 1000 человек в 1999 году до 12,5 на 1000 человек в 2010 году. Часть прироста – за счет увеличения числа потенциальных матерей, родившихся в относительно благополучные 80-е годы. Дальше этот рост замедлится, поскольку в детородный возраст войдут возрастные группы с низкой численностью, вызванной падением рождаемости в 90-е годы.

4. Эпидемия ВИЧ/СПИД

Одна из острейших нерешаемых проблем из разряда социально-медицинских, о которой общество практически не осведомлено, это проблема распространения в стране инфекции ВИЧ/СПИД. Ситуация характеризуется Всемирной организацией

здравоохранения как эпидемия: в 2010 году зарегистрировано 590 тысяч людей с ВИЧ-инфекцией, рост составил 12% по сравнению с 2009 годом. Среди населения в возрасте 15-49 лет 0,6% инфицированы ВИЧ, а по экспертным оценкам, число инфицированных превышает 1% населения. В 2010 году умерло 13 тысяч ВИЧ-инфицированных граждан, что на 14% больше, чем в 2007 году. В силу отсутствия информации об эпидемии, в первую очередь по телевидению, большинство населения полагает, что СПИД – удел гомосексуалистов и наркоманов, отсюда – неприязнь к ВИЧ-инфицированным, их дискриминация в образовании, медицинском обслуживании, приеме на работу. Соответственно, инфицированные люди скрывают свою болезнь, не идут на обследование. По оценкам специалистов, таких невыявленных носителей ВИЧ-инфекции еще 500 тысяч. В результате, к 2015 году число ВИЧ-инфицированных граждан России достигнет почти 1 миллиона человек при сохранении нынешних темпов распространения эпидемии.

Действительно, основной источник распространения инфекции – внутривенное употребление наркотиков – 60%, в то же время 35% получают инфекцию во время гетеросексуальных половых контактов, эпидемия распространяется от уязвимых групп в основное население, в частности, среди новых случаев инфицирования ВИЧ в 2009 году 42% составили женщины. Растет число детей, заразившихся от ВИЧ-инфицированных матерей, в конце 2010 года таких было 5231 [8].

Общая философия и политика власти за последнее десятилетие состояла в замалчивании проблемы как неприятной для имиджа страны и ее власти. Как в советское время – раз «в СССР секса нет», то нет и проблем с этим связанных. За последнее время органами власти просветительские, образовательные программы Федерального центра СПИД, направленные на профилактику ВИЧ-инфекции, особенно среди молодежи, не были допущены на федеральные каналы телевидения. Сокращаются или не выполняются программы финансирования профилактики и лечения ВИЧ-инфицированных граждан. Например, в 2010 году только 25% заявок регионов на выявление инфицированных людей было удовлетворено федеральным министерством [9]. Значительная часть средств на профилактику и лечение ВИЧ-СПИД поступала из международного гранта Глобального фонда для борьбы со СПИДом, а из федеральных денег, запланированных на борьбу со СПИДом в рамках национального проекта «Здоровье», на профилактику дошло лишь 3,6%.

В результате, к середине 2000 годов инфекция в стране достигла уровня эпидемии, но лишь в 2007 году в стране был создан межведомственный совет по проблеме. Участники научно-практической конференции «25 лет борьбы с ВИЧ/СПИД в России» в декабре 2010 г. дипломатично отметили, что развитие эпидемиологической ситуации по ВИЧ-инфекции «указывает отсутствие признаков ее стабилизации» в среде наркопотребителей; «наблюдается тенденция к увеличению частоты и доли полового пути передачи ВИЧ», «увеличивается

показатель пораженности ВИЧ-инфекции населения, растет число смертей среди инфицированных ВИЧ» [10].

Участники совещания пришли к выводу, что «причиной негативных тенденций является недостаточный охват населения профилактическими программами», «что связано с недостаточным финансированием профилактических мероприятий как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ». Возникает вопрос – для чего тогда нужны дума и правительство, находящиеся под контролем одной партии, если они не могут направить нужные средства хотя бы на борьбу с эпидемиями.

5. Эпидемия туберкулеза

Туберкулез считается большинством людей болезнью прошлого, искорененной медициной как тиф или оспа, в то время как это одна из социально обусловленных болезней в стране, достигшей уровня эпидемии. Советское здравоохранение принимало значительные меры по борьбе с туберкулезом, результаты были весьма заметными и признавались специалистами во всем мире. Была организована широкая сеть выявления и лечения болезни с помощью всеобъемлющей системы диспансеризации населения, сети тубдиспансеров, лечебных центров и санаториев. За последние два десятилетия большая часть этой системы была разрушена.

По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия стала лидером по заболеваемости населения

туберкулезом. По данным за 2010 год, уровень заболеваемости составил 76,5 на 100 тыс. населения, или в 2 раза выше, чем в 1989 году. В 2009 году было впервые выявлено 117 тысяч заболевших туберкулезом, втрое выше уровня эпидемии, по нормам Всемирной организации здравоохранения, и в два с лишним раза больше, чем в среднем в Европе. На диспансерном учете состояло 262,7 тысячи больных активным туберкулезом. От туберкулеза умирают более 23 тысяч человек ежегодно [11].

По данным Государственного доклада «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2008 году», профилактическими осмотрами для раннего выявления туберкулеза было обследовано лишь 67% взрослого населения, а в ряде субъектов Федерации этот объем не превышает 50%, в том числе в Московской области – 36%. В результате упущений в ранней диагностике болезни растет численность тяжелых и распространенных форм туберкулеза, представляющих наибольшую эпидемиологическую опасность для окружающих. В целом по стране в 2008 году было госпитализировано только 86% больных активным туберкулезом. Из-за плохой организации профилактических осмотров ежегодно в тюрьмы и колонии пенитенциарной системы попадают 20-22 тысячи ранее не выявленных больных туберкулезом, и эта система является одним из активных очагов распространения туберкулеза по стране [12].

В районах очагов туберкулезной инфекции лишь 76% очагов были обеспечены средствами для текущей дезинфекции в

нужном количестве. В результате, подчеркивается в докладе, значительная часть бытовых очагов туберкулеза является источником инфекции для населения и, в первую очередь, для лиц, проживающих совместно с больными. Повсеместно не хватает средств, лекарств, туберкулезных коек в стационарах, медицинского персонала.

Выводы доклада неутешительны. Хотя осторожно отмечается, что в последние годы происходило «сдерживание роста» высоких показателей заболеваемости и смертности от туберкулеза, тем не менее, в «ближайшие годы прогнозируется рост показателей заболеваемости и смертности от туберкулеза».

И в последнем Государственном докладе «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2010 году» отмечается, что все больше выявляется заболеваемость туберкулезом среди детей: «Среди детей в возрасте до года заболеваемость составляет 6,55 на 100 тыс. данной возрастной группы, у детей 1-2 лет – 19,40 на 100 тыс., 3-6 лет – 20,46. Эти данные свидетельствуют о значительном резервуаре инфекции среди населения». «В 2010 г. 3653 впервые выявленных больных туберкулезом погибли от этой инфекции в течение года с момента постановки диагноза, что свидетельствует о позднем выявлении заболевания и неэффективности проводимой терапии». «Профилактические и противоэпидемические мероприятия в очагах туберкулезной инфекции проводятся в недостаточном объеме» [13].

6. Распространение наркотиков, наркомания

Проблема, тесно связанная с ВИЧ-инфекцией, но, вероятно, еще более острая – распространение наркотиков. Все знают, что такая проблема есть, о ней говорят первые лица государства как о «нарковойне», объявленной стране [14]. За ней стоят интересы мощных сил,двигающих наркотрафик и продажу наркотиков, чьи доходы составляют свыше 15 млрд. долл. в год. За десять лет потребление наркотиков в России выросло в десять раз, в то время как в США за это время оно снизилось вдвое. Число наркоманов, зарегистрированных в диспансерах, составляет 550 тысяч человек, а по оценкам, регулярно потребляют наркотики 5 миллионов людей, или, по данным социологических исследований, свыше 7% населения в возрасте 11-40 лет. Это в восемь раз больше, чем в странах Евросоюза. Кроме того, потребители инъекционных наркотиков – основной инкубатор ВИЧ-инфекции, среди этой группы ею поражены 18%, гепатитом С – 80% и гепатитом В – 27%. Из всех видов преступности незаконный оборот наркотиков занимает второе место [15]. Доход от реализации наркотиков внутри Афганистана составляет 4 млрд. долларов в год, а по пути их распространения, в основном в России, – 100 млрд. долл. [16].

Среди основных причин роста незаконного оборота наркотиков эксперты называют недофинансирование мер борьбы. На всю федеральную целевую программу борьбы с употреблением наркотиков и их распространением 2005-2009 годов было выделено 3,09 млрд. рублей, в то время как в США ежегодно на эти цели тратится 34 млрд. долларов [17].

Другая причина – «пробелы в законодательной нормативной базе», регламентирующей борьбу с наркотрафиком и наркоторговлей – не хватает нужных законов и подзаконных актов. Важнейшая причина – наличие в преступном обороте наркотиков ключевой фигуры «наркокоррупционера», человека в органах власти, обеспечивающего функционерам наркобизнеса прикрытие от закона.

Хотя, по словам директора ФСКН В.Иванова, объемы изымаемого при поступлении в Россию героина уменьшились «за последнее время» на 15-20%, что говорит о снижении его поступления из Афганистана, резко усилились поставки в Россию афганского гашиша. «Но бить в фанфары еще рано, – подчеркивает В.Иванов. – Нам нужны кардинальные изменения, а их еще нет» [18]. Тем временем Россия по-прежнему занимает первое место в мире по потреблению героина, ежегодно умирают до 100 тысяч наркоманов. Призыв В.Иванова на парламентских слушаниях в феврале 2009 года – «считаю крайне важным повысить роль парламента, который облечен доверием избравших его граждан и в состоянии внести серьезный вклад в их защиту от героина» – к повышению такой роли не привел. Оценка ситуации остается в силе: «наркотрафик стал существенным негативным фактором демографической ситуации и ударом по генофонду нашей страны. Поэтому проблему производства и трафика героина из Афганистана необходимо сегодня рассматривать как цивилизационный вызов России» [19].

7. Алкоголизация населения, пьянство

Алкоголизация населения – всеми признанная проблема нации. По данным ООН, душевое потребление 8 литров алкоголя в год уже приводит к деградации нации. У нас это потребление, по официальным оценкам, достигло 18 литров, а по другим оценкам – свыше 20 литров. Народ вымирает в значительной мере от всеобщей алкоголизации. Свыше 80% употребляет спиртные напитки, треть регулярно пьет водку, в стране 3 миллиона зарегистрированных алкоголиков, 25-30 миллионов – зависимых от алкоголя. 75 тысяч ежегодно умирает от алкогольных отравлений, каждое пятое преступление совершается на почве пьянства. Это уже признается всеми, однако причины и меры борьбы называются самые разные [20].

Одна из причин роста алкоголизма – производство левой, теневой водки, производимой без уплаты акциза и других налогов, продаваемой нелегально и приносимой производителям 2-3 млрд. долл. в год. Это «левое» производство все растет, что рождает «статистический парадокс» – за последние 20 лет официальное производство водки не растет или снижается, а продажа, неизвестно из каких источников, увеличивается. Но ею хотя бы, как правило, не травятся, люди мрут от суррогатов – растворов бытовой химии на спирту, причем это спирт технический, который «подкрашивают», чем придется. Такого технического спирта, не облагаемого акцизом, производится половина от объема производимого пищевого спирта. Это еще один источник огромных доходов. По мнению экспертов, «недалеко от правительства окопалась целая группа людей, паразитирующих на распределении квот по производству

технического спирта». Народ пьет от нищеты, безработицы, особенно на селе, общей неустроенности – это называют в опросах 47%. Но водку пьют и из-за относительной дешевизны, по сравнению с вином и пивом, это «северный» тип потребления, он же русский. При этом для беднейших слоев и 65 рублей за бутылку – старая минимальная цена – слишком много и они предпочитают жидкость для мытья стекол. Нация спивается, но в государстве нет долгосрочной, понятной населению стратегии борьбы с алкоголизацией, и за десять лет ситуация стала только хуже [21].

8. Социальное сиротство

С ростом рождаемости возникают новые проблемы. Из-за растущего алкоголизма отцов, распада семей и бедности многие матери еще в роддоме отказываются от своих детей, кроме того, родителей – алкоголиков и преступников – лишают родительских прав. Возникло так называемое социальное сиротство – сироты при живых родителях, таких социальных сирот сейчас свыше 700 тысяч. Из 800 тысяч детей-сирот 80% составляют социальные сироты.

Но и многих детей, живущих в семьях, ожидает печальная судьба. Конфликты в семьях и разводы, алкоголизм родителей, нищета вынуждает многих детей убежать из дома и скитаться по стране. Таких беспризорных детей – точной цифры никто не знает – около 1 миллиона. Еще больше – до 2 миллионов – безнадзорных, кто лишь ночует дома, но днем остается без

надзора родителей, воспитывается улицей. В результате около 330 тысяч преступлений совершается подростками, 2 тысячи детей кончают жизнь самоубийством. Около половины выпускников детских домов пропадают для общества – одни становятся алкоголиками, другие становятся на путь преступности [22].

При этом государство не решает проблемы усыновления и опекуна. Бюрократия и низкая материальная поддержка семей, принявших ребенка на воспитание, создают для них непреодолимые трудности. В таких условиях повышение рождаемости имеет сомнительную ценность.

9. Мигранты, переселение соотечественников

Одной из мер решения демографической проблемы органы власти избрали приток населения из-за границы. В принципе, большинство экспертов сходятся во мнении, что без притока людей извне проблему депопуляции страны не решить. Основной выход видится в привлечении русских, оказавшихся из-за распада СССР в странах СНГ, а также и всех других, кто пожелает приехать жить в Российскую Федерацию, опять же из бывших республик Союза. Однако никакой внятной дискуссии в обществе о политике в этой сфере не произошло. Нет общего понимания, кто такие «соотечественники»; это те, для кого отечество – СССР, или Россия, или Российская империя, или это попросту русские, которым тяжело живется в новой загранице, например в Прибалтике.

В результате была выработана Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента от 22 июня 2006 года. Расчеты на программу были обширными. Считалось, что желающих переселиться в Россию набирается около 6 миллионов; может быть, их и было столько в момент распада Союза, в 1991 году, когда можно было избежать последующего демографического кризиса, проведя масштабную политику по репатриации, как это сделали в Германии и Израиле. Более осторожные оценки давали величину потенциальных переселенцев в 3-4 миллиона, более реалистическая цифра была в 1,5 миллиона. В результате по программе предполагалось за три года принять 300 тысяч переселенцев, а в перспективе, до 2012 года – до 680 тысяч [23].

Программа была фактически провалена. Из-за бюрократических препон в получении российского гражданства, необеспеченности приезжих обещанной работой и жильем участниками программы стали к настоящему времени лишь 32 тысячи соотечественников [24]. Вместо переселения российских соотечественников на родину получилась плохо работающая «программа оргнабора трудовых мигрантов по обеспечению дешевой рабочей силой депрессивных регионов» [25].

При этом в Россию «самотеком» приезжают из стран СНГ гастарбайтеры, которые не регистрируются, живут нелегально и так же нелегально устраиваются на черновые работы. Их

численность, по оценкам, может достигать 10 миллионов. Попытки властей упорядочить приезд и трудоустройство таких людей привели к снижению числа прибывающих до 192 тысяч человек в 2010 году. Миграционный прирост – превышение приезжающих над уезжающими – составил в 2010 году 90 тысяч, что частично компенсирует депопуляцию коренного населения. Однако, приезжают в основном строители и разнорабочие, а уезжают квалифицированные работники, люди с высшим образованием, ученые и инженеры [26].

При этом, например, в Санкт-Петербурге «рабочих рук катастрофически не хватает практически во всех отраслях производства: радиоэлектронике, авиационной промышленности, электроэнергетике, фармацевтике, металлургии, легкой промышленности, автомобилестроении, пищевой промышленности». Эксперты по кадрам считают, что, «принимая во внимание дефицит рабочей силы, привлечение иностранных работников в Петербург можно считать неизбежным». Этому препятствует «сложная и непрозрачная процедура официального оформления» и проблема предоставления жилья иностранным работникам [27]. По данным международного опроса руководителей российских компаний, дефицит квалифицированной рабочей силы стал главным препятствием развития бизнеса [28].

10. Эмиграция, бегство умов

При этом из России уезжают люди. Уезжают на учебу, на работу, к родственникам. Уезжают на год, надолго, навсегда. Многие возвращаются, но в целом идет отток населения, в основном в развитые страны, в Европу, США, Канаду, Австралию, при этом большинство уезжающих – люди молодые, средних лет, с высшим образованием, опытом работы. Т.е. происходит то, что в Европе давно называют brain drain – «утечка мозгов», потеря квалифицированных кадров, в то время как приезжают в Россию на работу люди без высшего образования, рабочих или неквалифицированных профессий.

Каков объем этой проблемы, насколько много страна теряет людей и почему?

Здесь существуют разные оценки. Одни считают, что проблема сильно преувеличена, что действительно был всплеск эмиграции в конце 80-х – начале 90-х, когда открыли границу и массами уехали евреи, немцы и другие этнические группы, теперь же эмиграция стабилизировалась на низком уровне, порядка 50 тысяч в год и продолжает снижаться, потому что не от чего бежать – евреев не притесняют, наступила политическая стабильность, жизненный уровень растет. Другие считают, что низкий уровень формальной эмиграции, который снижается, маскирует растущее число людей, которые уезжают на время, а остаются навсегда, едут по контракту на работу или на учебу, а потом остаются там жить, не отказываясь от российского гражданства, не портя статистику эмиграции – там оказывается лучше, чем здесь. И главными причинами называют не

этнические проблемы, не бедность, а отсутствие демократии, перспектив профессионального роста, коррупцию и бюрократию. Соответственно, в большей степени уезжают научные работники, инженеры, люди небедные и молодые, представители среднего класса.

Реальная картина такова. В 90-е годы, с 1991 по 1999 гг., по данным Росстата, из Российской Федерации эмигрировало 3 миллиона 474 тысячи человек. Из них около 60% пришлось на страны СНГ, остальные 1,5 миллиона уехали в дальнее зарубежье. По данным МВД, число уехавших в Германию, США, Израиль, Канаду и Финляндию составило 895 тысяч человек [29].

Пик эмиграции из России был в 1988 году – тогда уехали 792 тысячи, после того, как эмиграция была разрешена. С тех пор эмиграция постоянно снижалась. Речь при этом идет о выезжающих «на постоянное место жительства» (ПМЖ), снявшихся с регистрационного учета по месту своего российского жительства, отказавшихся от российского гражданства, иными словами, официально уезжающих навсегда.

В то же время с начала 90-х годов стало расти число людей, не отказывающихся от российского гражданства, выезжая за границу на работу, на учебу, в гости к родственникам, по другим причинам. Особенно этот процесс усилился после принятия в 2002 году Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Право иметь, наряду с российским, гражданство иностранного государства было прописано уже в Конституции

РФ 1991 года, однако закон 2002 года снял все неясности: «Приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации» [30]. Иными словами, становиться эмигрантом стало необязательно, уезжая за границу. Соответственно, число «официальных» эмигрантов за «нулевые» годы снизилось со 146 тысяч в 2000 году до 33,6 тысяч в 2010 году, а всего за десятилетие зарегистрировали свой отъезд навсегда, с отказом от российского гражданства 823,9 тысяч человек, по данным Росстата [31].

Одновременно стало все больше расти число людей, уезжающих на годы за границу, но оставляющих себе и российское гражданство. Они получают второе гражданство или вид на жительство, или живут по рабочим, студенческим, гостевым визам. Некоторые едут туристами, а потом не возвращаются.

Численность этой «неофициальной», «тихой» эмиграции трудно оценить. По оценке директора Федеральной миграционной службы К.О.Ромодановского, «каждый год из России уезжают более 300 тысяч россиян, из них около 40 тысяч – на постоянное место жительства» [32]. Сколько из этих трехсот тысяч возвращаются или еще вернутся, неясно, но, по оценкам, например, треть российских студентов в Великобритании, Германии, Франции, Канаде, Австралии возвращаться в Россию после окончания обучения не собираются. Если среди, уехавших на работу, процент не желающих возвращаться близок к

студенческому, то речь идет о миллионе россиян, покинувших страну неофициально за последнее десятилетие, в добавок к 824 тысячам «официальных» эмигрантов. Похожую оценку дает и С.Степашин – глава Счетной палаты РФ – 1 млн. 250 тысяч человек за последние три года [33].

По результатам опроса Фонда «Общественное мнение» в 2007 г., у трети россиян есть родные или знакомые, уехавшие из России. По данным В.Иноземцева, директора Центра исследований постиндустриального общества, 4 миллиона россиян имеют вид на жительство в США и странах ЕС, 1 миллион имеет дома или квартиры в Великобритании, Германии, Франции, 45% выпускников российских вузов не исключают возможности уехать, а 18-24% твердо намерены уехать за границу.

Так что, судя по всем этим оценкам, речь идет о 1,5-2 миллионах уехавших из России за десятилетие правления партии власти, что соизмеримо с эмиграцией после октябрьского переворота 2017 года. И чемоданные настроения все нарастают. По данным июньского опроса ВЦИОМ, 22% хотели бы уехать за границу на постоянное жительство, а среди молодежи от 18 до 24 лет такое желание высказали 39% [34]. По данным опроса Левада-Центра, 28% представителей среднего класса хотели бы уехать из страны, а 63% хотели бы, чтобы их дети учились и работали за границей [35].

Мотивы роста эмиграции называются разные, но объединяет их недовольство политической и экономической ситуацией в стране, отсутствие перспектив, особенно для детей. По мнению президента Института национальной стратегии С.Белковского, «эта новая волна эмиграции связана с утратой социального оптимизма активной частью российского общества, с неверием в перспективы России и с потерей надежд на российскую власть. Если 10 лет назад эти надежды были, то сейчас их нет. Модернизационная риторика не нашла себе благодатной аудитории. Значительная часть активных, мыслящих людей не верит в перспективы модернизации России». «Основная причина, – считает экс-лидер движения против нелегальной эмиграции А.Белов, – при нынешнем режиме нет перспектив для нормальной жизни, спокойствия за своих детей. И эта тенденция нарастает. Уезжают, к сожалению, лучшие, т.е. наиболее способные, предприимчивые люди, в основном средний класс» [36].

Массовый отъезд, эмиграция из страны наиболее активного, молодого, образованного, профессионально подготовленного населения это, во-первых, демографическая проблема – меняется социальная структура населения, уезжают как раз те, кто мог бы проводить столь желанную модернизацию, реиндустриализацию, с их отъездом ухудшается качество народонаселения, происходит снижение интеллектуального уровня российской популяции, иначе, деградация народа. Во-вторых, это «голосование ногами» – значительную часть граждан не устраивает сложившаяся, и, видимо, надолго, социально-

экономическая и политическая система страны, олицетворяемая партией власти. Близко к тому, что было после революции и гражданской войны.

11. Коррупция

Коррупция, собственно, не является отдельно стоящей социальной проблемой. Это системная болезнь общества, врожденный порок новой политэкономической системы, основа взаимоотношений власти и бизнеса и внутри власти. За последнюю декаду коррупция выросла в десять раз, впрочем, она росла и в 90-е годы. От коррупциогенности той или иной проблемы, ожидаемого «отката», зависит ее решение или нерешение. Если это проведение какого-нибудь первенства мира в России, то успех гарантирован; если это проблема беспризорности, то шансов на решение мало.

По данным руководителя Следственного комитета прокуратуры А.Бастрыкина, сумма вреда, причиненного коррумпированными чиновниками, таможенниками, прокурорами и милиционерами – это только по расследованным уголовным делам – приблизилась к 1 трлн. рублей [37]. При этом наибольшее количество преступлений коррупционной направленности совершено в сферах правоохранительной, контрольно-ревизионной деятельности и органов местного самоуправления. По мнению К.Кабанова, председателя Национального антикоррупционного комитета, общая сумма

реального коррупционного ущерба составляет 9-10 трлн. рублей в год.

Это коррупция в верхних эшелонах власти. В целом же размер взятки увеличился в 2009 году по сравнению с предыдущим годом втрое и средний размер взятки превысил 27 тыс. рублей. За год треть населения хотя бы раз давала взятки. В списке «некоррупционности» мы находимся на 146 месте в мире, которое мы делим с Украиной, Кенией и Зимбабве. Хуже нас Афганистан, Ирак, Чад и Сомали.

Указанный выше вред, причиненный коррупционерами, включает в основном деньги, незаконно полученные чиновниками, и прибыль бизнесменов как результат сделки. Практически подавляющая часть финансирования на решение социальных проблем идет из бюджетов государства разных уровней и, по многочисленным оценкам, в результате конкурсов, тендеров на распределение этих средств, половина из них уходит в «откат» коррупционным бизнесменам и чиновникам. То есть половина социальной части государственного бюджета не попадает по назначению, на решение социальных проблем, а попросту разворовывается.

Неудивительно, что все специалисты в области различных социальных проблем говорят о «недофинансировании» их сфер деятельности, резонно было бы добавить – о «разворовывании» государственных средств.

12. Партия власти как социальная проблема

Список социальных болезней общества можно было бы продолжить, однако, следует упомянуть еще одну, социально-политическую проблему, которая является одновременно и причиной нерешения других социальных проблем, а именно, монополизацию власти в руках одной правящей партии. Отсутствие политической конкуренции, что противоречит самой идее демократии, трактовалось идеологами партии власти как временная мера для быстрого, эффективного решения основных проблем общества «переходного периода».

Казалось бы, даже при сомнительной демократичности такого расклада политической жизни, управлять страной при такой системе легче, эффективнее. Без лишних дискуссий, парламентской демагогии начать строить дороги, каналы, вкладывать деньги в сельское хозяйство, дешевое жилищное строительство, развитие промышленности, помощь бедным, борьбу с болезнями. И все это решительно и быстро. Президент ставит задачу, намечает программу, правительство все рассчитывает, готовит проект закона, Дума его быстро принимает, исполнительная власть берет на вооружение, деньги потекли, проблемы решаются. И действительно, бывало, что этот цикл – особенно перед уходом думы на летние каникулы – проворачивался за один месяц. Да и монетизацию льгот провернули всего за 3-4 месяца, если не считать летний каникулярный простой.

Что же при такой монополии на власть, управленческой свободе, обилии нефтяных и газовых денег правящей партии

удалось сделать за десять лет в решении главных, острых проблем страны? Результаты, в основном, негативные.

Если в прошлом было принято списывать проблемы на тяжелое прошлое или внешние факторы – «наследие царского режима», «враждебное окружение», «навязанную нам гонку вооружений», «просчеты коммунистического правления», «засилье олигархов 90-х» – то сейчас очевидно, что проблемы не решались и усугублялись в последнее десятилетие нынешней властью. Власть и партия власти за прошедшие десять лет занимались решением лишь их собственных «социальных» проблем – бесконечное нахождение у власти и подъем своего жизненного уровня.

Как подчеркивает И.В.Рывкина, «социальные болезни российского общества – результат дефектов управления страной. Да, политическая система России несовершенна, и это рождает социальные болезни во всех других сферах российского общества – от судебных органов до высшей школы; от региональных администраций до детских садиков» [38].

Монополизация всех властных полномочий – в Государственной Думе и в правительстве – в руках одной правящей власти, «Единой России», отсутствие их публичного обсуждения проблем («дума – не место для дискуссий») явилось главной причиной нерешения основных социальных проблем общества. Однако социальные проблемы в отличие, например, от военных или внешнеполитических, требуют именно публичных

обсуждений и споров, поскольку в каждой из них заложены проблемы экономические, медицинские, экологические, психологические, педагогические, морально-этические, и в их решении заинтересованы различные социальные слои с их особыми, иногда противоречащими интересами, которые должны представлять различные политические партии и институты гражданского общества. Углубление бед России – результат этой монополии власти за последнее десятилетие.

Литература

1. Пресс-выпуск ВЦИОМ, №1855, 05.10.2011.
2. Рывкина И.В. Социальные болезни современной России. М., 2011.
3. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития// Методика и техника социологических исследований. М., 1998.
4. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики, 2012.
5. Попов Н.П. Бедные в богатой стране// Труд и социальные отношения, 2009, №4.
6. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики, 2012.
7. Депопуляция в России: 15 лет демографической трагедии. «Демографические исследования», № 6, 2008.

8. Федеральный центр СПИД, ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2010 г., январь, 2011.
9. Национальный доклад Российской Федерации о ходе выполнения Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом, принятой в ходе 26-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, июнь 2001 г. Утвержден 30 марта 2008 г.
10. Резолюция научно-практической конференции «25 лет борьбы с ВИЧСПИД в России», Федеральный центр СПИД, 09.12.2010.
11. По данным Федерального Центра мониторинга противодействия распространению туберкулеза в РФ, ФГУ «ЦНИИОИЗ», 2010.
12. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2008 году: Государственный доклад. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009.
13. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2010 году: Государственный доклад. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2011.
14. Борис Грызлов: «Против России объявлена нарковойна»// Информационный портал Россия. 26.02.2009.

15. Заседание Коллегии ФСКН, сайт «Нет – Наркотикам», март, 2011.
16. Известия.ру, 07.09.2011.
17. Михайлов А.Г. Наркотики оборачиваются все хуже и хуже// Новая газета. 2006. №73. 2006.
18. Аналитический доклад «Об итогах мониторинга масштабов распространения и незаконного потребления наркотиков на территории Российской Федерации в 2007 г.». Опубликовано: Московский Фонд «Город без наркотиков» (<http://fond-gbn.ru>). 22.02.2009.
19. Сайт «Нет – Наркотикам», февр. 2009.
20. В России утверждена концепция борьбы с пьянством. Lenta.ru, 14 января 2010 года.
21. Попов Н.П. Сколько мы пьем и почему// Мир измерений. 2008. №7, №8.
22. Социальное сиротство в ожидании стратегии. «Агентство социального маркетинга», Журнал VIP-Premier, <http://www.social-marketing.ru/amazing/380/>.
23. ДЕМОСКОП Weekly, № 267-268, 27.11-10.12 2006.
24. ДЕМОСКОП Weekly, №479-480Б 26.9-09.10. 2011.

25. Михайлов В.П. Программа переселения соотечественников: мечты и реалии// Интернет портал СНГ, 07.07.2011.
26. Мониторинг реализации Государственной Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации за III квартал 2011 года, ФМС России, окт. 2011.
27. HR-Portal Сообщество HR-Менеджеров.
28. Коммерсант, 15.09.2011.
29. Росстат. Международная миграция. Официальный сайт.
30. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»// Российская газета, №100, 05.06.2002.
31. Росстат. Международная миграция Официальный сайт.
32. Ромодановский К.О.// РИА Новости, «Россия-24», 04.02.2011.
33. Отъезд с отягчающими обстоятельствами. Средний класс бежит из России// The New Times. №17, 23.05.2011; Новая газета, 01.12.2008.
34. ВЦИОМ, Пресс-выпуск №1775, 10.06.2011.
35. Пустая страна// Совместный проект «Новой газеты» и Левада-Центра. «Новая газета», 12.07. 2011.

36. «Эмигрируй или деградируй». Новая волна эмиграции из России сопоставима с периодом 1917-1922 гг.// Новый Регион – Москва, 03.02.2011.

37. Коррупционный расчет// Взгляд, 23.07.2009.
<http://www.vz.ru/society/2009/7/23/>.

38. Рывкина И.В. Социальные болезни современной России. М., 2011.

Капитал страны, Федеральное интернет-издание, 29.11.2011

3. Почему вымирает Россия?

Давно известно, что Россия находится в состоянии демографического кризиса. Почему же вымирает Россия? Какие факторы определяют этот процесс? Какие мифы утвердились в этой сфере? Можно ли исправить сложившуюся ситуацию? Что нужно делать в первую очередь?

По мнению многих специалистов и политиков в стране происходит «демографическая катастрофа» или «демографический кризис», проявляющийся, прежде всего, в том, что население страны убывает – идет депопуляция России, смертность превышает рождаемость, и через двадцать лет нас будет едва ли 110 миллионов человек, а уже к 2020 году экономически активного населения будет на 15 миллионов меньше, чем сейчас [1]. Не будет хватать рабочих, крестьян, солдат, в том числе, чтобы охранять самую длинную в мире границу. В то же время есть и не такие алармистские оценки. По мнению комментатора Л.Радзиховского, «если за 21 год (1989-2010) население страны уменьшилось на 4,5 млн. или менее чем на 3%, то стоит ли все-таки кричать о «вымирании»? Ну а в устах политиков и журналистов-популистов – это просто дешевый пиар» [2].

И, по мнению рядовых граждан, уменьшение численности населения России – не такая уж большая проблема, ее называют в опросах общественного мнения, в качестве тревожащей, меньше десятой части населения. В Китае и Индии всегда было гораздо больше населения, зато у нас самая большая территория, обилие ресурсов, и со своей наукой и техникой и умением мы останемся одной из ведущих держав мира. Для чего, действительно, столь важна численность населения страны? Япония обгоняет нас по всем параметрам, а населения там меньше, чем у нас – около 130 миллионов. Арабские эмираты прекрасно живут со своей нефтью и всего лишь с 2,5 миллионами населения; финны и чехи в очередной раз обыграли нас в хоккее, а там лишь 5,2 и 10,3 миллионов народа.

В то же время существует иная точка зрения – что нашей великой стране с самой большой в мире территорией нужно столь же великое по численности население, тем более, что часть нашей территории почти не заселена, например Сибирь, и на нее давно зарятся в мире; например, в Интернете приводятся заграничные рассуждения сделать Сибирь международной территорией, вроде Антарктиды. Исходя из этих опасений, некоторые выступающие в Интернете считают, что нам нужно довести численность народа до 1 миллиарда, при этом в качестве примера цитируется Менделеев, который считал в 1909 году, что со 150 тогдашних миллионов население России может к концу XX века увеличиться до полумиллиарда человек, исходя из тогдашнего темпа прироста населения [3]. Сайт «Миллиардная Россия», где популярны такие расчеты, сообщает, что с

поддержкой идеи бурного роста численности населения в стране к ним обращаются десятки тысяч посетителей сайта. Правда, критики этой идеи, соглашаясь, что при идеальных условиях ускорения прироста населения прогноз Менделеева может и оправдаться, считают, что с нашими климатическими условиями и эффективностью сельского хозяйства полумиллиардного населения – не говоря уже о миллиарде – стране не прокормить, если уже сейчас половина продуктов питания мы ввозим из-за границы.

В реальности демографический кризис имеет три основных аспекта, три взаимосвязанных, но все же самостоятельные проблемы. Одна из них – это собственно депопуляция, сокращение численности населения. Мы не первая и не последняя страна, нация, численность которой уменьшается, это происходило не раз в истории из-за войн, эпидемий, массовой эмиграции. Это проблема в значительной степени экономическая – не хватает трудовых ресурсов для развития экономики. В значительной мере эта проблема, по крайней мере, в краткосрочном плане, может решаться притоком иммигрантов, трудовых мигрантов.

Другая проблема – снижение рождаемости, которая не компенсирует естественную убыль населения, т.е. смертность. Эта проблема в сегодняшней России имеет две составляющие: резкое снижение рождаемости в 90-е годы в связи с развалом страны и переходом от социалистического хозяйства и образа жизни к капиталистическому; и постепенное снижение

рождаемости до уровня развитых стран, в большинстве из которых рождаемость опустилась ниже уровня воспроизводства поколений – 22 чел. на тысячу жителей, и составляет для среднеразвитых стран Европы 15-16 на тысячу жителей. У нас такой уровень рождаемости был в 70-х, начале 80-х гг. Все меры по повышению рождаемости могут вернуть нас к тому уровню, но не более. В долгосрочном плане это проблема старения населения, невозможность замены старых поколений молодыми.

Третья проблема – сверхсмертность, катастрофический рост смертности в эпоху реформ, в основном и приведший к нынешней депопуляции. Здесь и преждевременная смертность людей – до 60 лет, смертность мужчин трудоспособного возраста, проблема резкого ухудшения физического и психического здоровья населения. По многим факторам смертности положение в России в 4-5 раз хуже, чем в Европе. И здесь эффективность государственных мер по снижению смертности может быть существенно выше, чем при попытках поднять рождаемость.

В целом, при взаимосвязанности всех трех составляющих демографического кризиса, меры для их лечения различны.

1. Депопуляция населения страны

По оптимистическим оценкам, падение численности населения остановится, и к 2030 году в стране будет 145-150 миллионов человек. По более реалистическим прикидкам, падение численности стабилизируется на уровне 150-200 тысяч

человек в год и тогда к 2030 году в России будет 115-120 миллионов. По более негативным оценкам, если нынешние негативные тенденции сохранятся, то темпы депопуляции усилятся и к 2030 году в стране будет менее 110 миллионов, а к 2050 население может вообще сократиться до 90 миллионов человек [4].

Нам скоро будет действительно не хватать людей, трудовых ресурсов, чтобы осваивать все свои природные богатства, или защищать их, если придется, и осуществлять модернизацию. В Отечественной войне мы потеряли свыше 30 миллионов людей, после распада СССР вместо 250 миллионов в России осталось лишь 150 миллионов и с тех пор население сократилось еще на 8 миллионов. Но главная проблема не в том, что нас становится все меньше, а в том, что народ действительно вымирает.

Главная убыль населения, беспрецедентная для мирного периода жизни большинства стран, началась именно с распада СССР и начала рыночных реформ и выразилась она в резком снижении рождаемости и столь же резком росте смертности. Демографы назвали это явление «русским крестом», когда в 1991 году кривые рождаемости и смертности пересекли друг друга – смертность превысила рождаемость, и началось падение численности населения [5]. Это два основных фактора, примерно на равных ведущих к депопуляции. Это хорошо видно на часто приводимых графиках, наглядно показывающих «русский крест» (рис.1-2).

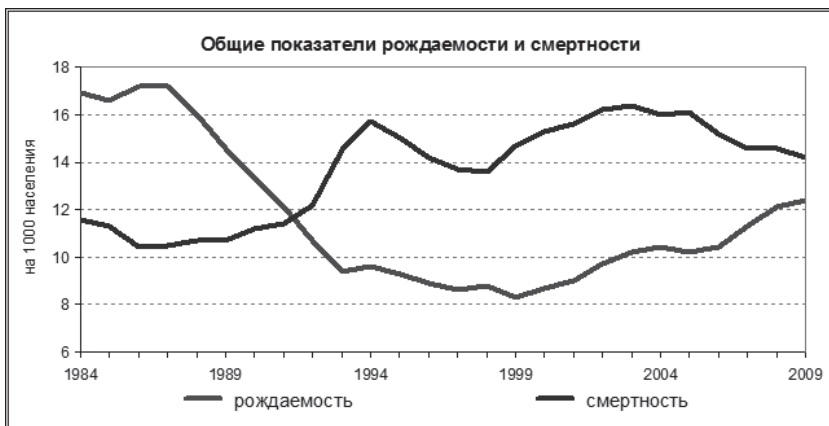

Рис.1. «Русский крест» - рождаемость и смертность в 1984-2009 гг. (по данным Росстата, 2010 г.).

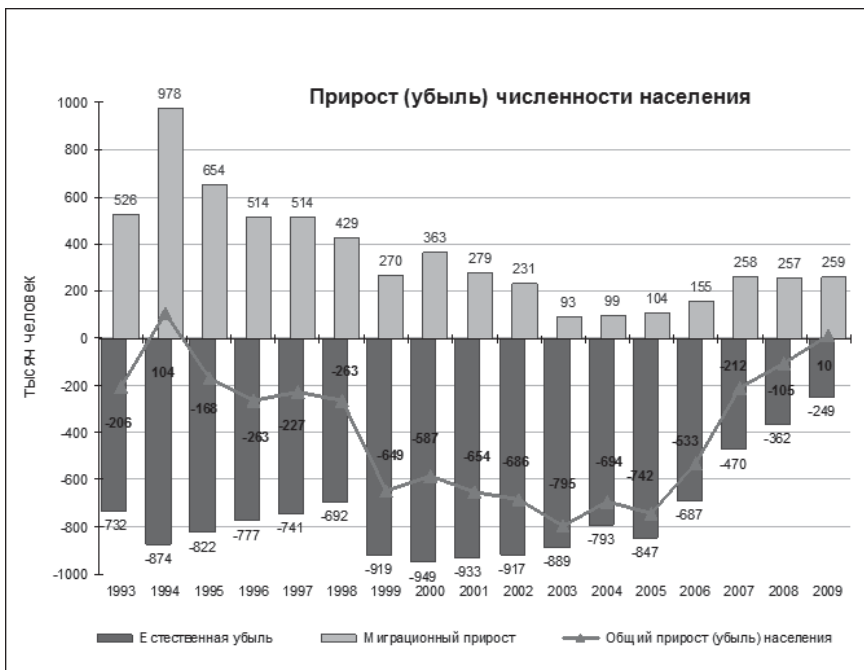

Рис.2. Естественная убыль и миграционный прирост населения.

Оптимистические прогнозы Менделеева были нарушены катастрофическими событиями в жизни России, приведшими к гибели миллионов людей и снижению численности населения:

- первая мировая война;
- революция и гражданская война;
- коллективизация;
- сталинские репрессии 30-х годов;
- Великая Отечественная война.
- в последние четверть века к ним прибавились радикальные реформы 1990-х годов.

Демографический кризис 90-х сравнивают с потерями в Великой Отечественной войне. Если тогда, при общих потерях СССР в 30 с лишним миллионов, на долю России пришлось потери в 13 миллионов человек, то в 90-е годы Россия потеряла 7 миллионов человек за счет падения рождаемости и катастрофического для мирного времени роста смертности. В целом за 90-е годы смертность стала в 1,5 раза превышать рождаемость и в среднем страна теряла до 900 тысяч человек ежегодно. Рекорд был установлен в 2000 году, когда «естественная убыль населения», превышение смертности над рождаемостью, составила 949 тысяч человек [6].

Начиная с 2004 года, эта тенденция вымирания населения несколько пошла на убыль и к 2010 году естественная ежегодная убыль населения сократилась до 241,4 тыс. человек. С учетом иммиграции впервые за 14 лет численность населения в 2010 году, по официальным данным, несколько выросла и, хотя коренное население продолжает медленно вымирать, с учетом приезжих, по данным Росстата, через двадцать лет, к 2031 году, население России сократится с нынешних 142 миллионов человек лишь до 139 миллионов [7].

О перспективах иммиграции, в том числе трудовых мигрантов в страну, мы скажем ниже, однако основные демографические проблемы коренного населения России остаются прежними – низкая рождаемость, при которой поколения родителей не замещаются поколениями детей, и высокая смертность.

Здесь следует отдавать отчет в том, что эта низкая рождаемость в России соответствует практике развитых стран – по уровню коэффициента рождаемости (числу родившихся на 1000 человек населения) мы близки к большинству стран Европы и США и находимся в группе таких стран, как Германия, Греция, Испания, Италия, Чехия. Но при этом по уровню смертности мы ближе к развивающимся странам Африки и Латинской Америки. Здесь наша главная проблема. В то же время для выхода из демографического кризиса российские власти сделали основной акцент на решении проблемы рождаемости, а не на уменьшении смертности, вероятно, исходя из представлений, что это будет дешевле и реально достижимо, поскольку совсем недавно – в 1986-1987 гг. – рождаемость была заметно выше европейской и составляла 2,5 миллиона рождений в год по сравнению с 1,8 миллиона сейчас. Поскольку эта проблема считается более легко разрешимой, начнем рассмотрение демографического кризиса с нее.

2. Кризис рождаемости

Легкость решения проблемы рождаемости иллюзорна и основана на безграмотности или дезинформации. Скорее уровень смертности может меняться очень быстро, например, в первые же месяцы войны могут гибнуть сотни тысяч человек, как произошло с нашей страной в начале Великой Отечественной войны, или, с другой стороны, использование новых лекарств и методов лечения может резко снизить смертность от болезней, например эпидемий.

С рождаемостью ничего быстро не происходит. Какие факторы влияют на уровень рождаемости в стране? Таких основных факторов два: жизненный уровень населения и репродуктивные мотивации – желание и готовность людей иметь детей.

С первым фактором общая мировая тенденция более или менее установилась: с повышением жизненного уровня снижается рождаемость. Так происходило во всех развитых странах. При этом рост жизненного уровня сопровождается развитием образования, расширением жизненных интересов молодежи, стремлением достичь более высокого статуса в обществе. Развитие медицины привело к совершенствованию контрацептивных методов, урбанизация приводит к росту занятости женщин, их большей самостоятельности, меньшей ориентации на самовыражение в семейной жизни, на роль женщины-матери. Ценность семьи и детей снизилась, возросло число разводов, гражданских браков, возросла роль индивидуальной жизни в противовес семейной. Все это также приводит к снижению репродуктивных потребностей, стремления заводить детей или к откладыванию этого стремления на неопределенное время.

Этот стиль жизни в значительной мере распространился и в России. По уровню жизни мы далеки от развитых стран Европы, но уже вошли в группу стран с долей личных доходов в 3000-10000 долларов в год, для которых характерна низкая рождаемость. Назад, в дореволюционную сельскую Россию, нам

уже не вернуться, так же как не вернуться к ситуации послевоенного десятилетия, когда страна возвращалась к мирной жизни, и народ стремился наверстать упущенное в нормальной семейной жизни, и когда, например, в 1950 году коэффициент рождаемости составлял 26,9 на тысячу населения, по сравнению с 13 сейчас.

Относительно достижимым представляется возвращение к уровню рождаемости двадцатилетия с 1965 по 1986 годы, когда коэффициент рождаемости составлял около 15 на 1000 человек населения. Тогда советское государство проводило интенсивную политику стимулирования рождаемости, включая многочисленные пособия матерям, развитие детских медицинских учреждений, яслей, детских садов и других видов государственной заботы о матерях и детях.

Однако в России действует ряд особых факторов снижения рождаемости, отличных от ситуации развитых стран. Прежде всего, это обвальное падение бедности, начавшийся с реформами и продолжающийся до сих пор. Уже в 1986-1987 гг. начавшиеся радикальные подвижки в жизни общества, неуверенность в будущем, а затем ожидание экономической катастрофы привели к резкому падению рождаемости, еще раньше, чем к росту смертности. Реальное обеднение населения привели затем к рекордному падению рождаемости в 1999 году, когда коэффициент рождаемости упал до 8,3 на 1000 человек населения.

Несмотря на приближение нынешнего уровня жизни к дореформенному уровню 1990 года, широко распространенная бедность и нищета двух третей населения является причиной того, что многие молодые семьи не решаются заводить детей, при том, что общие репродуктивные намерения такие же, как и 30 и 40 лет назад – многие молодые пары хотели бы иметь одного или двух детей, но не могут этого позволить из-за материальных трудностей. Каждая из них требует особого рассмотрения, перечислим их в общем виде.

Особенность русской бедности – ее «детское лицо». Рождение ребенка в молодой российской семье автоматически переводит ее в категорию бедных. Даже если отец семейства зарабатывал максимальную для страны зарплату в Москве и работала молодая мать, то с рождением ребенка они не могут нормально прожить на одну зарплату мужа. Если учесть, что многие зарплаты меньше прожиточного уровня для ее получателя, то такой доход на троих вообще погружает семью в глубокую нищету, Пособия на одного ребенка в размере 2000 рублей в месяц вообще не приходится рассматривать как сколько-нибудь существенную помощь от государства.

Для большинства молодых родителей неразрешимым остается квартирный вопрос. Если по отдельности они как-то устраивались, жили с родителями, снимали комнаты, то для нормальной семейной жизни с ребенком им нужна своя квартира, а получение, покупка квартиры, при всех разговорах об ипотеке, нереальны.

Если даже у них есть квартира, то цены на ЖКХ разбивают и без того скудный семейный бюджет, да и качество этих квартир далеко от мирового уровня, с которым большинство людей уже знакомы, в отличие от ситуации 20 или 40 лет назад; это при том, что в большинстве домов в провинции и тем более в сельской местности нет горячей воды, а 15% семей вообще живут без водопровода и носят воду ведрами из рек и ручьев. Вряд ли лица, формирующие демографическую политику сейчас, представляют, как стирать пеленки в холодной воде или кипятить воду на печи.

Ряд других факторов прямо или косвенно вытекает из продолжающегося обеднения населения. Бедность, отсутствие перспектив и связанная с ними алкоголизация населения приводят к росту разводов, рождению детей вне браков (четверть всех рождений), небывалого для развитых стран числа детей, от которых отказываются матери – социального сиротства, достигающего 900 тысяч детей; пьянство родителей часто приводит к лишению их родительских прав, что также приводит к социальному сиротству. Еще около миллиона детей убегают от родителей, занимаясь бродяжничеством, попадая в категорию беспризорных, и от 2 до 3 миллионов детей – безнадзорные, формально имеющие родителей, но практически живущие на улице, без опеки и воспитания родителей. Решение государством этой проблемы важнее, чем просто повышение рождаемости.

Наконец, о мерах по резкому повышению рождаемости путем выплаты государством значительных сумм за рождение

второго и более детей. В ряде стран существуют меры материального стимулирования рождаемости. Но там выплаты не соизмеримы с нашими. Сейчас единовременное пособие по беременности и родам составляет 35 тысяч рублей – одна приличная месячная зарплата. Единовременное пособие при рождении первого ребенка – 11 тыс. рублей – размер одной месячной пенсии. Ежемесячное пособие неработающим матерям по уходу за ребенком до полутора лет – 2060 рублей [8].

Наконец, принятая в 2009 году программа «материнского капитала», которая предусматривает выплату 343 тысяч рублей матери, родившей второго ребенка и каждого последующего ребенка. Это по нынешнему курсу около 12 тыс. долларов. Это цена, в которую государство оценивает расходы семьи на выращивание второго ребенка? При этом вначале предусматривалось, что эти деньги родители могут потратить когда-нибудь потом на образование ребенка, затем, вроде, разрешили их тратить на приобретение жилья и другие нужды. В любом случае это не компенсирует расходов на выращивание второго ребенка в семье, это скорее разовая премия, бонус за особые демографические старания. И потом, почему весь акцент на второго ребенка, большинство молодых пар испытывают трудности с рождением первого. Увеличение многодетных семей это вовсе не выход из низкой рождаемости, в представлении молодых пар – осилить хотя бы рождение одного ребенка.

При этом существуют предложения по радикальному увеличению рождаемости с помощью финансовых стимулов,

общий принцип которых должен быть таким – рождение детей должно быть не обузой, не дорогой в бедность, а материально выгодным делом для семьи. Но метод материального стимулирования рождаемости не может быть главным. Основное – радикальное повышение минимальной зарплаты, общего уровня заработной платы, чтобы работающий отец мог без особых дополнительных трудностей прокормить семью из трех или четырех человек. Молодые семьи не против того, чтобы государство им «пособило» при выращивании второго или третьего ребенка, но их главное требование к власти – дайте нам нормально заработать, а уж мы сами решим, сколько детей иметь.

При всем при этом, какие бы революционные и далеко идущие методы ни предприняла государственная власть следующего созыва, европейского уровня рождаемости нам не перегнать, хорошо бы выйти на показатели 60-х – 70-х годов. Основные же меры по решению демографического кризиса должны быть сконцентрированы на снижении «африканской» смертности.

Из приведенной ниже возрастно-половой пирамиды (рис.3) видно, что нынешний некоторый рост рождаемости связан в основном с приходом в детородный возраст поколения с более высокой численностью, связанного с более высокой рождаемостью середины 80-х годов, а не с государственными мерами по повышению рождаемости. Через пять лет в детородный возраст продвинутся поколения с гораздо меньшей

численностью, соответственно, неизбежно новое падение рождаемости.

Рис.3. Возрастно-половая пирамида населения России.

3. Смертность населения

Российская смертность населения, резко возросшая с 1991 года, имеет множество причин, но в анализе этих причин преобладают два подхода: 1) основная причина связана с экономическим кризисом, падением жизненного уровня и 2) основная причина в резкой алкоголизации населения, росте

потребления наркотиков. Представляется, что это противопоставление искусственное, и первопричиной стали именно распад существовавшей экономической и политической системы и вызванные ими падение жизненного уровня и привычного образа жизни большинства населения, приведшие, в том числе, к алкоголизации и росту наркоторговли и потребления наркотиков, что в свою очередь способствовало росту смертности.

Рассмотрим отдельные причины, которые привели к повышению смертности и роль в них социально-экономического кризиса и алкоголизации.

Некоторые причины имеют давнюю историю и долговременный характер, другие имели внезапный, «шоковый характер». Рассмотрим вначале эти внезапные, обвальные проблемы, приведшие к небывалому росту смертности. Если рождаемость стала резко падать уже с 1987 года, когда большинство молодых семей ожидало катастрофических событий в жизни страны и в страхе перед ними отказалось от рождения детей или отсрочило рождение до лучших времен, то смертность еще более «обвально» возросла с 1991 года по 1994 год.

Смертность в 1989 году составила 1583743, в 1990 г. – 1655993, в 1991 – 1690657, в 1992 г. – 1807290, в 1993 г. – 2129339, в 1994 – 2301366. С 1989 года по 1994 год смертность выросла на 718 тыс., т.е. почти на половину, а в самые

«обвальные» годы – с 1992 по 1993 выросла за год на 322 тысячи. Такой рост смертности бывает только в периоды эпидемий, стихийных бедствий или войн, но у нас это произошло в мирное время. Каковы причины этой демографической катастрофы?

Рассмотрим отдельные факторы, которые сказались на этом росте смертности в начале 90- годов, которые свойственны и другим странам – болезни и внешние причины. Но подчеркнем специфически российскую причину того периода: распад страны и всей привычной политической, экономической и социальной системы общества, повергнувший население страны в психологический шок, повлиявший на все остальные причины обвального роста смертности.

Американский исследователь российских демографических проблем Н.Эберстадт называет эту специфическую причину «русской болезнью» - широко распространенную депрессию населения, потерю защищенности и веры в будущее, которая привела к резкому росту заболеваемости, алкоголизму и высокой смертности [9].

Об этом же говорят и авторы доклада, написанного по горячим следам событий в 1997 году президенту Б. Ельцину, «О современном состоянии смертности населения Российской Федерации» [10]. «Спецификой смертности населения России 90-х годов является резкий рост смертности от социальных причин, отражающий рост социальной напряженности в обществе».

Авторы отмечают, что «свыше 70% населения России живет в состоянии затяжного психо-эмоционального и социального стресса, вызывающего рост депрессий, реактивных психозов, тяжелых неврозов и психосоматических расстройств, алкоголизма, наркомании, антисоциальных вспышек». И авторы делают вывод: «Обвальная смертность, происходящая в 90-е годы, свидетельствует о том, что именно население, его здоровье стало наиболее ощутимой жертвой негативных сторон реформирования общества. В основе скачкообразного роста смертности в 90-е годы - ухудшение качества жизни большинства населения России, связанное с затяжным социально-экономическим кризисом: рост безработицы, хронические задержки выплаты заработной платы, пенсий, социальных пособий, ухудшение качества питания, снижение доступности услуг здравоохранения, образования, культуры, затяжной психологический стресс, неуверенность в своем будущем и будущем детей, рост криминализации общества, алкоголизма, наркомании и других неблагоприятных факторов перестройки».

Надо отметить, что за исключением задержки выплат зарплаты, пенсий и пособий, остальные причины роста смертности 90-х годов действуют и сейчас, способствуя сохранению высокой смертности. В целом эти выводы говорят о том, что именно экономические и социально-экономические факторы поддерживают высокую смертность, а не возводимый многими аналитиками в главный фактор алкоголизм. Действительно, бедность сама по себе не убивает, во всяком

случае, не так быстро, и массового голода в результате реформ в стране не было, о чем с гордостью заявляли в свое время авторы рыночных реформ.

Из факторов сохраняющейся высокой смертности следует выделить следующие, фиксируемые как *основные классы причин смертности*: заболевания; внешние причины смерти (ДТП, травмы, отравления, убийства, самоубийства); алкоголизация населения; наркомания. Приведем табл.1 официальных причин смертности, по данным Минздравсоцразвития и Росстата [11].

Таблица 1. Показатели смертности населения по основным классам причин смерти.

	Тыс.человек				Доля (%) в общем числе умерших			
	1995г.	2000г.	2005г.	2009г.	1995г.	2000г.	2005г.	2009г.
Всего умерших	2203,8	2225,3	2303,9	2010,5	100	100	100	100
в том числе от:								
болезней системы кровообращения	1163,5	1231,4	1299,5	1136,7	52,8	55,3	56,4	56,5
новообразования	298,7	297,9	287,9	293,6	13,6	13,4	12,5	14,6
внешних причин смерти	348,5	318,7	315,9	224,6	15,8	14,3	13,7	11,2
болезней органов дыхания	108,8	102,1	94,7	79,5	4,9	4,6	4,1	4,0
болезней органов	67,8	64,7	93,8	89,0	3,1	2,9	4,1	4,4

пищеварения								
некоторых инфекцион-ных и паразитарных болезней	30,5	36,2	39,0	34,1	1,4	1,6	1,7	1,7
прочих болезней	186,0	174,3	173,1	153,0	8,4	7,9	7,5	7,6

И отдельно приведем динамику уровня смертности по основным причинам (число смертей на 100 тыс. населения), включающую годы катастрофического роста смертности – 1990-2004 гг. (табл.2).

Таблица 2. Динамика уровня смертности по основным причинам, 1982-2010 гг. (на 100 тыс. населения).

**Динамика уровня смертности по основным причинам,
1982-2010 гг. (на 100 тыс. населения)**

Причины	Россия							Московская область 2009	Московская область 2010 I-IX
	1982	1987	1990	1992	2004	2009	2010 I-IX		
Всего	1070,5	1049,8	1119,1	1218,7	1598,4	1416,8	1456,2	1590,0	1653,4
Болезни системы кровообращения	569,1	606,0	618,7	646,0	892,3	801,0	822,2	958,2	1016,7
Новообразования	169,4	183,7	199,4	201,8	201,3	206,9	207,5	251,1	259,1
Травмы и отравления	156,6	101,2	134,0	173,0	220,5	158,3	146,7	154,3	148,2
транспортные травмы	24,0	17,1	29,2	30,2	29,1	21,2	18,9	39,1	26,7
отравления алкоголем	19,7	8,0	10,9	17,6	26,4	15,0	10,1	12,0	9,0
самоубийства	34,7	23,2	26,5	31,0	34,4	26,5	24,7	18,8	18,4
убийства	12,5	7,8	14,3	22,8	27,2	15,1	13,2	18,0	15,5
Инфекционные болезни	18,4	13,8	12,1	13,1	25,4	24,0	23,2	18,5	16,6
Болезни органов дыхания	76,3	60,9	59,5	57,9	64,1	56,0	52,5	47,7	48,6
Болезни органов пищеварения	29,0	27,6	28,7	32,8	58,7	62,7	64,4	74,6	72,0

Из табл.2 видно, что основной прирост смертности дали сердечнососудистые заболевания – инфаркты и инсульты, которые сейчас являются основной причиной смертности, при этом основной скачок приходится именно на период «шоковой терапии» 1992-1994 годов. Смертность от онкологических заболеваний в этот период выросла незначительно, зато резко возросла смертность от «внешних причин», прежде всего отравлений алкоголем и травм. Еще один фактор роста – инфекционные заболевания и болезни органов пищеварения. Все эти причины являются в значительной мере социальными, ставшие результатом распада социально-экономической

системы, ухода государства от забот о благополучии населения, падения жизненного уровня и роста алкоголизма.

4. Сердечно-сосудистые заболевания

Сердечно-сосудистые заболевания повсеместно в развитых странах занимают среди причин смерти первое место. Однако в России смертность от этого важнейшего класса причин намного выше, чем в других странах Запада и, что особенно тревожно, увеличивается на протяжении последних 30 лет, тогда как в этих странах происходит ее непрерывное сокращение.

Болезни сердца занимают ведущее положение среди сердечно-сосудистых заболеваний, определяя более половины величины стандартизованного коэффициента смертности от всего класса сердечно-сосудистых болезней. Их непрерывный рост наблюдался вплоть до 1985 г., когда появились признаки перелома тенденции. Однако в 1992-1993 гг. новое увеличение смертности от болезней сердца свело на нет достигнутый успех.

Смертность от болезни сосудов мозга – второй основной группы сердечно-сосудистых заболеваний – непрерывно росла в России на протяжении последних 30 лет. В 1992 г. стандартизованный коэффициент смертности от нее в России был в 5-6 раз выше, чем, например, во Франции, хотя в 1965 г. разница составляла лишь около 50%.

Безусловно, в России главная причина резкого роста смертей от сердечно-сосудистых заболеваний, прежде всего

инфарктов и инсультов - следствие социально-экономического кризиса, в том числе кризиса системы здравоохранения. Прежде всего, снижения доступности и качества больничного и поликлинического обслуживания, недоступности и дороговизны лекарств.

Конечно, особую роль играет и злоупотребление алкоголем. В этой группе смертностей медицинская статистика часто не отражает роль алкоголя в наступлении смерти сердечнососудистых больных, в то же время, по многим оценкам, при формальной причине смерти от инфаркта или инсульта в четверти и более случаев последним и решающим фактором наступления смерти послужило злоупотребление алкоголем. Как отмечают Д.А.Халтурина и А.В.Коротаев, детально исследовавшие влияние алкоголя на причины смертности, «каждый четвертый россиянин, умирающий от болезней системы кровообращения, умирает в нетрезвом состоянии» [12].

Оценки влияния алкоголизации на смертность от сердечнососудистых заболеваний, безусловно, справедливы. Однако корреляция здесь совсем не прямая. Если принять, что большая часть сердечников – пьяницы, то получается, что если резко сократить алкоголизацию общества, то смертность от болезней кровообращения упадет сама собой. Причинно-следственная связь здесь иная. Сначала человек узнает, что его сбережения в сберкассе, которые он копил на квартиру или машину или на детей, сгорели в один день, или его предприятие

закрылось и он потерял работу, или его пенсия стала нищенской; после этого русский человек может и записать, что ускорит смерть от инфаркта или инсульта. Но первопричина смерти будет, все же, не в водке, а в трагедии.

5. Онкологические заболевания

Онкологические причины смертности, рак, занимают второе место по численности после сердечно-сосудистых, в общей статистике смертности на них приходится 14,5%. Смертность от рака не меняется быстро – здесь не может быть резких скачков ни вверх, ни вниз; как правило, болезнь развивается постепенно, лечится также годами. В целом же смертность от онкозаболеваний мужчин на 20% выше, чем смертность от рака у женщин. Мужская смертность от рака повышалась с 1965 года вплоть до 1995 года, выросши более чем в полтора раза; у женщин рост за этот период составил около 20%. В дальнейшие полтора десятилетия смертность от рака у мужчин незначительно снижалась, у женщин оставалась на одном уровне и в целом мало изменялась за последние два десятилетия. Очевидно, несмотря на периодические оптимистические прогнозы медиков, смертность от рака будет оставаться на этом уровне еще долгое время.

6. Внешние причины

Под «внешними причинами» в медицинской статистике понимаются убийства, самоубийства, отравления алкоголем, транспортные травмы, производственные травмы, случайные

утопления. Смертность от этих причин занимала второе место по численности после сердечно-сосудистых заболеваний в период реформ с 1991 года, увеличиваясь на 25% за два особо тяжелых года реформ – 1992-1994 гг. Последние пять лет эта причина ушла на третье место после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний.

Здесь скачки смертности обескураживают аналитиков. Наибольший бросок пришелся на 1992-1994 годы, как и с большинством других причин смерти. При этом травмы и отравления выросли на 27%, из них первое место занимали самоубийства, которые и сейчас среди основных внешних причин смерти. Однако наибольший рост дали смерти от отравления алкоголем – в полтора раза.

Особое место среди смертности от внешних причин занимает смертность от производственного травматизма. Эта причина выделялась официальной статистикой лишь до 1987 года. Тем не менее, по оценкам МОТ [13], 190 тыс. человек ежегодно погибают из-за работы в опасных условиях, из них 15 тыс. – в результате несчастных случаев. Еще 180 тыс. вынуждены досрочно выходить на пенсию из-за несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. В то же время российская официальная статистика регистрирует менее 4 тыс. смертей в год от несчастных случаев на производстве при 60 тыс. случаев производственного травматизма. Но даже если взять последнюю статистику причин смерти от внешних причин смерти в 217 тыс., по данным Росстата за 2010 год, то сумма

зафиксированных причин от транспортных травм всех видов (включая ДТП), случайных отравлений алкоголем, самоубийств и убийств составляет 100 тыс. смертей, а 117 тыс. остается неучтенной или нерасшифрованной. За вычетом некоторого количества смертей от «неустановленных причин» большинство из этих случаев следует отнести к производственным несчастным случаям и профзаболеваниям. В статистике они именуется как «классифицированные в других рубриках».

Некоторые аналитики объясняют рост смертей на производстве все тем же – массовым пьянством. Несомненно, часть смертей на производстве является, как при дорожно-транспортных происшествиях, следствием роста злоупотребления алкоголем в последние два десятилетия. Частично необъективность статистики объясняется тем, что малый и средний бизнес и неформальный сектор экономики не стремятся давать информацию о несчастных случаях на их производствах в органы государственной статистики. Но главная причина, как представляется, лежит в переходе от государственной экономики к частному производству, при котором новые владельцы экономят не только на зарплате, но и на охране труда, соблюдении санитарно-эпидемиологических норм, достаточно жестко соблюдавшихся в советское время.

Еще в Докладе Комиссии при президенте РФ 1997 г. отмечалось, что условия «охраны труда в Российской Федерации в 1996 году были неудовлетворительными. 21% работников промышленности трудились в условиях, не отвечающих

санитарно-гигиеническим нормам. В угольной промышленности рабочие места почти половины занятых в отрасли, а в черной металлургии – 40% работников не отвечали этим требованиям» [14].

И сейчас, например, по материалам Всероссийского совещания на тему «О реализации Государственными инспекциями труда полномочий в сфере охраны труда в связи с ростом производственного травматизма в 2010 году», «в общей структуре причин несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями, происшедших в РФ, более 70% занимают типичные причины организационного характера, а именно нарушения требований безопасности, неудовлетворительная организация производства работ, недостатки в обучении работников безопасности труда, нарушении трудовой дисциплины» [15]. Большая часть этих причин объясняется погоней за прибылью владельцев производств, а под «нарушениями трудовой дисциплины», вполне вероятно, имеется в виду пьянство работников.

7. Инфекционные болезни

Под этим общим названием скрывается ряд причин смертности, численность которых в общей статистике относительно невелика – 25 тысяч смертей или 23 на 100 тыс. населения в 2010 году по сравнению с 822 смертей от болезней системы кровообращения. Очевидно, что здесь любые положительные сдвиги мало уменьшат статистику смертности.

Однако структура этой смертности вызывает особую тревогу специалистов. Общая динамика здесь такова: с 1965 г. по 1990 г. численность смертей от инфекционных и некоторых паразитарных болезней уменьшилась с 27 тыс. на 100 тыс. населения до 14 тыс. – почти вдвое. Затем она снова начала расти до нынешнего уровня в 24 тыс. на 100 тыс. населения.

Большинство этих болезней не стихийного или привнесенного происхождения, а социального, вследствие деградации системы здравоохранения.

Прежде всего, это туберкулез. Его распространенность и смертность от него беспрецедентна для развитых стран и составляет 15 тыс. на 100 тыс. населения, или 22 тыс. смертей в год. Этот рост – следствие распада советской системы массовой диспансеризации населения, ранней диагностики туберкулеза, системы диспансеров и специализированных клиник. Хотя от туберкулеза умирает «всего» 1,1% всех умерших, это явление неприемлемо для развитой страны и отражает кризис системы здравоохранения, а также и пенитенциарной системы, которая служит рассадником заболевания.

Проблема ВИЧ-СПИД. Согласно данным официальной статистики, на уровень смертности это заболевание и смертность от него пока существенно не влияет. Благодаря успехам медицины лишь небольшая часть инфицированных ВИЧ переходит в стадию СПИД, и среди них смертность значительно снижена. Смертность от СПИДа составляет около 2 тыс. в год.

Однако серьезность заболевания, которое, по оценкам ВОЗ, уже превысила порог эпидемии в 1%, а по некоторым оценкам, достигает 1,5% населения, трудно переоценить. По некоторым прогнозам [16], к 2020 году от СПИДа будут умирать 250 тыс. человек ежегодно.

В обществе практически отсутствует информация и публичное обсуждение инфекций, передающихся половым путем ИППП, и, прежде всего, сифилиса. В советское время на обсуждение этой «неприличной» проблемы было наложено табу, сходная ситуация сохраняется и сейчас. Однако проблема никуда не ушла, и сейчас распространенность сифилиса такая же, как в предвоенные годы. За полвека распространенность болезни колебалась, однако эпидемический бросок произошел в тот же период реформ – в 1992-1998 гг., когда ежегодный рост составлял 50-100%, достигнув в 1998 году уровня в 226 на 100 тысяч жителей [17]. Факторами, способствовавшими росту распространенности сифилиса, специалистами считаются отсутствие системы гигиенического воспитания молодежи и обучения населения основам безопасных сексуальных отношений, рост безработицы, проституции, наркомании и миграция населения. Многие сторонники радикальных мер по повышению рождаемости высказывают резкую критику распространения в школах сексуального образования, пропаганды контрацепции как ведущих к пропаганде секса только для удовольствия, ведущего к снижению рождаемости, совершенно игнорируя роль контрацептивов в защите от ВИЧ-СПИД и сифилиса. От сифилиса редко умирают, и борьба с ним

статистику смертности не исправит, но распространение сифилиса, безусловно, является серьезной демографической проблемой, не говоря уже о том, что это заболевание часто приводит к бесплодию у женщин.

8. Наркомания, наркоторговля

Рост потребления наркотиков в стране является важнейшей социальной проблемой, которую подчеркивают и государственные органы, и специалисты всех направлений. Это тяжелейшая демографическая проблема, затрагивающая, прежде всего, молодые поколения. Финалом ее является высокая смертность от передозировки наркотиков, почти безнадежная судьба миллионов хронических наркоманов. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, Россия стала крупнейшим потребителем героина в Европе. В России, по данным официальной статистики на 2009 год, число наркоманов оценивается в 503.000 человек, состоящих на диспансерном учете, а реальное количество, рассчитанное по методике ООН, более 2,5 млн. По результатам специальных эпидемиологических исследований, общее число потребителей наркотических веществ, включая «скрытых» наркоманов, может втрое превышать количество состоящих на официальном учете. За последние 10 лет смертность от наркомании увеличилась в 15 раз, а детская – в 45 раз. По некоторым оценкам – в официальных данных статистики по смертности этих данных нет – смертность от употребления наркотиков составляет свыше 100 тысяч в год.

Во многом, наркомания сходна с инфекционными заболеваниями – один наркоман втягивает в свой порочный круг не менее 10-17 человек. Средняя продолжительность жизни наркомана от 1 года до 4,5. 84% наркоманов попробовали первый раз наркотик, когда им еще не было и 15 лет. 96% родителей узнают, что их дети наркоманы, через 2 года, когда сделать что-то уже практически невозможно.

В целом, серьезность наркомании как социальной и демографической проблемы недостаточно оценена обществом и государственными органами. Очевидно, что трагичность ситуации не ограничивается лишь физическим ущербом от наркотических смертей. Речь идет не о количественном росте, а о качественной деградации населения.

9. Алкоголизация

Проблемой всех проблем в депопуляции страны, вымирании России многие эксперты считают обвальную алкоголизацию населения. Во многих аналитических материалах по причинам вымирания России соревнуются две основных концепции: вымирание – следствие бедности, экономического отставания России и вымирание – следствие беспредельной, неконтролируемой алкоголизации населения. Действительно, уровень потребления алкоголя в 18 литров на душу населения в нашей стране давно перешел «эпидемический», разрушительный для населения порог в 8 литров, по оценкам ВОЗ и других международных организаций.

С этим невозможно спорить, однако, при анализе воздействия алкоголизации на демографические проблемы часто нарушаются причинно-следственные связи. Во многих случаях алкоголизация народа является не первопричиной всех бед, а одним из следствий общего цивилизационного слома в обществе, разрушения смысла жизни, привычных устоев общества, уверенности в будущем. Массовое пьянство не было главной причиной социальных проблем, оно шло параллельно с нежеланием молодых супружеских пар заводить семьи, намерением эмигрировать из страны, ростом самоубийств, ростом социальной отчужденности в обществе, враждебности, ростом насильственных преступлений и убийств.

Алкоголизация, действительно, усилила тенденции к росту смертности, явившиеся следствием распада традиционного общества. Широко распространена статистика, согласно которой три четверти убийц находились под воздействием алкоголя. Это, однако, не дает оснований утверждать, что в трезвом виде все эти убийцы воздержались бы от убийства. Действительно, убийства и смерти от ДТП несколько снизились в эпоху антиалкогольной кампании 1987 г., но никак не снизилась смертность от сердечно-сосудистых заболеваний.

В любом случае, рекордная по сравнению с развитыми странами алкоголизация населения сама по себе является важной социальной проблемой, но она не является причиной всех остальных социальных проблем страны и демографических проблем, в частности. Низкая рождаемость сегодня мало связана

с алкоголизмом. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний не есть следствие пьянства сердечных больных, смертность от болезней органов пищеварения и органов дыхания мало связаны с пьянством. Смерти на производстве связаны не только с алкоголизмом, но и с распадом системы охраны труда. Смерти на дорогах по вине пьяных водителей, безусловно, связаны с алкоголизацией, но не в них главный источник высокой смертности российского населения. Алкоголизация – одно из следствий радикальных перемен в российском обществе, воздействующее на усиление многих других проблем. Лечить надо не алкоголизм, а все общество.

10. Неразвитость «социального капитала»

Одна из важных проблем, вызывающих кризис общества и его депопуляцию, это разрушение традиционных связей между людьми в обществе, или отсутствие таких связей, того, что называется «социальным капиталом». Разные исследователи включают в понятие «социального капитала» уровень доверия в обществе, в том числе доверие между людьми и к социальным институтам, участие в добровольных общественных организациях и ассоциациях (здесь Россия в самом конце списка развитых стран) и другие формы включенности в общество, что, собственно, и характеризует гражданское общество, которого у нас нет. Иными словами, люди брошены государством, выживают сами по себе, в трудной ситуации им не на кого опереться. Это западные исследователи считают одной из

важных причин российских демографических, экономических и политических проблем.

11. Миграция

Проблема, мало затрагиваемая в дискуссиях о демографических проблемах, это продолжающаяся *эмиграция* из страны, при этом речь идет, прежде всего, об «утечке мозгов». В Европе это постоянная проблема – отъезд образованных людей в США, у нас о ней говорится мало. Однако за последние десять лет за границу уехало более полутора миллионов человек, в основном молодых и образованных. Их вытолкали бюрократия, коррупция, невозможность для успешной – и нормально оплачиваемой – научной и другой профессиональной работы.

12. Иммиграция, трудовые мигранты, репатриация

Приток людей из-за рубежа, в основном трудовых мигрантов, рассматривается организаторами демографической политики как основной метод решения проблемы сокращения населения. Этот приток уже компенсирует падение естественного прироста населения. В ближайшие годы путем ослабления иммиграционных препон предполагается увеличить миграционный приток для компенсации уменьшающихся трудовых ресурсов России. Однако этот метод имеет ряд недостатков. Во-первых - приезжают взрослые люди, в основном мужчины, что ухудшает и без того разбалансированную половозрастную структуру населения. Во-вторых, в своем большинстве, это лица по этническому составу нерусские, что

опять же нарушает сложившуюся этническую структуру населения, чреватую межэтническими трениями и конфликтами.

Многие сторонники роста иммиграции в Россию выступали за развитие репатриации – приезд в РФ лиц русской национальности, оказавшихся в процессе развала Союза в бывших советских республиках и испытывающих там большие трудности. Эта идея, в силу ряда бюрократических и, вероятно, коррупционных причин оказалось провалена. Из планировавшихся по программе репатриации 0,3-0,5 млн. русских, за последние пять лет приехали лишь менее 40 тысяч.

13. Ухудшение качества населения

Еще в начале обострения проблемы депопуляции, в 2001 году, Н.М.Римашевская, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, предупреждала: «Ситуация была бы не столь трагичной, если бы уменьшение количества сопровождалось повышением качества человеческих ресурсов. Однако этого ожидать не приходится. Исследования показывают, что, во-первых, в целом последующее молодое поколение обладает меньшим потенциалом как физического, так и психического здоровья. Во-вторых, больные матери рожают больных детей, и новое поколение не способно физически себя восстановить. В-третьих, бедные семьи воспроизводят бедных. В-четвертых, в обществе образовался большой слой маргиналов – около половины которого составляют дети в возрасте до 17 лет. В-пятых, российские психологи отмечают снижение

интеллектуального уровня российской популяции. В-шестых, эпидемический характер приобрели нозологические формы болезней, имеющие социальную этимологию: СПИД, сифилис, туберкулез, наркомания, алкоголизм плюс суицид» [18].

Демографический кризис в России состоит из нескольких составляющих, важных аспектов, вызванных разными причинами, и имеющими разные потенциальные последствия для страны. В обществе в целом, среди специалистов и представителей власти нет единого понимания степени угрозы от каждого из них, приоритетности их решения и, соответственно, направлений и методов их решения. В целом в обществе, в государственных органах нет долгосрочной стратегии решения демографических проблем.

Первый аспект демографической проблемы, широко освещаемый в печати и осознаваемый многими людьми, состоит в значительном и быстром снижении за последние двадцать лет численности населения страны, депопуляции, часто называемой «вымиранием» населения России. Этот процесс чреват тяжелыми последствиями для российского общества, для экономики, в том числе для модернизации экономики и общества. Единственный реальный путь выправления этой ситуации, хотя бы в краткосрочном плане, это массовая, планируемая трудовая миграция людей из ближнего зарубежья, правда, чреватая целым рядом дополнительных проблем, в том числе демографических.

Второй аспект проблемы, недостаточно широко освещаемый и понимаемый многими, это чрезвычайно высокая, по стандартам развитых стран, смертность населения, резко выросшая за период радикальных реформ последних двух с половиной десятилетий. Высокая смертность понимается как одна из двух причин – наряду с низкой рождаемостью – сокращения населения, его «вымирания». Менее широко распространено понимание, что высокая смертность – это отражение кризисного состояния здоровья населения, в том числе детей, угроза сохранению нации в будущем. Тем не менее, снижение смертности, в первую очередь преждевременной, смертности трудоспособного населения – вполне осуществимая задача в достаточно короткое время; сокращение смертности должно осуществляться одновременно с радикальным улучшением здоровья населения, значительным увеличением расходов на здравоохранение.

Третий основной аспект демографического кризиса – это низкая рождаемость, также упавшая в период распада старого уклада жизни общества. В основном снижение рождаемости воспринимается как один из двух факторов снижения численности населения страны, наряду с высокой смертностью. Соответственно, подъем рождаемости понимается как мера, симметричная снижению смертности для прекращения падения, стабилизации численности населения. В значительно меньшей степени низкая рождаемость воспринимается как основная причина старения населения, препятствие естественному воспроизводству населения, нормальному замещению

поколений, ставящие под вопрос будущее общества и государства. Все меры по увеличению рождаемости не могут дать быстрого результата, это долговременный и высоко затратный процесс, работа на перспективу, на сохранения нации.

Возвращаясь к вопросу, поставленному в заголовке статьи, следует, вероятно, отметить, что Россия не вымрет физически, не исчезнет с географической карты, и скорее всего, численность населения останется на нынешнем уровне еще двадцать и тридцать лет. Но угроза народу России не столько количественная, сколько качественная: население стареет, качество его ухудшается, бедность, нищета и неравенство сбрасывают большую часть населения на дно общества, приводя к дальнейшему отставанию страны в мире. Качество человеческих ресурсов и дальше снижается в связи с отъездом наиболее образованных и способных людей за границу, безверием, отчуждением и пессимизмом остающихся. Если не будут предприняты радикальные меры по оздоровления населения, снижению бедности и неравенства, Россия не вырвется из замкнутого круга, с каждым витком все больше отставая от развитых стран.

Литература

1. Европейский банк реконструкции и развития// International Herald Tribune. 07.09.2007.
2. Радзиховский Л. Подсчеты без слез// Российская газета. 05.04.2011.
3. Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис пресс, 2002.

4. Анализ демографической ситуации: тенденции и последствия// Демография.ру [Электрон. ресурс]/ Институт демографических исследований. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idRrt=322.
5. Римашевская Н.М. Русский крест// Природа1999№6. С.3-10.
6. Данные Росстата, 2010 г.
7. Росстат: прогноз численности населения России 2010-2031 г. Российский бизнес [Электрон. ресурс].
8. Размеры пособий семьям с детьми и иных мер демографической политики (2007-2010 гг.) Миллиардная Россия [Электрон. ресурс].
9. Эберстадт Н. Российский демографический кризис мирного времени: размеры, причины, последствия: Доклад/ Гудзоновский институт. 12.08.2010.
10. О современном состоянии смертности населения Российской Федерации: Доклад Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации// Официальная Россия: сервер органов государственной власти Российской Федерации [Электрон. ресурс]. http://www.gov.ru/polit/genshin_a.htm.
11. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации: Аналитический доклад. М.: Росстат, 2011.
- 12.Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Демографический кризис в России: причины и пути преодоления// Нет наркотикам [Электрон. Ресурс]. 2009.

- 13.Надрова Е. Кризис привел к росту производственного травматизма// Демоскоп Weekly: Электронная версия бюллетеня «Население и общество» Газеты пишут о... 1-23 мая 2010 г. №№ 421-422.
- 14.О современном состоянии смертности населения Российской Федерации: Доклад Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации// Официальная Россия: сервер органов государственной власти Российской Федерации [Электрон. ресурс]. http://www.gov.ru/polit/genshin_a.htm.
- 15.Всероссийское селекторное совещание на тему: «О реализации Государственными инспекциями труда полномочий в сфере охраны труда в связи с ростом производственного травматизма в 2010 году». Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости [Электрон. ресурс]. 20.05.2011.
- 16.Россия: вымирающее население// Лос Анджелес Таймс. 10.10.2006.
- 17.Динамика заболеваемости сифилисом. Структура заболеваемости сифилисом// <http://medicalplanet.su/307/html>.
- 18.Римашевская Н.М. Выступление на круглом столе «Демографический кризис: механизмы преодоления»// Человек и труд. 2001. №4.

Капитал страны, Федеральное интернет-издание, 23.08.2011

4. Возможен ли в России «египетский бунт»?

Исламские страны стали символом неожиданного социального взрыва. События с Тунисе, Египте, Йемене и Ливии являются ярким тому доказательством. А возможно ли повторение такого силового народного негодования в России? Или власти страны могут спать спокойно?

1. Вокруг бунтов в арабском мире

Второй месяц политическая Россия обсуждает события на Ближнем Востоке (статья написана за полгода до «Болотной площади», в марте 2011 года). При этом называют эти «события» все по-разному – и стихийные бунты обездоленных, и протесты против несменяемых десятилетиями диктаторских коррумпированных режимов, и волна демократизации в регионе с отставшей политической модернизацией. И, конечно, это дело рук «мировой закулисы», а попросту, США. Все государственные каналы отметились посредством ток-шоу, где «рука Вашингтона» упоминалась постоянно, и если даже сторонники этого объяснения расходились во мнениях, зачем американцам это нужно, если учесть, что Мубарак был их лучшим союзником, то они находили общую точку зрения, что американцам выгоден «управляемый хаос», в котором они неминуемо что-нибудь выгадают или навредят нашим интересам.

Другой вопрос, постоянно присутствующий в этих дискуссиях, – это возможны ли подобные события в России? Его ставили и приглашенные научные эксперты, и представители органов власти и всерьез обсуждали, при каких условиях такое возможно, или невозможно. Никто, как говорится, их за язык не тянул, например, не было в мировой прессе массовых прогнозов, что «эффект домино» пойдет и дальше, и массовые протесты захлестнут «авторитарные режимы» в России, в Белоруссии или в Китае. Это наши собственные опасения, вдруг возникшие на фоне рассуждений представителей власти и официальных политологов о наступившей стабильности как достижения последнего десятилетия, подъема жизненного уровня большинства населения, неуклонного снижения уровня бедности, более успешного выхода России из мирового экономического кризиса по сравнению с большинством других стран и неуклонно высокой поддержке населением президента и премьеря и правящей партии «Единая Россия».

С чего вдруг эта нарастающая тревожная нота в выступлениях чиновников и официальных аналитиков? Не полыхнет ли у нас? Они вдруг поверили в данные социологических опросов о росте «протестных настроений». То все официальные анализы политической ситуации в стране концентрировались на незыблемой поддержке населением президента и премьеря – 60-70%, по данным опросов, и на готовности голосовать за «Единую Россию» половины населения при скромной поддержке остальных партий. То вдруг обнаружили, что 49% народа готовы лично принять участие в

массовых акциях протеста (например, по данным февральского опроса Фонда «Общественное мнение»). Кошмар – половина населения готова выйти с протестами на улицу, прямо как в Египте. Так что необходимо разобраться с этими народными настроениями, как их фиксируют результаты опросов.

2. Чем недовольны?

Оставим пока в стороне готовность людей протестовать в той или иной форме. Что в нашей жизни их не устраивает? Несмотря на оптимистические оценки официальных аналитиков, в рейтинге главных проблем, вызывающих тревогу и недовольство населения, на первом месте все постперестроечные годы лидирует бедность, нехватка средств на насущные нужды. Например, последний, мартовский опрос Левада-Центра дал следующие оценки людей наиболее острых проблем общества – в ответах на вопрос «Какие из следующих проблем нашего общества тревожат Вас больше всего, и Вы считаете их самыми острыми?» (можно было дать несколько вариантов ответов, в %) (табл.1).

Таблица 1. Какие из следующих проблем нашего общества тревожат Вас больше всего, и Вы считаете их самыми острыми?
%

Варианты ответов	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1. Рост цен	71	70	81	75	71	81
2. Бедность, обнищание большинства населения	55	52	50	42	51	59

3. Рост безработицы	36	33	27	57	47	40
4. Коррупция, взяточничество	23	25	23	23	28	31
5. Резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	32	32	34	28	29	31
6. Кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве	31	31	31	48	36	30
7. Кризис морали, культуры, нравственности	26	21	30	24	28	29
8. Недоступность многих видов медицинского обслуживания	30	32	33	26	27	25
9. Рост наркомании	25	28	26	19	26	24
10. Ухудшение состояния окружающей среды	20	25	23	14	21	18
11. Рост платности, недоступность образования	28	29	26	21	16	18
12. Рост числа уголовных преступлений	29	26	23	19	20	18
13. Засилье, произвол чиновников	10	10	9	8	14	16
14. Угроза взрывов и других террористических актов в том месте, где Вы живете	12	6	7	4	6	16
15. Слабость государственной власти	14	12	8	9	11	10

16. Наплыв приезжих, мигрантов	11	11	8	9	10	10
17. Рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	8	8	6	6	7	9
18-19.Грубость, жестокость работников милиции	8	9	6	7	12	9
18-19.Теракты в Чечне и Северном Кавказе	6	3	3	3	5	9
20.Невозможность добиться правды в суде	5	6	5	5	6	8
21.Задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.д	6	3	3	10	7	4
22-23. Ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати, передвижения и др.)	2	1	1	2	3	3
22-23.Рост заболеваемости СПИДом	7	7	7	6	5	3
24. Конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	4	2	2	3	2	3
Другое	2	1	2	2	2	3
Затруднились ответить	1	2	2	1	2	6

(Левада-Центр, Пресс-выпуск 11.03.2011. Острые общественные проблемы).

В силу игнорирования ряда проблем официальными СМИ они редко попадают в результаты опросов (например, эпидемический уровень распространения СПИДа и туберкулеза). В любом случае бедность, нищета и рост цен заслоняют все остальные проблемы. Их распространенность показывают и результаты регулярно проводимых Левада-Центром замеров степени материального положения граждан – ответы на вопрос: «К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?».

Таблица 2. К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя? %.

Варианты ответов	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты	23	22	21	21	16	14	12	12	14	9
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	42	41	38	35	34	34	31	29	34	27
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного	28	31	32	35	39	38	41	41	39	48

пользования является для нас проблемой										
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	7	6	8	8	11	14	15	17	13	16
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и многое другое	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

(Левада-Центр. Пресс-выпуск 02.09.2010)

Единственный сдвиг за последние десять лет – это то, что для большинства населения голод отступил, на недоедание жалуются меньше 10% народа. В то же время нищета и бедность распространены по-прежнему – четверть населения говорят в опросах – «терпеть наше бедственное положение уже невозможно». Особые черты российской бедности – это бедность работающих людей, когда зарплата ниже официального прожиточного минимума, и бедность людей с детьми, когда молодая пара, заведя ребенка, сваливается в бедность, вынужденная жить лишь на зарплату отца.

В опросах редко фигурируют политические проблемы, еще реже их результаты попадают в массовую прессу, в частности о монополии одной партии на власть, о несменяемости высшего политического руководства, о коррупции в высших эшелонах власти, о политическом отчуждении большинства населения – невозможности как-то влиять на принятие важных решений для жизни страны. Хотя отдельные исследования все же показывают, что две трети населения не видят для себя возможности повлиять на политические решения, «мое участие в выборах ничего не изменит», «голосуй, не голосуй...»; однако эти проблемы в силу деполитизации массового сознания или иначе широко распространенной политической апатии населения, глубоко людей не затрагивают. Для них на первом плане – борьба за выживание, бедность, болезни и попытки дать приличное образование детям. К тому же разрыв между нижними и верхними 10% населения составляет рекордный уровень для развитых стран в 15 раз. Это, конечно, рождает растущее чувство

неравенства и несправедливости в обществе, но сила этого чувства и его возможное выражение в каких-то протестных действиях трудно измеряется. Эти проблемы беспокоят разные слои населения по-разному, но в целом, три четверти населения недовольны различными сторонами нашей жизни и тем, как органы власти решают эти проблемы. Но ясности о том, кого винить во всех этих бедах, у населения нет.

3. Кто виноват?

В бурлящих странах Ближнего Востока с этим было проще: народ обвинял во всех бедах правящую верхушку, коррумпированный клан у власти, соответственно, их изгнание виделось главной целью революций или бунтов. У нас же такой ясности нет. Например, в разгар экономического кризиса летом 2009 года, по данным ВЦИОМ, 38% оценивали негативно «экономическую политику, которую проводят власти нашей страны», и лишь 18% - позитивно, при 40% говоривших, что она их «отчасти устраивает, отчасти нет». При этом 36% считали, что правительство «в первую очередь несет ответственность за то, что в нашей стране создано кризисное положение», 15% - президент и 9% - американцы, правительство США. Олигархов и банкиров, предпринимателей назвали лишь 4% и 3% соответственно. Но доверие к председателю правительства и президенту по-прежнему составляло около 60%. Как всегда, виноваты некие, неизвестные народу «бояре», кого менять, если менять, непонятно. Кстати, министра финансов, незадолго до начала кризиса убеждавшего нас, что Россия это «остров

стабильности в мировом кризисе», назвали ответственным за наш кризис лишь 1%.

Типичная логика нашего народа в оценке ответственности властей за экономические невзгоды видна в результатах опроса Левада-Центра 2007 года. Отвечая на вопрос «На ком лежит основная ответственность за последние повышения цен, рост стоимости жизни», 19% ответили «на президенте», 48% - на правительстве и 47% - на других органах власти, 12% затруднились ответить. В то же время на вопрос «Кому принадлежит основная заслуга за последние повышения зарплат, пенсий, пособий», 55% ответили – президенту, лишь 27% назвали правительство и 18% - другие органы власти; 14% затруднились с ответом. Т.е. все хорошее – от президента, все плохое – от чиновников, министров, «бояр».

К кому тогда обращаться за помощью, какие институты стоят на защите интересов народа, кому доверяют и кому не доверяют люди?

Из данных опросов Левада-Центра, также как и других социологических организаций, видно, что за последние пять лет выстроилась следующая иерархия институтов по уровню доверия к ним населения. У пяти институтов уровень доверия стабильно превышает уровень недоверия. Это президент и премьер; церковь, религиозные организации; армия; печать, радио, телевидение; органы госбезопасности. У других 10 институтов, напротив, недоверие превышает доверие. Эти

институты по степени роста недоверия, следующие: правительство России; областные (краевые, республиканские) органы власти; суд; прокуратура; местные (городские, районные) органы власти; Госдума РФ; Совет Федерации РФ; милиция; профсоюзы; политические партии. Если двадцать лет назад Дума наряду с прессой и церковью лидировала по уровню доверия как символ свободы и демократии, то сейчас институты представительной власти, парламентаризма – Дума, Совет федерации и партии – в нижней части списка доверия.

В некоторых странах есть парламенты, которые принимают законы, по которым пособия по безработице составляют три четверти средней зарплаты и на них можно жить, хоть и небогато. У нас таких законов нет, и пособия по безработице, которые еще надо выпросить, составляют меньше половины нищенского прожиточного минимума. Почему у нас нет таких законов? Потому что у нас нет такого парламента, в котором бы сидели две-три соперничающие партии, одна из которых выступала бы за бедных. Потому что власть убедила население, что одна мощная партия, поддержанная президентом, все и сделает, как лучше. Так и думало большинство избирателей, голосуя за Единую Россию на выборах последних лет. «Я, в принципе, за коммунистов, но они же ничего не могут сейчас, вся сила у ЕР, за которую и Путин, так что лучше я проголосую за них». Эти, оказалось, тоже не могут.

Может быть, как во всем мире, на защиту трудящихся встанут профсоюзы? Не получилось. Во-первых, их мало, они

есть не на всех предприятиях. Во-вторых, они бессильны перед владельцами: «если будете что-то требовать, мы вообще закроем предприятие и всех уволим, получите, что дают». Все, так называемые «трехсторонние» переговоры и комиссии – иллюзия. У населения доверие к профсоюзам минимальное, как и к политическим партиям.

Есть еще местные власти – городские и региональные, но реально они ничего сделать с владельцами предприятий, а тем более с олигархами, не могут, да и средств у них мало.

4. Что делать?

Какие пути есть у населения, чтобы добиваться решения острых проблем, бороться за свои права? На заре перестройки и демократических реформ опросы выясняли, какие методы готовы использовать люди для отстаивания своих прав в новых демократических условиях. Предлагался весь спектр поведения – от традиционных, советских до бунтарских: написание писем в газету, обращение с петициями в местные органы власти, сбор подписей под петициями в высшие органы власти, поддержка на выборах тех или иных политических партий, избрание на выборах лучших людей в органы власти, участие в работе политических партий, забастовки на предприятиях, демонстрации, марши протеста, акты гражданского неповиновения и т.д.

Тогда, почувствовав дух свободы и демократизации, население отошло от традиций просьб и петиций к власти, делая

упор на политическое участие – в общественных организациях, партиях, число которых временами превышало 30, выборах. Одобрялась и активная политическая борьба – на демонстрациях, маршах протеста. Мало кто помнит, например, полумиллионную демонстрацию в Москве против ограничений массовых митингов осенью 1989 года.

Сегодня ситуация радикально изменилась. Подавляющее большинство людей (84%) считает, что они «не могут влиять на политические процессы в России», по данным опроса Левада-Центра в июне 2010 года. Лишь 10% полагают, что у них такая возможность есть. Соответственно, 62% не «хотели бы участвовать в политической жизни, хотя бы на уровне своего города», лишь 21% «скорее хотели бы» и 5% «определенно хотели бы участвовать». Объясняя, что мешает людям «самостоятельно, без участия властей объединять свои усилия, предпринимать совместные действия для решения своих проблем и общественно важных задач», 29% поддерживали точку зрения, что «большинство людей не верят в то, что такая деятельность может принести весомые результаты», 27% считали, что «большинство людей живут по принципу «моя хата с краю», их не волнуют проблемы окружающих», 26% придерживаются позиции, что «большинство людей не способны объединиться, договориться, придти к общему мнению» (отвечавшие могли выбрать несколько вариантов ответов; по данным опроса Левада-Центра, июнь 2010 г.). В политической социологии это называется *политическим отчуждением*

населения, деполитизацией массового сознания, иначе, политической апатией народа.

Соответственно низок интерес к политическим партиям, их программам, партии определяются по их вождям – партия Путина, Зюганова, Жириновского. Голосуют по привычке, по инерции, или по принуждению – студентов свозят на автобусах, грозят отчислить, если они проголосуют не так, как надо и т.п.

Выбор поведения в защиту своих прав сужается. Снова, как в советские времена, в моде прошения, петиции, жалобы к верховной власти. Тем более, что сейчас возникли необъятные возможности для нового, «электронного популизма». Президент и премьер напрямую, по телевизору, минуя партии, обращаются к многомиллионной аудитории с критикой коррумпированной бюрократии, обещаниями решать одну проблему за другой. И с другой стороны, вроде бы, возник небывалый канал обратной связи – граждане могут сами, напрямую обращаться к двум главным лидерам со своими проблемами – телемосты, послания на сайты и блоги. Президенту уже приходит по 3 тысячи таких посланий, просьб, жалоб в день, это больше миллиона в год. Для их обработки и анализа создано новое президентское Управление по работе с обращениями граждан и организаций. Может быть, это новое слово в развитии прямой демократии, «электронное вече» 21 века?

Начальник Управления, М.Михайловский отметил, что «через предложения власти гражданин участвует в управлении,

при этом власть должна учитывать и обрабатывать обращения граждан для предотвращения напряжения в обществе» (www.polit.ru, 16.04.2010). То есть главная функция этого канала – выпускание пара, снижение социального напряжения. М.Михайловский подчеркнул, что в 2009 году количество обращений к президенту выросло на 20%, потому что «произошло самое страшное» - повысилось недоверие к власти в регионах.

Все же какие-то меры принимаются, нерадивые, особо вороватые местные чиновники призываются к ответу, по образцу президента свои блоги заводят губернаторы и мэры городов.

Реакция населения на электронную демократию смешанная. Для многих возможность написать на самый верх власти и быть услышанным – это уже прорыв в бесправии и бесконтрольности власти, особенно местной. Вот некоторые соображения участников форумов в Интернете. «Думаю, про реальную обстановку в нашем городе правительство в Москве не знает, У них же совсем другие цифры и данные. Я просто в ужасе от откровенного вранья наших чиновников. А мы все молчим... Наверное, потому, что не верим никому и ни во что». «Вообще, даже если президент и его помощники эти мнения полностью не читают, не стоит забывать о том, что с помощью Интернет-сообщества и бурных обсуждений в Интернете острых тем власть все-таки обращала свое внимание на эти проблемы. Так что, думаю, если хотя бы каждый второй омич напишет о том,

что здесь на самом деле происходит, толк рано или поздно будет».

В то же время немало и таких, кто считает, что это очередная пиар-акция, пропаганда. «Слушайте, народ, ну а кто-нибудь написал чего-нибудь? На мой взгляд, это ерунда, мы похожи на крестьян при крепостном праве, которые тоже рассуждали, это вот наш помещик нас угнетает, а батюшка-царь правды не знает, вот такое безобразие и творится».

«Наладьте систему взаимодействия властей и схему управления и не надо будет тискать ролики и горячие фотки, писать коллективные обращения и создавать всякие приемные с красивыми крылечками и вывесками». «Всем, кто собирается бить челом нашему доброму и мудрому, но пребывающему в неведении правителю, советую перечитать школьный курс истории. В частности, про кровавое воскресенье 1905 года».

Какие еще «мягкие» формы выражения недовольства рассматривает население? Традиционная форма экономической борьбы трудящихся – забастовки. У нас отношение к ним амбивалентное. С одной стороны, 16% считают, что «забастовка – единственный способ добиться удовлетворения своих требований», и 19% полагают, что «забастовка – нормальное средство решения назревших проблем». С другой стороны, 25% считают, что «забастовками ничего нельзя добиться», и 4% придерживаются мнения, что «забастовки в нашей стране недопустимы». Значительная часть в 30% придерживается

промежуточной позиции, что «забастовка – крайняя мера, но в нынешних условиях ее бывает невозможно избежать» (Левада-Центр, октябрь 2010 г.). Это в значительной мере умозрительные соображения, поскольку забастовки крайне редки, особенно в условиях кризиса и угрозы массовых увольнений и закрытия предприятий.

Еще один путь, который широко рекламируется в прессе, политическими партиями, представителями верховной власти – обращения в суд. Они призывают: судитесь с работодателями, торговлей, производителями некачественных товаров, ДЭЗами, местной властью, чиновниками всех мастей. Легко сказать. Не говоря о волоките, неподъемных затратах средств и времени, 82% людей полагают, что «многие государственные чиновники сегодня практически не подчиняются законам», попробуйте с ними судиться. Соответственно, если в суде будет рассматриваться дело простого гражданина против представителя власти, то 63% полагают, что судебное решение, скорее всего, или в любом случае «будет вынесено в пользу представителя власти, независимо от того, кто прав на самом деле», и 17% считают – что «в пользу того, кто даст большую взятку судье, независимо от того, кто прав на самом деле». Лишь 11% верят, что произойдет это «по справедливости, в соответствии с законом» (опрос Левада-Центра, июнь 2010 г.).

Может быть, помогут тихие, ненасильственные марши или митинги с лозунгами в защиту своих прав? Примером таких законопослушных, хотя и настойчивых акций были в последнее

время выступления в рамках «Стратегии 31» в защиту конституционного права на мирные митинги. Начать с того, что 68% населения о них ничего не слышали. Хотя все же 37% их скорее или полностью поддерживают, не поддерживают 15%, остальные не имели мнения. Но в принципе 85% полагают, что «власти следуют прислушиваться к мнению людей, выходящих на протестные акции», в то время, как 56% думают, что власть «не обращает на них внимания», при 29% считающих, что все же «прислушивается» (опрос Левада-Центра, июль 2010 г.).

«Тихие протесты» не слышны, забастовки нереальны и неэффективны, что же остается, если проблема достигает критического уровня, и никто ее не решает, как было, например, в Пикалево?

Остается надежда на верховного правителя или бунт. Или добрый президент – премьер, или перекрытие дорог. Таков наш опыт «демократии», накопленный за два десятилетия реформ. Классический случай этого последнего выбора у народа описан еще в работе Адольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», когда крестьяне одного из уездов звали к императору, чтобы он купил их поместье, как у их соседей, которым стало жить лучше. Когда же эти просьбы не сработали, разразился типичный русский бунт – «бессмысленный и беспощадный», с погромами помещичьих усадеб и линчеванием помещиков и властей.

У нас же и эта процедура обратной связи не работает, т.е. сначала послать ходоков к верховному правителю с жалобами, а уж потом бунтовать – никаких ходоков в Кремль не пустят, а скорее всего, угостят дубинками, как на Триумфальной площади. Сейчас, скорее, вырабатывается другая логика: сначала мы перекроем дороги, и это единственный путь привлечь внимание президента или премьера к нашему бедственному положению. Так оно и сработало в Пикалево.

Может быть, это и есть наш особый русский путь – президент и премьер ездят по стране и разруливают ситуацию в кризисных городах, таких уж не так и много, не более двухсот, может быть, это и будет выход из проблемных ситуаций. Это же и повысит авторитет верховной власти – у Путина не было более популярной и эффектной акции за время его пребывания на высших постах, как приезд в богом забытый городок и спасение 30 тысяч жителей от голода и выволочка олигархам.

Понятно, властям хотелось бы знать, где полыхнет в следующий раз. То есть понять, когда просто недовольство невыносимыми условиями жизни переходит в непереносимое существование. Здесь полезен и зарубежный опыт. Американский социолог Д.Янкелович, анализируя протестные настроения, ввел в научный обиход две градации протеста и два термина – один английский, *resentment*, другой французский, *ressentiment*. При всей их схожести, они означают два различных уровня общественных протестных настроений. Первый означает критику, неприятие, негодование по поводу действий власти,

выражающиеся в массовых митингах, демонстрациях, исходящих все же из желания, надежды исправить положение вещей. Второй – это отчаяние, понимание того, что власть глуха и улучшить ее невозможно, что приводит к бунтам, поджогам, погромам, как это имело место, например, в негритянских кварталах Уотте в Лос-Анджелесе в 1978 году. У нас власть, разгоняя дубинками мирные демонстрации протеста, скорее, подталкивает людей ко второму пути, не говоря о том, что к парламентским методам отстаивать свои интересы людей так и не приучили.

5. «Протестные настроения»

Их не зря так называли – «настроения». Это нечто, трудно измеряемое. Можно трактовать и так, и этак. Интересно, были ли какие-либо опросы в Египте накануне выхода миллиона граждан на улицы, предсказывавшие, что такое произойдет. Если и были, то власть полагала, что народ пошумит и разойдется, а если надо, поможем дубинками и танками. Однако ошиблись. В Петрограде, в феврале 1917 года никто не верил, что протесты против нехватки продуктов приведут к падению царской власти. Точно не верил Владимир Ильич в Женеве, полагавший, что революционной ситуации придется ждать еще несколько лет. КГБ не предсказал бунта в Новочеркасске, который пришлось подавлять войсками. Власти Лос-Анджелеса не были готовы к негритянскому восстанию в Уоттсе.

Вспышки народного гнева, или, иначе массовых акций гражданского неповиновения проистекают не только из-за накопившихся нерешаемых проблем населения, но прежде всего из-за отсутствия нормальных, легитимных путей их решения. Эти пути, каналы не работают у нас как на уровне поселка, так городского района или страны в целом. Предположим, приходят жители к главе управы городского района с жалобой, что из их дворов не вывозится мусор. Глава им отвечает, что это не управа вывозит мусор, а нанимаемые ею коммерческие фирмы. Вы должны писать нам письменные жалобы, и, если их накопится много, мы, возможно, расторгнем договор с этой фирмой и найдем другую. Это может длиться месяцами. Или граждане приходят с жалобой в школу, в районный отдел образования с жалобой, что возле школ толкуются темные личности и продают школьникам наркотики. Их отправляют в разные инстанции, а дети по-прежнему курят и нюхают отраву. Гражданам говорят – у нас демократия, обращайтесь к депутату в Госдуму от вашего округа, пусть он внесет поправку к закону, чтобы решить вашу проблему. К депутатам некоторые ходят, но те никуда и ничего не вносят, им важно просидеть в Думе до конца срока и переизбраться, что зависит от партийного начальства, а не от жалобщиков. А судьба тех, кто жаловался в станице Куцевская, хорошо известна.

Институты гражданского общества не работают, местные власти неэффективны или коррумпированы. Что остается недовольным гражданам? Может быть, выборы в Госдуму, чтобы сменить партию власти? Это нашему народу непонятно и

противоестественно. У нас есть два любимых народом вождя, которые назначили нам правящую партию. Если кто и может что-то решать, так это только они.

Пока что массовых требований радикально изменить политическое устройство страны нет и в помине. Есть широко распространенное недовольство низким жизненным уровнем большинства населения, плохой системой здравоохранения и образования, засильем бюрократии, коррумпированностью и бесконтрольной властью чиновников. При этом акценты в этом недовольстве у разных слоев населения различны. И большинство наиболее острых проблем носят локальный характер. В одних случаях это моногорода с одним производством, часто оборонным, балансирующим на грани закрытия, что мало волнует жителей городов-миллионников. Вымирание деревни мало беспокоит городских жителей. Бедственное положение учителей мало трогает «офисный планктон».

Деполитизация массового сознания, политическая апатия населения не позволяют народу видеть системный характер проблем, первопричину трудностей в монополии власти одной партии. Если в конце 90-х годов одним из требований демократических сил была ликвидация монополии КПСС на власть, то сейчас КПСС заменена на ЕР, но народные массы это волнует мало.

В силу этого недовольство бедственным положением общества, скорее всего, будет выливаться лишь в локальные протесты. Наиболее массовым до сих пор были протесты против монетизации льгот, которые затронули интересы до 40% населения, включая членов семей льготных категорий. Ограничения на ввоз подержанных иномарок автомобилей – это тоже была ограниченная, локальная проблема, затронувшая Дальний Восток. Всколыхнуть людей могут техногенные катастрофы типа аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. Но для них еще надо найти виновного. Народ не знает, кто виноват в его бедах, соответственно и его негодование безадресное. Например, в опросах задается вопрос: «Возможны ли в Вашем городе, районе массовые выступления населения против падения уровня жизни?» При этом 28% говорят – возможны. А против кого протесты? Против мировой экономической системы, приведшей к экономическому кризису? Она далеко. Против правительства – оно в Москве и тоже не услышит. Против олигархов, которые покупают чиновников – наши олигархи и большой бизнес каким-то образом перестали быть мишенью народного гнева, как это было в 90-е годы, ушли в тень, в «Куршевель». Наш правящий тандем вообще вне критики. Поэтому «готовность» граждан к протестным выступлениям – это лишь отражение общего недовольства положением дел в стране. И 19% готовых лично принять участие в протестах – это миф. Это надо понимать как высказывание: «Я солидарен с людьми, готовыми выйти на улицы с протестами против бедности».

Также скорее эмоциональной реакцией на свое бедственное положение следует считать ответы на вопрос ВЦИОМа в феврале 2011 года: «А насколько вероятными в нашей стране Вы считаете политические беспорядки, насильственные попытки смены власти?». 63% посчитали такие действия маловероятными или абсолютно невероятными, но 27% сочли, что это «достаточно вероятно, может произойти» или «почти наверняка произойдет». Что люди имели в виду под «политическими беспорядками» - захват мэрии, районной управы, милиции/полиции? Народ о таком никогда не слышал, к этому никто не призывает, с чего это может произойти? Или «насильственные попытки смены власти» - это марш на Москву, на Кремль многотысячных отрядов «красной гвардии», «штурм Зимнего»? Спросить народ в опросах можно что угодно, даже ему малопонятное, он и ответит в меру своего понимания, а главное, настроения. Эти 27% - та же четверть населения, которая отвечает из опроса в опрос, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно». Как они в реальности проявят свои «протестные настроения», что произойдет из того, что «кипит наш разум возмущенный», в наших условиях массовой деполитизации предсказать трудно. Может быть, люди и выйдут на улицу – если другие выйдут, а может, все кончится гневными разговорами на кухне с проклятиями в адрес властей, как в советское время.

Скорее возможны локальные протесты. Например, выселение людей из их поселков, на месте которых собираются строить коттеджный заповедник для богатых, могут поднять

людей соседних поселков и вызвать симпатии населения в целом, но при этом большинство относится скептически к результативности таких протестов. 73% полагают, что таким локальным инициативам лишь частично удастся или совсем не удастся достичь своих целей. В то же время симпатии народа часто будут именно на стороне борцов с властями, чиновниками. Например, когда в Приморье летом 2010 года стали убивать милиционеров, то 37% называли нападавших «преступниками и бандитами», в то время как 34% считали, что «это люди, доведенные до крайности произволом и беспределом милиции», а 13% считали, что это группа «народных мстителей», сознательно выступивших против коррумпированной власти (опрос Левада-Центра, июнь, 2010 г.).

Таким образом, от недовольства до протестов и от протестов до организованных политических выступлений дистанции весьма значительные. И цифры в некоторых опросах в 49%, якобы готовых завтра выйти на улицы, это преувеличение, возможно, и навеянное волнениями в арабском мире. Наша власть пока может спать спокойно – «египетский бунт» у нас в ближайшее время не ожидается.

Капитал страны, Федеральное интернет-издание, 17.03.2011

5. Что делать с бюрократией?

Многие считают, что главной проблемой современной России является бюрократия и коррупция. Одним из методов борьбы с этим злом выбрана стратегия сокращения численности государственных служащих. Но так ли уж много в России чиновников? И даст ли позитивный результат их непродуманное сокращение?

1. Саботаж чиновников.

В ответ на постоянную критику президентом неэффективности государственного управления Министерство финансов подготовило программу 20-процентного сокращения чиновников, которая начнёт действовать с апреля 2011 г. Претензий к аппарату управления у президента много, но главные из них три: (1) провал модернизации, (2) коррупция, (3) саботаж указаний президента, а также важных программ и национальных проектов. Говоря о задаче перевода российской экономики на инновационную основу, Медведев констатирует, что она не решалась вообще: “Мы её просто провалили, мы ничего не сделали в этом направлении, наверное, потому, что мы не занимались этим так активно, как должны были бы заниматься” [1]. Используя местоимение “мы” он, очевидно, имел в виду аппарат управления, органы власти.

О коррупции чиновников и государственной власти Медведев не устаёт говорить с самого начала своего

президентства: “Вы понимаете, что в нашей стране коррупция превратилась в способ существования огромного количества людей и, по сути, она превратилась в повседневную норму жизни. Люди, которые сталкиваются с этим явлением, просто смирились – проще заплатить, чем возбуждать какие-то проблемы, обращаться в правоохранительные органы или судебную систему. Те, кто получают взятки и совершают коррупционные преступления, вообще не ощущают никаких рисков или считают эти риски пренебрежимо малыми. Так не должно быть!” [2].

Недавний скандал с закупкой чиновниками с помощью фирм-посредников томографов втрое дороже рыночной цены – типичный “откат” – вывел президента из себя: “На мой взгляд, это не коррупционная составляющая, а абсолютно циничное, хамское воровство государственных денег. При этом люди, которые всё это устраивают, просто ни стыда, ни совести не имеют. Понятно, что во время поставок существуют фирмы-посредники, они должны иметь свою прибыль. Но нигде эта прибыль не измеряется сотнями процентов, да ещё и на какой теме – здравоохранении” [3].

Президент, возможно, не знал, что так осуществляется большинство госзакупок и госзаказов, т.е. это и есть упомянутая им “норма жизни”.

Последнее время принято говорить о “ручном управлении” страной – без прямого указания президента и премьера

чиновники не делают того, что им положено по долгу службы. Как выяснилось, и прямые указания президента ими не выполняются. На весеннем совещании с губернаторами президент заявил, что часто доклады об исполнении поручений либо представляют собой обыкновенные отписки, либо повторяют предыдущие поручения. По мнению начальника контрольного управления президента, чаще других виновны в затягивании выполнения президентских поручений Минэнерго, Минобороны и Минрегион. В связи с этим им было предложено издать последнее “серьёзное предупреждение” правительству неукоснительно выполнять поручения президента. “Это несерьёзно! – отреагировал президент. – Поручения должны и так исполняться! Кто не исполняет – на улицу пусть идёт! ...Вплоть до увольнения безотносительно к чинам и званиям!” [4].

2. Кодекс государственного служащего.

Президент Медведев не устаёт говорить о необходимости улучшить управление страной для подъёма экономики и всеобщей модернизации, а для этого надо радикально поменять методы работы чиновников, органов власти и местного самоуправления. Выступая на Красноярском экономическом форуме в феврале 2008 г. ещё в статусе кандидата на должность президента, он обрисовал главные требования к чиновникам.

Первое и вполне понятное: люди должны идти на государственную службу не только ради собственного

материального интереса, а ради служения обществу, понимая, что несут ответственность перед обществом, перед народом. А чтобы туда шли лучшие люди, надо сократить аппарат и поднять зарплату остальным – так придут профессионалы. Однако численность госаппарата следует сокращать и с целью экономии государственных расходов, т.к. он “проедает” деньги, которые могли бы использоваться для реализации национальных проектов.

Поскольку форум был экономическим и на него съехались свыше тысячи “капитанов” бизнеса, президент особо оговорил, что необходимо снижать административное давление на бизнес: менять разрешительную процедуру открытия предприятия на уведомительную, сокращать проверки контрольно-надзорными органами, все действия чиновников в отношении бизнесменов жёстко регламентировать, детально прописывать и осуществлять открыто и гласно, – одним словом, перестать “кошмарить бизнес”, как не раз повторял потом Медведев.

Отметил президент также, что часть функций, выполняемых государственными органами, нужно отдавать в негосударственный сектор, в частные компании. Это также позволит сократить численность чиновников.

Последним, но не по значению, а, напротив, главнейшим, был назван шестой пункт программы реформы госаппарата: дать “настоящий бой” коррупции – “самой тяжёлой болезни, поразившей наше общество” [5].

С той исторической речи прошло два года. Что же сделано сейчас в развитие заявленной тогда программы реформы государственного аппарата, чиновничества?

Прежде всего, во главу угла поставлено во имя повышения эффективности управления государством сокращение численности чиновников. Минфин предложил президенту программу сокращения аппарата на 20%. В свете этого возникает два вопроса: как определить касту чиновников, кто эти люди? И как вычленишь из них наихудших, ненужных, тех, кого надо сократить?

Что касается численности чиновников, объём которой постоянно вызывает негативную реакцию населения и к сокращению излишков которой призвал в своей предвыборной речи на Форуме будущий президент Медведев, не всё так просто. На сегодняшний день у нас около миллиона служащих федеральных органов исполнительной власти (890 тыс., по официальной статистике) и примерно столько же работников региональных органов власти и органов местного самоуправления, а по сути начинающих чиновников, надеющихся перетечь со временем в органы госвласти. Итого 1,7 млн. чел., примерно столько же, как в советские времена, когда население страны было на 70 млн. чел. больше. Много это или мало?

В США, например, около 2,7 млн. служащих федерального уровня и ещё столько же на уровнях штатов и местных органов

власти. Там считается, что это много, но неизбежно, без этого количества чиновников органам власти для выполнения многочисленных программ федерального и регионального (на уровне штата) значения не обойтись. При этом политических назначенцев, которые меняются при смене власти в Белом доме, лишь 9 тыс. [6].

В 1999 г. в России на 1000 чел. населения приходилось 2,8 государственного служащего федеральных органов исполнительной власти. В США эта цифра составляла 3,9, в Великобритании – 5,2 [7].

Во Франции при другой системе государственного управления чиновников национального уровня – служащих министерств и ведомств, имеющих “генеральный статус государственных служащих”, – 2,2 млн. чел., при том, что во Франции численность населения составляет 59 млн. [7].

По численности государственных служащих мы отстаём от большинства развитых стран (табл.1). При этом сокращать предполагается, прежде всего, федеральных чиновников – 890 тыс. От этого числа и отсчитываются 20%. И здесь, по мнению аналитиков, под сокращение пойдут должности, которые уже сейчас не заняты, пожилые чиновники – те, кому за 60, а их сейчас 17%, женщины с детьми, технические сотрудники. В целом, по оценкам Минфина, сократить удастся 120 тыс. чел. с общей экономией для госбюджета в 43,4 млрд. руб., из коих половина пойдёт на увеличение зарплаты оставшимся [8]. Т.е. в

результате сокращения в бюджет придёт 20 с небольшим млрд. руб., т.е. меньше миллиарда долларов; сравните с “откатами” от сочинской Олимпиады или других крупных проектов.

Таблица 1. Занятость в государственном управлении [9].

Страна	Доля занятых в госуправлении	
	от общего числа занятых, %	от общей численности населения, %
Россия	1,8	0,8
Болгария	2,8	1,2
Венгрия	5,9	2,7
Польша	1,3	0,6
Словакия	5,5	2,2
Средняя по ОЭСР	10,0	4,3
Австрия	14,1	5,9
Германия	6,3	3,0
Швеция	16,8	9,4
Великобритания	8,8	3,5
США	7,8	4,4
Япония	4,0	1,9
Греция	4,3	1,5
Франция	12,4	4,9

Аналогия с дореволюционной Россией также даёт некоторую пищу для размышлений. Реально нынешнюю систему государственного управления можно сравнивать с российской системой бюрократии, начиная с петровских времен. Петр I в процессе административных реформ сформировал систему управления по европейскому образцу, создал структуру чиновничества, введя “Табель о рангах”, регламентировавший продвижение по службе. При всех проблемах внедрения западной бюрократии на русскую почву бюрократия разрасталась и совершенствовалась. В 1726 г. в центральном и местном управлении служили 4,5 тыс. чиновников, из коих в полной мере государственными служащими были 3,2 тыс. [10]. В конце XVIII века служащих государственного аппарата насчитывалось, по оценкам, от 12 до 16 тыс. человек. И всё же при таком быстром росте аппарата такое количество чиновников приходилось на страну с населением в 37,4 млн. чел., в то время как Францией с населением в 26 млн. управляли 90 тыс. чиновников [11]. Этот разрыв сохранялся и в дальнейшем.

В середине XIX века, в разгар бюрократизации при Николае I, число российских чиновников-управленцев выросло до 122 тыс. чел. при населении в 59,3 млн. жителей, в то время как в Австрии при населении в 22 млн. ещё в 1804 г. зафиксировано 102 тыс. чиновников [12]. Наконец, в преддверии революции 1917 г. в России существовало 576 тыс. государственных служащих (возможно, реальных управленцев несколько меньше), в то время как в Англии при втрое меньшем населении их было 779 тыс., в США (в 1900 г.) при в полтора раза меньшем

населении – 1275 тыс., в Германии в 1918 г. при в 2,5 раза меньшем населении – 1,5 млн. Таким образом, получается, что с учётом численности населения в Российской империи было в 5–8 раз меньше государственных служащих, чиновников, чем в любой европейской стране [13].

Как же умудрялась царская власть в столь разные периоды истории управлять со столь малым числом государевых людей таким большим многонациональным населением, распространённым к тому же по огромной территории? Объяснений, в том числе и в художественной литературе, множество. Выделим три, представляющиеся из них наиболее существенными.

По крайней мере, к началу XX века российское чиновничество вбирало в себя наиболее образованную, европеизированную часть общества, при том, что уровень высшего образования в России в это время был на уровне лучших европейских образцов. Кроме того, большинство высших чиновников являлись представителями дворянства, т.е. материально обеспеченными и не заинтересованными кровно в добывании средств из государственной службы людьми.

В то же время, особенно в более ранние периоды российской истории, государева служба представляла собой для многих самый лёгкий источник быстрого обогащения – за счёт казны. Отсюда традиция российского казнокрадства. Соответственно, все попытки, начиная с Петра I, сократить

бюрократию и её нагрузку на казённые (“бюджетные”) средства привели к формированию типа финансирования госаппарата, названного “кормиться от земли”: в распоряжение государева назначенца поступала вотчина, которую он облагал поборами, получая из казны лишь скудные выплаты. (Некий аналог нынешних региональных властей – вам дана на откуп губерния, не просите денег от государевой казны.) Здесь кроются истоки популярного ныне объяснения феномена коррупции – мол, “всегда так было”. Получив на откуп губернию или уезд, местный начальник сам старался обеспечить в нём соблюдение приличествующих историческому моменту законности и порядка.

Наконец, третье: при всём абсолютизме российской монархии и власти чиновничества с середины XIX века в России развивались инструменты местного самоуправления в виде институтов земства, которые взяли на себя многие стороны управления и обслуживания населения, включая образование и здравоохранение, и освободили от этих функций центральную власть. Соответственно, земские чиновники не включались в число государственных служащих.

3. Советская бюрократия.

С приходом к власти большевиков в 1917 г. старый госаппарат был ликвидирован. На смену пришли партийные комитеты, советы. Несмотря на обещания новых лидеров передать бразды правления в руки пролетариата, из среды

последнего быстро выдвинулась наиболее активная часть, почувствовавшая преимущества властных, управленческих функций. В итоге уже к 1922 г. число управленцев достигло 700 тыс. чел., по сравнению с полумиллионом накануне революции [14].

И дело не только в количестве. С самого начала господства большевиков было заявлено, что в стране установлена диктатура пролетариата и его передового отряда – партии большевиков, и отныне все назначения на государственные, управленческие посты будут осуществляться по решению правящей партии. Поначалу, правда, говорили также, что наша власть народная и советские чиновники – “совслужащие” – будут тоже из народа и никаких привилегий у них не будет. Сталин даже сказал как-то, что советский чиновник должен получать как квалифицированный рабочий. Об этом, однако, быстро забыли и пошли привилегии: сначала продовольственные пайки, потом “спецстоловые”, “спецбуфеты”, квартиры, дачи, санатории и прочие блага. Но главное, партийная верхушка разработала чёткую и жёсткую систему назначения на все руководящие должности людей, отобранных соответствующими партийными органами, так называемой номенклатуры. Оформлены принципы создания номенклатуры были в 1923 г. постановлением Оргбюро ЦК “О назначениях” [15].

Партийная верхушка и до этого продвигала, назначала на ключевые позиции в советах, армии, промышленности, внешней политике, торговле своих людей, но этот процесс часто носил

бессистемный характер, во власть попадали случайные люди. Начиная с 1924 г., назначение превратилось в систему. Сначала самим Сталиным была составлена картотека преданных ему людей в партии, затем аналогичные документы – номенклатура должностей и списки лиц, пригодных для их заполнения, – охватили все сферы жизни. Сформировался целый класс партийных управленцев, главными свойствами которого стали преданность руководству партии и вождю и готовность занять любой пост, а далеко не профессионализм в управлении, как в бюрократии по Веберу.

Под контролем партии и надзором “органов” эта система руководила всей жизнью страны, олицетворяя тоталитарную систему. В номенклатуру ЦК КПСС входило около 400 тыс. чел. Помимо партийной номенклатуры в управлении страной принимали участие и тысячи чиновников госаппарата, которых подбирали номенклатурные кадры. Общая численность государственного аппарата в середине 1980-х годов составляла до 2,4 млн. чел., не считая многочисленный аппарат партийных органов. Однако количество чиновников особенно не беспокоило правящую элиту. Периодические сокращения “раздутых штатов” чередовались с новым ростом их численности. Эффективность государственного управления при монополии партии на власть под сомнение самой партией не ставилась, а оппозиции, как известно, не было.

С началом “перестройки” и “гласности” усилилась критика режима и, соответственно, его костяка – номенклатуры – однако

не из-за её неэффективности в управлении страной, а в силу её противоречия веяниям демократизации. И номенклатура была формально упразднена ещё до распада партии и Союза: в октябре 1989 г. комиссия ЦК КПСС приняла решение об упразднении системы “учётно-контрольной номенклатуры”. Однако сама номенклатура никуда не делась, она плавно перетекла в новое качество.

4. Новая номенклатура.

С распадом СССР и созданием Российской Федерации возник вопрос: кто будет управлять страной, какой аппарат государственной власти? На идеологическом уровне провозглашался демонтаж всей старой советской коммунистической системы, включая номенклатуру. На практическом уровне перед руководством Б.Ельцина встала гигантская задача – кем наполнить органы государственного управления, где найти миллион “демократических” чиновников. Образовался управленческий вакуум, и выяснилось, что без старых кадров не обойтись. Понятно, что Политбюро, ЦК партии, секретари обкомов ушли с политической сцены, по крайней мере, на время. В то же время в органах государственного управления, особенно в правительственных структурах, три четверти кадров остались с советских времен. Многие представители советской партийно-государственной элиты, немного переждав, снова пошли во власть, на этот раз с помощью демократических процедур. В Государственной Думе первого созыва таких было 37,1%, в Совете Федерации – 60,5%

[16]. Соответствующий процесс шёл и на региональном уровне. В январе 1992 г. были назначены главы администраций почти всех субъектов Федерации. Из них половина из числа руководящих партийных и советских начальников. Такая же картина наблюдалась и на уровне городского и районного руководства: например, в 1993 г. в Ростовской области 52% глав администраций составляли представители бывшей партноменклатуры, а в Белгородской – 78% [17].

Именно эта часть новой бюрократии, а точнее, новой номенклатуры, и приступила с началом рыночных реформ, используя свои связи и опыт хозяйствования, к дележу бывшей социалистической, “общенародной”, собственности в процессе приватизации, и дальше к “захвату” бизнеса, оккупация которого бюрократами превратилась сегодня в регулярную практику. Форм слияния бюрократии с бизнесом масса. Здесь и совмещение административных должностей с занятием бизнесом, и ротация с высоких государственных должностей на руководящие должности в крупных корпорациях и обратно, и не прямой контроль над бизнесом государственными органами при разрешении конфликтов, а также разные формы “опеки” и “курирования” бизнес-структур [18].

Фактически советская номенклатура, распоряжавшаяся социалистической собственностью, но не имевшая возможности реально владеть ею, взяла реванш в российском капитализме, образовав особый класс бюрократической буржуазии, под контролем которого находится и чиновничий аппарат, который

сейчас пытаются реформировать традиционным путём некоторого сокращения. Хотя следовало бы говорить о необходимости слома самой системы “административного капитализма”. Однако ни в каких проектах административных, управленческих реформ не говорится о главных причинах неэффективности и бесконтрольности чиновников, новой номенклатуры, а именно об отсутствии в стране политической конкуренции, реальной оппозиции, свободной прессы, сил гражданского общества. По-прежнему номенклатура – инструмент партии, только сейчас другой.

Нельзя сказать, что попытки провести радикальную реформу бюрократии никогда не предпринимались. Например, в 1997 г. по распоряжению Б.Ельцина была создана комиссия, разработавшая концепцию административной реформы, в основу которой лёг принцип соответствия работы государственного аппарата законам гражданского общества. Концепция делала упор на “поворот госслужбы к людям”: прозрачность, открытость для общественного контроля; разделение на “политические” и “карьерные” должности; приоритет профессиональных качеств, конкурсный порядок при замещении всех “карьерных” должностей; системность подготовки и переподготовки кадров; повышение внимания к моральным качествам чиновников. Однако развитие реформы было заблокировано бюрократией [19].

Ряд этих положений нашёл отражение в Федеральной программе “Реформа государственной службы Российской

Федерации (2003–2005 годы)”. Однако Закон “О системе государственной службы РФ”, принятый в 2004 г., явил собой ещё один бюрократический документ. Так что реформе госслужбы предстоит долгая жизнь.

5. Народ и номенклатура.

В народном представлении “чиновники”, неэффективность которых вызывает критику президента и премьер-министра, – это бюрократы, заседавшие в государственных органах, саботирующие указания верховных правителей страны, тормозящие решение национальных проблем и безразличные к чаяниям народа. Они не суть верховная власть, а являются некоторым наростом на ней, паразитирующим грибком, который можно счистить, искоренить, будь на то воля главных руководителей. Соответственно, решение о сокращении аппарата чиновников вызывает массовое одобрение народа: сократить взяточников – будет меньше коррупции.

Вообще, проблема реформирования, в том числе сокращения, государственного аппарата не относится к числу главных забот и беспокойств населения. Даже её “народный” аспект – коррупция, взяточничество чиновников – сильно уступает по важности для народа проблемам бедности, роста цен, наркомании, пьянства, преступности. Тем не менее, если судить по периодическим опросам общественного мнения, она вызывает активную реакцию публики.

Так, опрос ВЦИОМ в октябре 2009 г. дал следующие оценки отношения народа к чиновникам: относятся “положительно” – 5%, “скорее положительно” – 9%, “нейтрально” – 36%, “скорее отрицательно” – 26%, “отрицательно” – 23%, затруднились ответить – лишь 2% [20].

Вполне определённые люди в оценке высказывания: “Чиновники – это беспринципные люди, действующие исключительно в своих интересах, использующие служебное положение для достижения собственной выгоды”: 18% “безусловно согласны” с этим утверждением, 42% “скорее согласны”, 19% “скорее не согласны”, 1% “безусловно не согласны” и 21% затруднились дать ответ [21].

Исследования Института социологии РАН показали, что оценки чиновничества населением и самими госслужащими в большинстве случаев существенно различаются, например, в части оценки чиновничества как особого сословия [22]. По вопросу о необходимости сокращения госаппарата мнения населения и госслужащих также разделились [22]. Многие считают, что бюрократия “прибрала к рукам” такой объём влияния на жизнь страны, что оттесняет президента на второй план (табл.2) [22].

Таблица 2. Процентное распределение ответов на вопрос “Как Вы считаете, чьё влияние на экономическую и политическую жизнь страны больше – президента или бюрократии?”

Ответ	На экономическую жизнь		На политическую жизнь	
	Население	Госслужащие	Население	Госслужащие
Президента страны	18,3	26,1	42,8	52,9
Бюрократии	45,4	27,6	19,9	6,2
Их влияние примерно одинаково	36,3	46,3	37,3	40,9

Интересно, как сравнивают люди черты российских и западных чиновников. Для западных бюрократов основными простыми людьми называли такие качества, как “компетентность” и “неподкупность”, в то время как у российских они не нашли ни одного положительного качества. По оценкам населения, отечественным чиновникам свойственны “равнодушие” – 64%, “продажность” – 59%, “безразличие к интересам своей страны” – 41%, “некомпетентность” – 31%, “необразованность и грубость” – 26%.

В то же время сами чиновники оценили себя как “трудолюбивых” и “профессиональных”.

Немудрено, что при таком мнении о чиновниках две трети населения считает деятельность государственных структур “неэффективной”. Более того, большинство населения уверено, что именно бюрократия “препятствует экономическому подъёму страны”, и 49% считают главным препятствием для развития страны “коррупционность элиты” [22].

Пока что мнения населения о роли бюрократии в жизни страны и необходимости реформы госслужбы и аппарата никак не влияют на идущую уже два десятилетия разработку таких реформ. Очевидно, что доводы реформаторов о необходимости открытости госслужбы для общественного контроля, ориентации её на интересы граждан далеки от осуществления. Снова, как и десять лет назад, главные предполагаемые шаги реформы – сокращение аппарата и повышение зарплаты госслужащим, чтобы уравнивать их с менеджерами бизнес-компаний.

6. Что же делать?

Возвращаясь к вынесенному в заголовок статьи вопросу – “что делать с бюрократией?”, приходится констатировать, что ответить на него однозначно невозможно. Если исходить из веберовского – общепринятого – понимания бюрократии как аппарата управления, действующего по законам, нормам, регламентам без личных симпатий и связей, высоко профессионального и подконтрольного институтам

гражданского общества, то такой аппарат надо только совершенствовать и, возможно, расширять до уровня, принятого в развитых странах, а не сокращать. У нас же работает порочная логика: если в аппарате много взяточников, то его надо сократить. И тогда под сокращения попадут как раз не коррупционеры, а второстепенные чиновники.

Наша сегодняшняя проблема в том, что обществом, страной управляют не чиновники – “веберовские управленцы”, а “номенклатура” – “новый класс” управляющих внутри чиновничьего аппарата (вполне в соответствии с нетленными описаниями М.Восленского [23] и М.Джиласа [24]), который сам владеет собственностью, сросся с большим бизнесом и контролирует его, а следовательно, по сути является правящим. Однако его правильнее называть не марксистским термином “финсово-промышленная олигархия” как реально правящую силу капиталистического общества, а “бюрократической олигархией”, которая возникла в нашем “демократическом” капитализме в результате сращения аппарата управления страной с большим бизнесом под патронажем одной правящей партии. При таком сращении коррупция – это не отдельные “гнилые яблоки”, вроде пойманных участников “томограф-гейта”, а нормальная практика существования системы. Поэтому, если речь идёт об “административной реформе”, следует, прежде всего, реформировать политическое устройство общества, а уж потом проводить реформу государственной службы, аппарата чиновников и прикидывать – сокращать их или наращивать.

Литература

1. Медведев сообщил о провале модернизации экономики России// Lenta.ru, 07.09.2010 (<http://www.lenta.ru/news/2009/08/31/innovation/>).
2. Чиновники.py – действительно социальная сеть (<http://www.chinovniki.su/quote>).
3. НТВ, “Сегодня”, 10.08.2010.
4. Дмитрий Медведев – чиновникам: “Кто не исполняет поручения президента – на улицу пусть идёт!”// Комсомольская правда (<http://kp.ru/daily/24456/619214/>).
5. 15.02.2008 (www.regnum.r/news/957732/html).
6. Бюро международных информационных программ Государственного департамента США (<http://usinfo.state.gov/rusски/>).
7. Франция// geo2000 (<http://geo2000.nm.ru/data/euro/france/6.htm>).
8. Высказывания Т.Г.Нестеренко информационному агентству “РИА-Новости” на круглом столе на тему: “Реформа государственных (муниципальных) учреждений – за что придётся платить россиянам?”// Министерство финансов РФ: Официальный сайт, 10.06.2010 (<http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=10008>).
9. Гимпельсон В.Е. Численность и состав российской бюрократии: между советской номенклатурой и госслужбой гражданского общества. М.: 2002.
10. Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: 1977.

11. Копосов Н.Е. Абсолютная монархия во Франции// Вопросы истории, 1989, №1.
12. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978.
13. Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе/ Сайт С.В.Волкова (<http://swolkov.narod.ru/ins/01.htm>).
14. Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.2. СПб.: 2000.
15. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия// Вопросы истории, 1993, №7.
16. Баранов Н.А. Правящая элита современной России// Без темы. 2006, №2.
17. Охотский Е.В. Политическая элита. М.: 1993.
18. Административная реформа: позиция РСПП (http://www.opec.ru/library/article.asp?d_no=2001&c1_no).
19. Оболонский А.В. Нам нужна бюрократия, но публичная, а не “государева”// Отечественные записки. 2004, №2.
20. Опрос ВЦИОМ, 17.10.2009.
21. Опрос ВЦИОМ, 11.11.2007.
22. Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов. Исследование Института социологии РАН совместно с российским представительством фонда Фридриха Эберта, 2006 г.
23. Восленский М. Номенклатура. М.: Захаров, 2005.

24. Джилас М. Новый класс. Анализ коммунистической системы. Нью-Йорк, 1957.

Капитал страны, Федеральное интернет-издание, 25.10.2010

Статья написана для журнала "Мир измерений" и предоставлена "Капиталу страны" с согласия редакции и РИА "Стандарты и качество"

6. Сколько мы пьём и почему

“Никогда до сих пор борьба с пьянством не привлекала к себе такого деятельного внимания, как в последние годы. Эта борьба получает значение одного из важнейших вопросов внутреннего управления современной России”. Данные слова могли быть сказаны сегодня и двадцать лет назад во время антиалкогольной кампании М.С. Горбачёва и сто лет назад и двести и триста. На самом деле высказывание относится к 1903 г. и содержалось оно в анализе пьянства в России В.Ф. Дерюжинским в его книге [1].

Действительно, пьянство на Руси и борьба с ним уходят корнями в давнюю историю, и история эта полна как разгулом пьянства, так и самыми причудливыми мерами по его искоренению. Так же полна она и мифами, фольклором об особом широком характере русской природы, жаждущем разгула и возлияний. Эта история и её мифы в большой мере формируют и сейчас наши питейные традиции и влияют на попытки снизить алкоголизацию народа.

Есть ли проблема?

Судя по всем данным, проблема – острейшая. Фактически, пьянство и алкоголизм, наркомания и распространение ВИЧ-инфекции являются самыми острыми социальными проблемами, о которых отсутствует реальная публичная информация. Власти

говорят о них мало, а население не понимает всю серьёзность положения. Люди либо не осознают трагичность ситуации, либо думают, что их это не коснётся. То, что мы – рекордсмены по потреблению крепких напитков в мире воспринимается с иронией, а то и с гордостью: куда им, слабакам, до нас.

Да, здесь, как и “в области балета мы впереди планеты всей” – вместе с братскими соцстранами. На первом месте, по данным Всемирной организации здравоохранения, Молдова, где среднее потребление алкоголя – 25 л на человека в год. Затем идёт Россия с 15,2 л на душу в год, рядом с нами Украина, Венгрия, Хорватия. При этом, как отметил международный эксперт по алкогольной политике, Р. Рум: “Россия – единственная страна в Европе, где рекордный уровень потребления алкоголя сочетается с максимально опасной культурой потребления – алкоголь выпивается в виде крепких напитков большими дозами за один раз” [2]. К оценке объёма выпиваемого мы ещё вернемся не раз, а здесь приведём интернетовский комментарий на статью газеты “Аргументы и факты”: “Нелегальный-то алкоголь не считали. Если прибавить к этим 15 л все самогонки, бражки, технический спирт и прочую дрянь, то никому русских не догнать и не перегнать никогда. Не зарывайте голову в песок, не кивайте на соседей, Россия подыхает от алкоголя”.

При этом рост потребления алкоголя за последние два десятилетия поражает. По данным Роспотребнадзора, употребление алкоголя на душу населения с 1990-х гг. выросло

почти в три раза. В 1990 г. потребление учтённого алкоголя составило 5,4 л, и сегодня – около 15 л абсолютного алкоголя на душу населения. В результате больных алкоголизмом свыше 2 млн 348 тыс. человек. Среди причин смертности 12% – от случайных отравлений от алкоголя [3]. По расчётам эксперта по алкогольной смертности А.В. Немцова, 450 тыс. людей умирают ежегодно в результате прямых или косвенных последствий употребления алкоголя [2]. Это смерти от сердечно-сосудистых заболеваний, включая инфаркты и инсульты, цирроз, рак, панкреатит, травмы, несчастные случаи, насилие, убийства, самоубийства. Эти жертвы понятны, если учесть, что предельный уровень безопасного для здоровья нации составляет 8 л в год.

По словам Министра МВД Р. Нургалиева, “ежегодно от алкогольного отравления умирают до 40 тыс. человек, и каждое пятое преступление совершается на почве пьянства. Эта проблема легла в основу социального сиротства. Ежегодно более 600 тыс. детей остаются в неполной семье, 60 тыс. детей уходят из дома и бродяжничают, девять из десяти детдомовцев помещаются в детские дома при живых родителях. За последние 30 лет доля женского алкоголизма выросла вдвое, а возраст приобщения подростков к употреблению спиртного снизился с 16 до 14 лет” [4]. По другим оценкам школьники начинают употреблять спиртные напитки, в основном пиво и слабоалкогольные напитки, ещё раньше – в 12–13 лет, и, по данным исследований, более 80% детей в возрасте до 14 лет уже пробовали спиртные напитки.

В этой связи вполне оправданна оценка “Коммерсанта”: “Все знают, что проблема стоит весьма остро. Но насколько остро – точно неизвестно. Масштаб проблемы плохо изучен, статистики практически нет. Измерение алкоголизма важно ещё и потому, что эта проблема имеет прямые последствия для демографии и экономики. Пик смертности от алкоголизма пришёлся на 1990-е, однако в последние годы эпидемия алкоголизма не отступила. Это фиксируется и по неуклонному росту числа пациентов, которым ставят диагноз “алкогольный психоз” (белая горячка)” [5].

В стране растёт потребление пива – в 2007 г. доля пива в общем объёме выпитого алкоголя составила 36% по сравнению с 20% пять лет назад. 51% составила доля водки – снижение по сравнению с 2006 г., по данным Национальной алкогольной ассоциации. Остальные 13% потребления спиртных напитков в пересчёте на чистый алкоголь приходится на вино, шампанское и коньяк. Их потребление также выросло за последний год на 15%.

Быстрый рост потребления пива, особенно среди молодёжи, считается растущей проблемой, “пивным алкоголизмом”, тем более что “пивными алкоголиками” сейчас становятся в 13–14 лет, чего не было 10 лет назад. Многие от пива потом переходят и на более крепкие напитки.

Однако главная проблема в алкоголизации народа – это рост потребления крепких напитков, и прежде всего водки, питьё различных суррогатов, подделок, самогона, лекарственных и

косметических спиртовых растворов, жидкостей на денатурате, техническом спирте, растворов бытовой химии.

Те 15 л алкоголя на душу населения, которые выпивают россияне ежегодно, включают младенцев, непьющих людей и стариков. Если их не учитывать, то получается по 30 л на человека. Если же учесть самогон и “химию” – “всё, что горит”, и что входит в арсенал пьющего, особенно в провинции, то цифры будут ещё больше.

Как отметили в ноябре прошлого года участники круглого стола в Думе, посвящённого законодательным проблемам противодействия алкоголизации населения, “нация спивается, и этот факт является угрозой национальной безопасности России” [6].

Население разделяет эти тревожные оценки. 66% считают алкоголизм и наркоманию главными проблемами страны. Для себя и своей семьи эти проблемы называют главными 31% народа. На втором – инфляция, рост цен, её выделили главной 55% [7]. По данным опроса РОМИР-Мониторинг, 86% считают ситуацию, связанную с употреблением алкоголя, критической [8]. По данным ВЦИОМ, 64% высказали мнение, что в их городе “среди близких, соседей, знакомых” пьянство, алкоголизм – распространённое явление [9].

Всегда ли мы так пили?

Откуда пришла к нам данная напасть, или это есть “веселие Руси”? Популярный миф гласит, что на Руси пили всегда и много, это национальная традиция и с этим ничего не сделаешь. Это сильное заблуждение. Во-первых, пили все народы на всех континентах с доисторических времен. Любой сладкий фрукт или овощ, если ему дать полежать, даёт хмельную брагу. Стоит её раз попробовать, и процесс пошёл. В библейских землях, на Ближнем Востоке, в Египте, Греции и Риме пили виноградное вино. И потребление вина стало частью человеческой культуры более 7 тыс. лет назад. Если в Древнем Египте потребление вина было в основном доступно более зажиточным людям и жрецам во время богослужений, то в античной Греции оно стало достоянием широких народных масс. Вино пили крестьяне, воины, священнослужители и философы. Долгие послеобеденные дебаты, симпозиумы (что в переводе означает “пиршество”, винопитие сопровождавшееся музыкой, развлечениями, беседами) были важной частью греческой культуры. Из этого времени пришел античный девиз “*In vino veritas*” (“Истина в вине”). Вино воспевали Гомер, Сократ и Платон. Надо сразу отметить, что вино во время этих мероприятий обычно разбавляли водой, чтобы продлить удовольствие и пьянеть не быстро. Ещё более широким стало употребление вина в Древнем Риме, где оно стало неотъемлемой частью повседневного приёма пищи, наряду с религиозными обрядами и банкетами знати.

Греки и римляне одним из своих языческих богов называли бога вина – Бахуса, при этом они считали, что когда пьют вино,

то пьют его кровь и тем самым приобщаются к божественному. Вино пили как язычники, так и последователи иудейской, а потом и христианской религий. При этом в Ветхом Завете винопитие осуждалось. “Он должен воздерживаться от вина и крепкого напитка, и не должен употреблять ни уксусу из вина, ни уксусу из напитка, и ничего приготовленного из винограда не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушёных виноградных ягод” (Чис. 6:3). К чему это приведёт, описано в истории с Ноем. Он посадил виноград, собрал урожай, сделал вино, выпил и уснул. Все закончилось проклятием, наложенном на одного из сыновей Ноя (Быт., 9:20–27). Бог хотел исключить пагубное пристрастие к алкоголю у человека, полностью посвящённого Ему (ср. Лев. 10:8–11). И провозглашённый высший стандарт для народа Божьего – это полный отказ от алкогольных напитков (Чис. 6:3–4). Тем не менее, евреи пили, о чём говорят все эти предупреждения Ветхого Завета, в частности Соломона: “Вино глумливо, сикера – буйна; и всякий, увлекающийся ими, неразумен” (Прит. 20:1, примечание).

С распространением христианства хлеб и вино стали символами причащения после тайной вечери, на которой Иисус Христос благословил хлеб и вино. С тех пор христианская церковь совершает таинство евхаристии (“благословенной жертвы”), которое состоит в том, что верующие вкушают хлеб и вино, олицетворяющие тело и кровь Христовы. Христианская религия, в отличие от иудаизма, не считает употребление вина грехом, особенно в процессе религиозных обрядов – порицается

чрезмерное его питье, пьянство. “Невинно вино, виновато пьянство”.

Вернёмся, однако, в Россию.

Пьянство на Руси

В дохристианской Руси, за отсутствием винограда, основным источником хмельных напитков был мёд. Из него делали медовуху, пиво, брагу – слабоалкогольные напитки крепостью 5–8 град. Готовили их каждый для себя и пили дома, варили также семьями, миром, откуда и названия “мирской бражки”, “мирского пива”. Собирались на братчины, пиры. На пиры приглашался князь, пирами отмечали всякое важное дело, праздники, поминки, свадьбы, сбор урожая. Пили много и подолгу, с песнями и музыкой. Однако застолья были эпизодическими, в промежутках как правило “не прикладывались”, да и напряжённый крестьянский быт не позволял. К этому времени и относится приписываемое Владимиру Святославичу высказывание: “Руси есть веселие питии, не можем без этого быти”, часто трактуемое как объяснение отказа от принятия мусульманства, запрещавшего употребление алкоголя.

С приходом христианства застолья упорядочились, от пиров перешли к более регламентированному употреблению – по христианским праздникам, крестинам, поминкам, причём российские поминки в других странах не встречаются, это сохранившаяся традиция языческой тризны. Пили по-прежнему

медовуху, брагу, пиво, а с X в. и виноградное вино, но в целом слабоалкогольные напитки. Ограничением перепоя служили и христианские заповеди, закреплённые в поговорках: “Для праздника Христова не грех выпить чарочку простого”, “Много вина пить – беде быть”.

Важное место в культуре питья играли общественные питейные заведения – корчмы, куда народ приходил выпить и повеселиться. Его владельцы платили “бражную пошлину” на солод, мёд и хмель и веселили народ, который приходил выпить и поесть с музыкой и песнями. До XVI в. проблема повального пьянства как острая социальная проблема не была известна, хотя в Новгороде, Москве и Владимире климат был столь же суровым, как и сейчас.

Проблема пьянства и алкоголизма на Руси, как и во многих других странах, связана не с народными традициями, а с неумными или корыстными действиями властей и коммерческими интересами производителей и, как бы сейчас сказали, “дистрибьюторами” алкогольных напитков.

Конечно, важную роль в распространении пьянства на Руси сыграло появление крепких напитков, и прежде всего, водки, а именно, её производства из зерна.

Сами крепкие напитки появились в России с привозом из Италии виноградного спирта (“аква вита” – живительная влага) в 1386 г., который разбавляли водой для питья. В Италии это было скорее побочное производство – научились перегонять в спирт

прокисшие вина. Массовым коммерческим производством это не могло стать – дорого, да и зачем делать из одного готового питейного продукта другой, который к тому же не вписывался в устоявшуюся культуру винопития. В России идея получения крепкого напитка из другого доступного сырья получила своё второе рождение на новой основе и в 1448–1474 гг. русские умельцы наладили получение спирта из ржаного зерна. Этот разбавленный ржаной спирт получил название “хлебного вина”, или водки. Началась эпоха винокурения, массового коммерческого производства алкогольных напитков из пищевого сырья – не винограда или мёда, а из зерна, на которое “наложило лапу” государство, увидевшее в этом производстве неиссякаемый источник средств для царской казны.

До этого ни в одной стране производство вина не рассматривалось государством как источник доходов, поскольку оно считалось естественной переработкой даров природы в домашних условиях. На смену бесконтрольного производства народных напитков – березовицы, медовухи, кваса, пива, браги пришёл жёсткий государственный контроль над производством “хлебного вина”. Заманчивость для государства заключалась и в низкой себестоимости, а соответственно, и в высокой прибыльности дела.

При **Иване Грозном** было запрещено простым людям самим варить медовуху, пиво и брагу, и были закрыты традиционные корчмы, где можно было выпивать и закусывать, с заменой их на “царёвы кабаки” где можно было только пить, но

не есть. При этом все доходы поступали в царёву казну. К концу XVI в. практически все народные корчмы были искоренены и в каждом городе был устроен “царёв кабак”, торговля водкой сосредоточилась исключительно в руках царской власти, государства, а частным лицам было запрещено торговать водкой.

С этого периода и началось повальное пьянство в России. Поэтому весьма искусственным выглядит деление пьющих стран на “северный стиль” потребления – крепких напитков и залпом, и “южным стилем”, где пьют вино и пиво и медленно, не спеша. Развитие производства крепких напитков и водки не было потребностью мерзнувших северных народов, оно стало следствием перехода от патриархально общества к феодальному с растущими экономическими потребностями царской власти, в том числе и военными. Другого сравнимого источника пополнения царской казны не было. Если бы водка не появилась сама, её следовало бы изобрести. Основой государственной казны стало растущее питьё народа.

С полной монополии на торговлю водкой в 1598 г. началась эпоха государственного развития пьянства на Руси. Появился целый социальный слой “кружечных голов” и “целовальников”, чьей задачей было расширять посещение “царёвых кабаков” и увеличивать объём выпитого – “питухов от царёвых кабаков отнюдь не отгонять” и “кружечный сбор сдавать в царёву казну против прошлых с прибылью”. Так что наша гордость, что мы наладили производство водки на столетие раньше поляков, имеет сомнительные основания для радости.

В течение следующих четырёх столетий процесс пошёл по одной схеме: рост пьянства и алкоголизма, стремление государства извлекать максимальную прибыль от производства водки, и периодические попытки здравых сил общества сократить производство водки и уменьшить пьянство, ставшее национальной эпидемией.

В конце XVII в. церковь ополчилась против пьянства, и под её давлением царь **Алексей Михайлович** в 1652 г. созывает Земский собор, принявший решение ограничить число кабаков и усилить борьбу против пьянства. Была поднята цена на водку, и отпуск водки “в одни руки” ограничивался одной чаркой 143,5 г – вот откуда пошли традиционные “сто пятьдесят грамм”. Ограничения продержались семь лет, затем казна вернула всё назад.

При **Петре I** пьянство обрело новый толчок – петровские войны и реформы требовали всё больше денег в казну. К тому же молодой царь напористо проводил вестернизацию правящих кругов, в которых пьянство “на европейский манер” стало традицией.

Важную роль в увеличении государственной выгоды от продажи водки сыграла **Екатерина II**. Она заменила государственную монополию на торговлю спиртными напитками откупной системой, при которой эта торговля отдавалась на откуп частным лицам, платившим заранее установленную указом сумму за продажу того или иного числа вёдер водки. Деньги в

казну пошли быстрее. Одновременно, чтобы пустить денежные потоки именно на потребление государственной водки, были подняты налоги на производство и продажу пива. Частные распивочные лавки стали закрывать, тяжёлое водочное пьянство развивалось. За последовавшее столетие в России окончательно сформировался “северный стиль” потребления алкоголя.

Царскому правительству эта откупная система частной торговли водкой казалась недостаточно прибыльной, и в 1863 г. царь **Александр II** ввёл новую реформу, акцизную, – государство отменило свою монополию на производство водки и разрешило её производство частным заводчикам, платившим за это акцизные сборы в казну. Это создало систему свободной конкуренции на рынке производства и продажи водки, выпуск водки резко возрос, система посредников-откупщиков была ликвидирована, доходы казны возросли. Водка стала продаваться свободно и везде, распивочно и на вынос. За год потребление водки выросло в два раза.

Разгул пьянства вызвал рост протестов в различных кругах общества, в результате **Александр III** в 1894 г. провёл очередное реформирование отрасли – вновь вернул государственную монополию на водку. Частные кабаки были закрыты, и вместо них была организована система государственных лавок по продаже алкоголя. Дабы прекратить кабацкое пьянство и привить культуру питья, водку стали продавать только в закупоренных сосудах и только на вынос. Предполагалось, что питьё станет домашним и культурным во время еды вместе с

семьей и друзьями. Вышло, как всегда, наоборот. Народ стал пить на улице – в садиках, на лавочках, в подъездах. Потребителям помогали “стаканчики”, которые обеспечивали народ гранёными стаканами. Такая культура питья с тех пор укоренилась в народе.

В результате всех этих мер, совместного интереса производителей водки и государства, потребление водки, пьянство в начале XX в. достигло критических размеров. В 1911 г. водка составляла 89,3% в общем объёме потребления спиртных напитков. И хотя Россия стояла на одном из последних мест среди развитых стран по объёму потребляемого алкоголя, алкогольная смертность у нас была в 5 раз выше, чем во Франции, которая выпивала алкоголя в 7 раз больше, чем Россия [10].

Дело дошло до того, что перед началом русско-японской войны сроки военной мобилизации были сорваны из-за массового пьянства во время призыва в армию. Учтя этот горький опыт, царь **Николай II**, по совету премьер-министра С.Ю. Витте и Г. Распутина, накануне Первой мировой войны ввёл в империи “сухой закон”, а именно, запретил продажу водки и других крепких напитков, а позже – и вина, и пива. Мы стали пионерами по введению таких радикальных мер в борьбе с пьянством – до этого нигде в мире “сухой закон” не вводился. Пять лет спустя “сухой закон” ввели США. Очевидно, американские лидеры не были знакомы с последствиями этой

меры в России, а то бы они три раза подумали, прежде чем вводить её.

А последствия были неутешительные. Сначала, за первые два года, потребление алкоголя действительно снизилось в несколько раз, уменьшилась уличная преступность, снизились прогулы, повысилась производительность труда на заводах, оздоровился крестьянский быт. Однако скоро стало ясно, что винокурение не прекратилось, а лишь ушло в подполье, водка продавалась из-под полы, и, что ещё хуже, в ход пошли разнообразные заменители, с тех пор столь популярные в России. Народ стал пить денатурат, политуру, одеколон, разные суррогаты – “киндер-бальзам”, “кумушку”, “ханжу” и т.п. Из провинции сигнализировали, что запреты не работают: один из членов костромской уездной управы писал, что “несмотря на запрещение торговли спиртными напитками, простой народ пьёт денатурат и т.п., интеллигентные слои добывают спирт, пользуясь рецептами врачей” [11].

Правительство решило усилить ядовитость денатурата, добавляя в него метиловый спирт, что должно было отпугнуть пьяниц потерей зрения и смертельным исходом. Это и стало происходить, но пить суррогаты не перестали. После Февральской революции запрет остался, но подпольная торговля процветала, пьянство ширилось, пить стали и в воинских частях. Начались погромы винных складов и магазинов, достигшие пика во время октябрьского переворота. Их сдерживали только залпы красногвардейцев. Затем, в декабре 1917 г. советское

правительство установило запрет на торговлю водкой во время войны и революции, который просуществовал до 1923 г., до нэпа.

Все же, в результате “сухого закона” 1914 г. и других сдерживающих факторов, накануне революции в России душевое потребление алкоголя в год было одним из самых низких в мире – 3,4 л [10].

После Октябрьской революции, несмотря на запреты, продолжилось подпольное производство водки и самогона, с которым советская власть боролась, как могла, в основном репрессиями – в начале 1920-х гг. было возбуждено более 500 тыс. уголовных дел против самогонщиков [10]. Другими мерами было разрешение продажи креплёных вин: 20% – в 1922 г., 25% – в 1923 г. и 30% – в 1924 г. Пока, наконец, в 1924 г. правительство не отменило запрет на торговлю водкой, действовавший с 1914 г., введя государственную водочную монополию.

С тех пор вплоть до ограничений торговли алкогольными напитками 1985 г. советское государство получало огромные деньги от торговли водкой, время от времени пытаясь одновременно ограничить пьянство. После Великой Отечественной войны пьянство достигло особого размаха, из-за военной привычки к “наркомовским ста граммам” бывших солдат, и страданий народа в тяжёлые послевоенные годы.

В 1958 г. правительство **Н.С. Хрущёва**, обеспокоенное разгулом пьянства, ввело запрет на продажу водки в розлив в

предприятиях общественного питания (кроме ресторанов), как это уже делалось двести лет назад. Результат был таким же – пьянство выплеснулось на улицу, что ещё больше увеличило употребление водки. В целом за 1960-е гг. потребление алкоголя на душу населения в год выросло на 2,8 л в год, достигнув 6,7 л к 1970 г.

Следующие шаги в этом направлении были сделаны правительствами Хрущёва, а потом и Брежнева в конце 1960-х и 70-х гг., когда предпринимались попытки перевести потребление спиртных напитков из привычки питья водки в потребление более слабых напитков – вина и пива. В 1977 г. было выпущено решение ЦК и правительства “О мерах по усилению борьбы с пьянством”, которое предусматривало сокращение производства водки и увеличение выпуска сухих вин и пива. Полностью оно выполнено не было, выпуск водки остался на прежнем уровне, зато в 2 раза выросло производство дешёвых плодово-ягодных вин. Параллельно создавались профилактории для лечения алкоголиков и их перевоспитания. Несмотря на все эти меры, потребление алкоголя в стране продолжало увеличиваться, достигнув к середине 1980-х годов 14 л на душу в год.

“Сухой закон”-2

Перестройка **М.С. Горбачёва** своим первым мероприятием сделала жёсткое ограничение производства и продажи алкоголя в 1985–1987 гг. Поначалу результаты были впечатляющими. Потребление алкоголя снизилось до 11,5 л чистого алкоголя в

год, начала снижаться смертность и увеличиваться ожидаемая продолжительность жизни.

В то же время население не приняло столь резких мер по сокращению привычных норм потребления алкоголя. Возникли длинные очереди за дефицитным алкоголем, народ начал скупать сахар и дрожжи для производства самогона, в том числе в городах. Вместе с растущими экономическими проблемами это привело к фактическому свертыванию антиалкогольной программы в 1988 г. Очередной “сухой закон” потерпел крах. Заодно пострадали производства вина и пива, многие виноградники и плантации хмеля и ячменя были уничтожены. Заодно усилилось нелегальное производство алкоголя.

Два года после введение “сухого закона” 1985 г. дали всплеск самых худших последствий запрета потребление алкоголя. Помимо массового употребления суррогатов – лосьонов, очищающих жидкостей, всей бытовой химии на спирту, фактически возникла “культура” токсикомании – вдыхания одурманивающих газов из баллонов, возросло потребление наркотиков.

Не принесло облегчения алкогольной проблемы и введение рыночной экономики. Сначала президент **Б. Ельцин** 7 июня 1992 г. своим указом отменил государственную монополию на водку. Отныне водку мог производить и продавать, кто угодно, и ввозить откуда угодно. Началось массовое производство нестандартных напитков типа водки. Потёк спирт из Франции,

Бельгии, Бразилии, Польши. Водка стала дешевле мыла. Пьянство разрослось до беспрецедентного уровня. К тому же бюджет лишился большей части “пьяных” денег. Прошёл всего лишь год после отмены госмонополии на водку и 11 июня 1993 г. Ельцин своим новым указом восстановил государственную монополию на “производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции в РФ”. Эти скачки государственной политики или отсутствие осмысленной долгосрочной стратегии государства в области производства и потребления алкоголя привели к уходу большей части производителей “в тень”. Соответственно, официальный объём производства после принятия “сухого закона” падал, особенно после введения “рынка”: 155 млн декалитров водки в 1993-е гг., 100 млн в 1994 г., 70 млн декалитров – 1996 г. Затем снова подъём до стабильных за последние 10 лет 130–140 млн декалитров. Всего же с 1984 г. (до “сухого закона”) официальное производство сократилось на треть, при том, что продажа стабильна и превышает производство почти в два раза, т.е. 40–50% продаваемой водки – нелегальные, теневые.

В 1994–1995 гг. потребление алкоголя в стране достигло наибольшего за всю историю страны уровня в 15–18 л на человека в год. За эти же годы была отмечена самая высокая смертность населения от отравления суррогатным алкоголем.

Кризис 1998 г. несколько изменил алкогольную ситуацию в стране. Дешёвый импортный спирт подорожал, в силу этого

производство водки несколько уменьшилось. Восстановилось производство вина и пива.

Главный результат двух десятилетий после отмены “сухого закона” в 1987 г. – это развитие сложной, многоступенчатой и совершенной системы нелегального производства и продажи алкогольной продукции. Вот где пригодился опыт, накопленный “цеховиками” 1960-х и 70-х гг., когда на государственных заводах и фабриках по производству ширпотреба работали подпольные цеха, продукция которых потом нелегально шла в продажу. Теперь эта схема распространилась на всю огромную систему производства ликёро-водочной продукции. Выглядит она следующим образом.

98 заводов производят спирт из пищевого сырья, в основном из пшеницы. Его объём известен и контролируется государством. Этот спирт поступает на, примерно, 500 ликёро-водочных заводов, которые производят из него водку и другие крепкие напитки. Заводы работают на половину своей производственной мощности, как правило, в одну смену, отгружая свою продукцию на склады оптовой торговли – их свыше 2 тыс., согласно официальным отчётным документам. В оставшееся время эти же заводы производят ту же самую водку, не отражая её в отчётности, и отправляют её на те же склады, снабжая “липовыми” документами и этикетками, которые невозможно отличить от настоящих. Затем и та и другая продукция идут в розницу, и там торговые умельцы делят её на легальную и нелегальную, продают и делят выручку на

легальную и “левую”, которая затем распределяется между всеми участниками схемы. Государство никогда не поспеет за изобретательностью граждан, особенно, если их поступками движут миллионные прибыли.

Объём этой прибыли виден хотя бы из такого примера. При производстве водки в 2005 г. при средней цене “поллитра” в 50 руб. затраты на её производство составляли 12 руб., акцизный налог, выплачиваемый государству – 29,2 руб., НДС – 7 руб. средняя прибыль для легального производителя – 2 руб. При переходе в “тень” акциз и НДС, естественно, не выплачивались, и прибыль составляла 38 руб., т.е. почти в 20 раз больше. Игра стоит свеч. Общая прибыль от производства и продажи нелегальной водки, по разным оценкам, составляет от 2 до 3 млрд долл., а все акцизы от водки и ликёро-водочной продукции приносят государству 65 млрд руб., или 2,6 млрд долл.

Государство поднимает величину акциза, желая получить больше денег в казну, в ответ производители снижают официальное производство водки, желая сохранить свою долю от её нелегального производства и продажи. В результате последние два десятилетия наблюдается статистический парадокс: официальное производство водки падает или не растёт, а её продажа неизвестно из каких источников – увеличивается. Этот процесс подтверждается данными таблицы.

Производство и розничная продажа водки и ликёро-водочных изделий в Российской Федерации [12]

Год	Произведено		Реализовано		Превышение продаж над производством, млн дал
	всего, млн дал	На душу населения, дал	всего, млн дал	на душу населения, дал	
1984	195,9	1,39	198,2	1,4	2,24
1995	122,7	0,83	284,8	1,9	162,22
1996	70,6	0,48	206,3	1,39	135,74
1999	134,6	0,9	223, 5	1,52	88,91
2000	122,1	0,84	214	1,48	91,96
2001	131,3	0,92	209,1	1,46	77,81
2002	138,7	0,96	206,3	1,42	67,6
2003	134,9	0,94	207,4	1,44	72,5

Как и триста лет назад, безудержное питьё населения – и связанные с этим убытки для экономики – вызывают определённые действия властей по снижению потребления алкоголя, что противоречит бюджетному интересу государства. Эта озабоченность, в частности, выражена в отчёте Счётной палаты 2007 г.: “Снижение объёмов отгрузки алкогольной продукции предприятиями – производителями происходит при увеличении её реализации в розничной торговой сети, что указывает на увеличение нелегального оборота алкогольной продукции” [13]. Поэтому главный государственный интерес состоял в попытке взять под финансовый контроль нелегальное, безакцизное производство водки и других крепких напитков, уводящее алкогольные деньги из бюджета. Для этого, начиная с 2003 г., стали разрабатывать новую систему государственного

учёта всего произведенного спирта и водки, чтобы отследить весь процесс от производства до прилавка и устранить нелегальное производство и продажу. Она включала новую маркировку всей продукции и её электронное отслеживание – введение Единой государственной автоматической информационной системы учёта алкоголя – ЕГАИС. Её предполагалось ввести в действие в 2006 г. Однако, как всегда, бюрократия не сработала, электроника не была готова, а систему запустили 1 июля. В результате на рынке разразился водочный кризис летом 2006 г., когда склады заполнились не маркированной по-новому продукцией, а полки магазинов опустели. Началась волна отравлений суррогатной продукцией. До сих пор неизвестно, чем травились россияне. Скорее всего, в продажу пошли подделки на основе технического спирта с разными химическими добавками, ранее не употреблявшимися, поскольку хватало водки с нормальных заводов.

После этого система была переведена в прежний режим, ранее предполагалось, что “доделка” системы должна быть закончена в октябре 2007 г. Теперь запуск перенесён ещё на год [14]. Анализ Счётной палаты резюмирует: “Введённая с 1 января 2006 г. в действие ЕГАИС не осуществляет возложенных на неё функций по контролю за производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции, а лишь создаёт препятствия в работе предприятий спиртовой и алкогольной отраслей, способствуя развитию производства нелегального суррогатного алкоголя и, как следствие, увеличению отравлений среди населения” [13].

Что же мы пьём?

Как уже отмечалось, население выпивает в год свыше 190 млн декалитров водки и ликёро-водочной продукции, что составляет свыше 15 л чистого алкоголя в год на душу населения, или порядка 75 поллитровых бутылок водки. Если считать только взрослое население старше 15 лет, то получается по одной бутылке водки на человека каждые 5 дней. Половина этого объёма – теневая, нелегальная продукция, продаваемая без уплаты акциза и других налогов. Эта половина приносит изготовителям и распространителям прибыль более 2–3 млрд. долл. в год. Это главная “кость в горле” у государства, поскольку примерно столько же оно недополучает налогов в бюджет.

В то же время для потребителя урон от этих махинаций, при всей их общественной вредности, относительно невелик. Во-первых, такая водка продаётся в полтора-два раза дешевле, чем официальная. По качеству она такая же, как и легально произведённая, вопреки частым рассуждениям, что левая водка хуже “нормальной” – она производится на тех же заводах, из того же сырья и на том же оборудовании. Это контрафакт, но не суррогат. Т.е. магазинной водкой травятся редко. Исключение составляют случаи, когда водку производят в подпольных, кустарных цехах из спирта неизвестного происхождения и реализуют через торговую сеть. Такую продукцию временами отлавливают, в том числе и в Москве.

Другой массовый источник крепкого алкоголя на Руси это самогон. В отношении самогона существует множество мифов, особенно среди городского населения. Многие думают, что сегодня это уже скорее экзотика, оставшаяся в глуши, в деревне. На самом деле, по оценкам экспертов МВД, в год производится более 600 млн л самогона, т.е. треть от объёма потребления водки, что, соответственно, ещё на треть увеличивает официальное душевое потребление алкоголя в 15 л в год. По разным оценкам, за послевоенное время в сельской местности и в большинстве городов, за исключением крупных, потребление самогона традиционно превышало потребление водки в 4–5 раз. Одной из важных причин этого было то, что он был значительно дешевле водки. Если в 1927 г. соотношение было 1:4,1, то и в конце 1990-х годов в сельской местности оно составляло 1:4,8 [15]. По другим оценкам, в 2002 г. в целом по стране по сравнению с 1994 г. потребление самогона выросло в два раза и составило половину всего потребляемого алкоголя.

Ещё один миф, это что народ травится самогом. В основном это не соответствует действительности. Отработанная технология и вековые традиции позволяют получать самогон вполне высокого качества и вкуса. По свидетельству экспертов центра наркологии Минздравсоцразвития, “самогон, изготавливаемый населением России, по химическому составу и количеству примесей соответствовал дистиллированным алкогольным напиткам, производимым в Западной Европе и Америке в середине прошлого столетия”, таким как ром бренди, и виски [16].

Особая российская черта алкоголизации народа состоит в питье того, что для питья вообще не предназначено – или, по крайней мере в больших количествах. Сюда относятся различные лекарственные средства, парфюмерно-косметические алкогольные растворы и жидкости бытовой химии. В целом, по оценкам экспертов, на эти растворы приходится до трети всего потребления алкогольной продукции в России [17].

Лекарственные средства, не предназначенные для питья как алкогольные напитки, включают, прежде всего, травяные настойки, из которых наиболее популярна настойка боярышника. Этот не лишённый приятности 60-градусный раствор вообще напоминает настоянные на травах водки. Однако он далеко не безобиден – по оценке экспертного совета думского комитета по экономике и предпринимательству, “малообеспеченных граждан государство (Минфин) толкает на потребление аптечной настойки боярышника, на которую приходится 57% объема всех алкогольных отравлений, самогона и нелегальной водки” [18].

Значительная часть парфюмерно-косметических растворов также используется населением как алкогольные напитки – символами таких напитков традиционно являются одеколон и лосьон. Объёмы их выпивания трудно оценить.

Ещё более опасная сфера – это ставшее традиционно русским за последние три десятилетия питье растворов бытовой химии на спирту, включая жидкости для мытья стекол в первую очередь, объём которых в этом качестве тоже трудно поддается

учёту. Например, Бирюсинский гидролизный завод в Иркутской области в 2003 г. произвёл и отгрузил своим филиалам 1 473 тыс. дкл гидролизного спирта для производства непивцевой продукции “Мечта” – практически спирт с концентрацией 95%. Такие “жидкости для мытья” выпускаются в удобной таре от “четвертинки” до 4 л и их цена составляет около 35–40 руб. за литр – мечта алкоголика.

Поскольку для всех этих видов “питья” используется спирт денатурат из пищевой продукции, гидролизный спирт и синтетический спирт, то можно косвенно оценить объём, потребления этой продукции. Так, в 2003 г. таких спиртов было произведено 75,6 млн дкл – половина объёма производства спирта из пищевого сырья для алкогольной промышленности [12]. Соответственно, можно предположить, что половина этого объёма пошла на продукцию “двойного назначения” и была выпита. Этот спирт не облагается акцизом и чрезвычайно выгоден для продажи в виде “напитков”, но также он не подвергается регулированием ГОСТами и СанПиНами для пищевых продуктов, поэтому может содержать всё, что угодно.

По мнению медицинских экспертов, наркологов, современная технология производства гидролизного и синтетического спирта позволяет доводить процедурами очистки этих спиртов до уровня пищевого спирта, а нормативы производства денатурированного спирта из пищевого сырья не включают химикалии, особо опасные при их использовании как пищевого продукта. Однако, по мнению Главного санитарного

врача Г. Онищенко, на практике эти нормы не выполняются и производители технических спиртов для лосьонов и очистителей стекол для получения прибыли используют ядовитые добавки, приводящие к отравлениям: “Несчастных граждан нашей страны осмысленно “подкрашивают” за счет гуанидов, диэтилфталатов, в немереных количествах заливаемых в технические спирты” [19].

Пока что технические спирты для парфюмерии и химии акцизом не облагаются – государство почему-то считает, что их не пьют – и это создаёт дополнительный соблазн для их производителей. На что Г. Онищенко возражает: – “Нужно всё заводить под акцизы, нужно уравнивать технические спирта с пищевыми спиртами”. Пока суд да дело, основные отравления приходится на алкогольные суррогаты парфюмерные и жидкости бытовой химии.

Показательно в этом плане совместное исследование немецких и российских учёных, проведённое три года назад в Ижевске, типичном промышленном центре России. Изучив причины смерти полутора тысяч скончавшихся мужчин трудоспособного возраста 20–54 лет, учёные пришли к выводу, что 43% из них погибли от отравления опасными непитьевыми жидкостями, “суррогатным алкоголем”. Аналогичная ситуация и в других регионах. “Запрет на суррогатный алкоголь не приведёт к тому, что вы получите в своей стране непьющее население, – считает немецкий автор исследования, д-р Леон, – но, по крайней

мере, вы получите население, которому потребуется немного больше времени, чтобы себя убить” [20].

Если снижение общей алкоголизации народа дело трудное и затяжное, то, по крайней мере, сокращение смертности от отравлений суррогатами на техническом спирте – вопрос легко решаемый, будь на то политическая воля. Это подчеркивает С. Глазьев, руководитель Национального института развития: “Не решён один из ключевых вопросов: урегулирование разделения этиловой продукции на техническую и пищевую. Это до сих пор остается слабым местом – расцветает коррупция, происходит упадок производящей технический спирт промышленности, а потребителю в желудок хлещет денатурат. К сожалению, сложилась такая коррумпированная бюрократическая система, которая не даёт возможности рационализировать этот достаточно лёгкий в техническом смысле вопрос – как отделить технический спирт от пищевого. С технической точки зрения это вообще не проблема, – подчеркивает С. Глазьев, – просто недалеко от правительства окопалась целая группа людей, паразитирующих на распределении квот по производству технического спирта. Можно уделить этому внимание и в течение двух часов решить вопрос” [18]. Однако, пока эту “группу людей” никто не трогает.

Наша “северная” культура питья

При угрожающе высокой смертности от спиртовых суррогатов, всё же основная алкоголизация народа идёт через

покупку алкогольных напитков в магазинах и самогон по традиционным каналам. Рост потребления пива в последние годы не вытеснил крепкие напитки, а добавился к ним. И сейчас характер питья – прежде всего крепких напитков выглядит следующим образом. По данным детального исследования в Санкт-Петербурге, каждый день пьют водку 2% жителей, через день – 5%, два раза в неделю – 9% и раз в неделю – 13%. Таким образом, регулярно пью водку около 30% населения. Остальные пьют периодически [21].

Наиболее типичная ситуация – “на троих”, 34% выпивают за одну сессию 100–150 г водки, 15% выпивают 200–250 г – “чекушку”; и 9% – больше 400 г, в среднем поллитра. Все же 43% выпивали часто, но понемногу – 50–75 г водки. Большинство – 60% пьёт в конце недели, в пятницу, субботу, воскресенье. В остальные дни недели – меньше 10%. В половине случаев люди пьют дома, в 23% – у друзей и знакомых, в 10% – на рабочем месте; в кафе, ресторанах – 6%; на улице – 7%. С 2003 г., вероятно, выпивание в общественных питейных заведениях увеличилось, но не радикально.

Попытки внедрить в стране “южную” модель питья – с акцентом на вино, или хотя бы увеличить его потребление, предпринимались не раз. Делалось это и в 1960-е годы, когда в целом всячески насаждалось “культурное потребление спиртных напитков”, и в последние годы. Тогда эта кампания имела определённый успех, и в том числе в силу относительной дешевизны вина. Бутылка 0,75 л лучшей винной продукции,

например, марочного массандровского креплёного вина, стоила столько же, сколько пол-литра водки. Некреплённые вина стоили несколько дешевле водки, а дешёвые портвейны и другие креплёные вина были в два-три раза дешевле водки. Сколько гнева и иронии было вылито на эти портвейны, как на главную причину народного пьянства. Если бы сейчас заменить хотя бы часть суррогатов и лосьонов на те портвейны, смертность от отравлений снизилась бы радикально.

Переходу, хотя бы частичному, на винный тип потребления алкогольных напитков в первую очередь препятствует ценовая ситуация, или политика, на алкогольном рынке. Установленная государством минимальная цена на поллитра водки не может быть ниже 65 руб. Для трети населения, живущего в нищете, это уже слишком большая цена. Они ищут более дешёвый “левак” или пьют суррогаты. Для них сухое вино за 100 и более рублей за бутылку – непозволительная роскошь. Очевидно, что удешевлению вина препятствуют производители крепких напитков. Так что ситуация, когда вино в два раза дороже водки, что сейчас существует в России, к “южному”, винному типу потребления спиртных напитков нас никак не переведёт.

Пока что ситуация с алкоголизацией страны ухудшается и вошла в замкнутый круг. Спиртовая индустрия коллективными усилиями половину потребляемой водки производит и продаёт нелегально без уплаты налогов. В результате государство собирает акцизов ровно половину от ожидаемого, расчётного объёма продаж, а именно, 64 млрд. руб. против расчётных 124

млрд. руб. в 2007 г. [18]. Стремясь увеличить акцизные поступления в бюджет, государство неоднократно повышало ставки акциза, в том числе с учётом инфляции. Весной 2008 г. Минфин предложил повышать акцизы на спирт на 20% ежегодно. Тогда минимально возможная цена легальной бутылки водки составит в 2009 г. 95 руб. И легальное производство становится всё более экономически неоправданным, а нелегальное всё более выгодным. Народ и дальше будет пить нелегальную водку и суррогаты. О винном типе потребления можно на время забыть.

Причины пьянства

Несмотря на популярные мифы об исконно русской традиции безудержного пьянства, вплоть до Первой мировой войны Россия не была в мировых лидерах по душевому потреблению спиртных напитков, занимая к 1914 г. лишь 10-е место. Периодически уровень алкоголизации достигал критического уровня, что было связано с радикальными изменениями в жизни общества, коренной ломкой всего образа жизни народа. Первый такой пик был вызван отменой крепостного права, за которым последовал рост пьянства и попытки общества взять алкоголизацию под контроль. Затем, после революции 1917 г., изменения, произошедшие на фоне существовавшего к тому времени “сухого закона”, вызвали длительную полосу алкоголизации, с которой удалось справиться лишь перед войной. И, наконец, распад Союза, ликвидация социалистического хозяйства и переход к рынку

вызвали очередной кризис всех сторон жизни общества, и в первую очередь, к обнищанию большинства населения, слому привычных норм жизни, что вызвало очередную волну алкоголизации народа.

Люди, в основном, пьют от нищеты, безысходности, безработицы, и в целом, как отмечал ещё в начале прошлого века известный русский исследователь проблем алкоголизации В.К. Дмитриев, из-за “ломки вековых привычек, традиций, образа жизни русского человека” [22].

Опросы общественного мнения показывают, что население считает главными причинами алкоголизации нищету людей и другие социальные проблемы. Опрос РОМИР-Мониторинг прошлой весной показал, что, по мнению 46%, “люди спиваются из-за низкого уровня жизни” и 28% – из-за безработицы. При этом 47% считают главной причиной широкую доступность алкогольных напитков и 29% – агрессивную рекламу (можно было дать несколько ответов [23]).

Опрос ФОМ в декабре 2006 г. также выяснил, что 47% указывают, что причины алкоголизма в социальных проблемах: “безработица”, “трудная, неустроенная, неблагополучная жизнь”, “невозможность найти своё место в жизни”, “бедность, безденежье”, “социальные проблемы, социальная незащищённость”, “отсутствие стабильности, уверенности в завтрашнем дне”, “отсутствие законности и порядка, вседозволенность”, “виновато государство, власти”. Остальные

назвали различные личные качества людей и жизненные ситуации [24]. При этом 40% сообщили, что среди их родственников и знакомых есть алкоголики, т.е. их оценки основаны на личном знакомстве с проблемой.

Другой опрос ФОМ того же года показал, что 75% населения считают, что “за последние 10 лет уровень пьянства в России вырос”, 18% полагают, что пьют столько же, сколько раньше, и лишь 2% считают, что уровень пьянства снизился. В то же время треть – пессимисты, которые не видят возможности снижения уровня пьянства в принципе, а 55% полагают, что это возможно. Эти оптимисты назвали меры, которые помогли бы снизить пьянство: “обеспечение трудоустройства, занятости населения” – так считали 20%, “улучшение условий работы и жизни людей” – 12%, “ограничение продажи спиртных напитков, усиление контроля за их продажей” – 7%, “повышение уровня культуры и морали в стране, организация культурного досуга людей” – 7%, “борьба с самогонварением, нелегальным производством и нелегальной продажей спиртных напитков” – 4%, “вовлечение людей в занятия спортом, пропаганда здорового образа жизни, проведение разъяснительной работы о вреде алкоголя” – 4% [25].

Народ не теряет надежду, что пьянство можно снизить. В этой связи периодически вспоминается антиалкогольная кампания М. Горбачёва 1985 г. 58% в целом дают ей положительные оценки: 15% уверены, что “это было необходимо и много удалось добиться”, 32% полагают, что “задумано

правильно, но допускались перегибы и ошибки”, и 11% считают, что “задумано было правильно, но под напором противников не удалось довести её до конца”. Всё же 37% оценивают кампанию отрицательно, считая, что “это была ошибочная акция с самого начала”. И 58% поддержали бы новую такую кампанию, 36% были против [26].

Исходя из всего, сказанного выше, можно прийти к следующим неутешительным выводам.

1. За последние четверть века происходит увеличение потребления спиртных напитков в России со всеми взлетами и падениями этого процесса. При росте потребления пива и вина не снижается, а в целом нарастает потребление крепких напитков, прежде всего водки, что позволяет говорить о продолжающемся “северном” типе потребления – питье, в основном водки и помногу.
2. В силу дороговизны официального алкоголя – водки и вина – растёт чисто российский вид потребления – самогона, спиртосодержащих медицинских, косметических растворов и жидкостей бытовой химии.
3. В целом можно говорить о растущей алкоголизации населения – нация спивается: потребление алкогольных напитков с учётом суррогатов достигает 20 и более литров чистого алкоголя в год.
4. В обществе, в государственных структурах отсутствует долгосрочная, понятная населению и принятая им стратегия и

политика борьбы с алкоголизацией; государственные органы нацелены, прежде всего, на получения денег от продажи алкоголя в бюджет.

5. Наибольшим влиянием на алкогольном рынке обладают спиртовая и ликёро-водочная отрасли, заинтересованные в сохранении статус-кво, в том числе в нелегальном производстве и продаже водки. Фактически, водочное лобби определяет государственную политику в алкогольной сфере.

6. Производители алкогольных напитков с помощью средств массовой информации и рекламы поддерживают в обществе терпимое, легкомысленное отношение к потреблению алкоголя, ложные представления о нормах потребления спиртного, популяризируют и героизируют бытующие в обществе представления и мифы о “русских традициях” питья, их превосходстве над западными.

7. В сознании населения растущая озабоченность по поводу роста пьянства соседствует с представлениями о традиционности, привычности, неизбежного высокого потребления алкоголя, и особенно водки, в стране. В то же время распространена надежда, что уровень пьянства можно снизить, повышая жизненный уровень населения.

Литература

1. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право: Пос. для студентов. – СПб, 1903. (Allpravo.Ru – 2004).

2. Аргументы и факты. 07.04.2008.
3. Время и деньги. № 65, 11.04.2007.
4. Лента новостей “РИА Новости”. 29.06.2007).
5. Коммерсант, 29.08.2006.
6. Газета. №213, 14.11.2007.
7. Опрос ВЦИОМ. 7–8 октября 2006 г.
8. РОМИР-Мониторинг. Опрос 05.05.2007.
9. ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 19.02.2007.
10. Огурцов П.П. История формирования северного стиля потребления алкоголя в России //Алкогольная болезнь. – 2000. № 6.
11. Поволжский вестник. 29.04.1925.
12. Аналитическая записка по вопросу создания системы государственного регулирования производства и реализации алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории РВ. Московское качество. ГУП г.Москвы. – 2004 (цит. по: <http://www.mosquality.ru>).
13. Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. – 2007. – № 6 (114) .
14. Финансовые известия. 22.10.2007.

15. Заиграев Г.Г. Особенности российской модели потребления некоммуерческого алкоголя. – Социологические исследования. – 2002. – № 12.
 16. Нужный В.П., Савчук С.А.. Алкогольная смертность и токсичность алкогольных напитков. Демоскоп Weekly. – №263–264, 30.10–12.11.2006.
 17. ural.ru. – 11.05.2006.
 18. Газета. 23.05.2008.
 19. Газета. 20.11.2006.
 20. Газета. 15.06. 2007.
 21. Горячева Н.В. Модель потребления алкоголя в России. Социологический журнал. – 2003. – №4.
 22. Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России”. С.-Пб. – 1911.
 23. Газета. 13.05.2007.
 24. База данных ФОМ. 11.01.2007.
 25. База данных ФОМ. 20.07.2006.
 26. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 207. 13.05.2005.
- «Мир измерений», №№7,8, 2008. Сайт Фонда ИНДЕМ, 25,08,2008.

7. Востребована ли в России национальная идея?

Последние два десятилетия, как и в предыдущие два столетия в стране периодически разворачивается дискуссия о национальной идее России, о том, что у страны особая роль, миссия в мире и, в то же время, ей нужна какая-то новая идея, способная объединить весь народ. Сейчас понятно, что коммунистической идеи больше нет, но нужна какая-то иная идея, способная скрепить общество. Часто разговоры эти приурочены к очередным выборам, когда соревнующимся партиям и кандидатам на пост президента нужны свежие, увлекательные идеи, также эти дискуссии разгораются в моменты кризисов, когда в народе зреют сомнения в правильности выбранного властью пути.

Бесконечные разговоры о том, какой должна быть российская национальная идея, основываются на логике, что есть великий русский, или российский народ, «сплоченный вокруг партии и правительства», но ему в сложный «переходный период» не хватает для более бурного роста яркой идеи, мобилизующей на новые свершения, успешное соревнование с другими мировыми державами. Проблема, однако, в другом. Возникшее в результате распада Союза и рыночных реформ российское общество расколото как никакое другое. Оно расколото по классовым, этническим, религиозным, географическим признакам, Все то, что советские марксисты

говорили про мир капитализма в 70-е и 80-е годы, оказалось в наибольшей степени применимо к нашей стране.

Мы построили самый худший вариант капитализма – с «безудержной эксплуатацией трудящихся буржуазией», обогащением кучки олигархов, «абсолютным и относительным обнищанием трудящихся». Наши капиталисты, собственно, и строили рыночную экономику - за отсутствием опыта - опираясь на марксистские учебники политэкономии, и построили капитализм времен Драйзера. Проблема в том, как вернуть единство нации, а не как привить народу новую красивую идею. Главный антагонизм общества – расслоение на бедных и богатых, которое достигло 20-кратного уровня, не позволяет говорить о какой-то общей для всех идее. Как пишут многие аналитики, какая может быть общая идея у олигархов, типа Абрамовича с его яхтами и футбольными клубами и нищими крестьянами или рабочими, получающими зарплату в 500 долларов в месяц. Надо ликвидировать вопиющее социальное неравенство, а потом говорить о новой национальной идее.

Этим, по своему, озабочены и правящие круги – как избежать социального взрыва, акций гражданского неповиновения, и единственным выходом видится создание общей идеи, способной увлечь и бедных и богатых, «рыночников» и «социалистов», жителей Москвы и провинции. Часто такой идеей был образ внешнего врага, реального или вымышленного, военная угроза, противостояние «Запада» и «Востока». Однако, если прямой угрозы нет, ее надо создать, или

изобрести иные привлекательные идеи, могущие хоть как-то объединить расколотое общество.

Большинство независимых, неангажированных властью аналитиков сходятся во мнении, что национальная идея сама зарождается в обществе, и если ее нет, то, значит, народу она не нужна. Когда она появится, это будет видно невооруженным взглядом. А пока призывы к «консолидации общества» это затеи власти, стремящейся к собственному сохранению. Тем не менее, поиски каких-либо объединяющих идей, блуждающих в народе, или их изобретение продолжаются. Народу, занятому выживанием, эти поиски в основном безразличны, это сфера интересов правящей элиты и интеллигенции, однако и «туманные образования в умах людей», по Марксу, интересны с точки зрения будущего национальной идеи, да и русского менталитета.

Наиболее масштабным поиск национальной идеи был во времена Б.Н. Ельцина, который в августе 1996 года, вскоре после победы на выборах, призвал общественность ускорить решение этой жизненно важной для страны проблемы. Общественность откликнулась, пошли обсуждения, семинары, конференции. Группа консультантов при Администрации президента РФ провела исследование распространенных вариантов национальной идеи в средствах массовой информации, результатом чего стала книга «Россия в поисках идеи»: Сб. раб. материалов. – М.: Известия, 1995. (отв. Редактор Г.А.Сатаров, редактор и составитель А.В.Рубцов). Эту группу напрасно обвиняли в попытках смастерить национальную идею и от имени

президента внедрить в массы. Цель была аналитическая – выявить, что за идеи бродят в умах людей, сначала по материалам прессы. Затем предполагалось провести массовый социологический опрос и узнать, какие из этих идей одобряются народом, а какие – нет. Автор этих строк занимался разработкой такого опроса, однако интерес власти к этой затее спал, и денег на исследование не выделили. Так что в прямую народ о национальной идее мы не спросили. Однако, были сурово осуждены прессой за попытку навязать обществу разработанную государственной бюрократией идею.

В этом исследовании процежено большое количество различных текстов времен перестройки, включая листовки, программы, выступления политиков, но главным образом материалы прессы 1996-1997 годов. Сотни вариантов национальной идеи, лозунгов и мифов были извлечены и систематизированы, пожалуй, не осталась незамеченной ни одна, даже самая фантастическая, или, наоборот приземленная идея, типа «не писай в подъезде», или «почини свой забор». С тех пор ничего принципиально нового в общественном сознании не появилось. В результате получилась следующая картина, система мнений и идей.

1. «Вера. Правовое государство. Гражданин». Это современный аналог знаменитой формулы Министра народного просвещения С.С. Уварова, предложенной царю в 1833 году: «Православие. Самодержавие. Народность».

2. «Здоровье. Единение (современный вариант Соборности). Милосердие».

3. «Рыночная экономика. Демократические свободы. Права человека».

4. «Прогресс. Свобода. Демократия».

5. «Свобода. Равенство. Братство» (лозунги Просвещения, Французской революции)

6. «Самоценность человеческой жизни, личного достоинства, свободы, равенства всех перед законом; неприкосновенность собственности»

7. «Сплочение народа. Патриотизм».

8. «Москва – третий Рим» (использование известной идеи старца Филофея о Москве как последнем оплоте православной веры).

Были и другие тематические группы, но эти – основные.

С тех пор утекло много воды, но дискуссия идет примерно на том же уровне, с теми же заинтересованными сторонами и, в основном, теми же аргументами. Их логику и направленность, как, впрочем, это было и раньше, можно условно разделить на две группы.

Одна группа рассуждений и типов национальной идеи касается места России в мире, ее историческим предназначением. Она направлена как на свое население, так и на внешний мир, показывая ему, и, прежде всего, Западу, чем Россия собирается стать в будущем, на какое место в мире претендует.

Другая, не менее значительная по объему выступлений и поддержке официальных кругов, направлена на создание идеи, которая объединила бы разобщенное общество, дала народу

ориентир на будущее, поставила светлую цель, сходную с «коммунизмом» недавнего прошлого.

В свою очередь, идеи, связанные с величием России и ее местом в мире, можно подразделить на два типа. Первый связан с восстановлением экономического и военного могущества Россией, ее статуса одной из двух сверхдержав, как это было в советское время, ликвидацией экономической и военной гегемонии США как единственной сверхдержавы (идея реванша). Второй связан с другой посылкой. Даже, если нам в ближайшее время не догнать Америку по всем экономическим показателям, мы можем стать лидером Евразии, простирающейся от Карпат до берегов Тихого океана, и включающей Россию, пост-советские государства, Индию, Китай и другие континентальные азиатские государства.

Наконец, третий тип идей – особая роль России как главного православного государства с особыми духовно-нравственными ценностями, народа-богоносца, могущего стать духовным лидером мира. Идеи, хотя и подвергнуты критике русскими философами Н.А. Бердяевым и В.С. Соловьевым, тем не менее, периодически появляются в рассуждениях о русской национальной идее и сегодня. В тех или иных вариантах эта идея присутствует в рассуждениях о том, что объединить российский народ может лишь православная вера и православная церковь.

Еще один подход, нередко называемый западным, связан с представлениями, что России, как одной из развитых стран, следует и дальше развивать демократию, права граждан, их

жизненный уровень, следуя европейским традициям, ликвидировать бедность и социальное неравенство.

При этом, многие аналитики говорят, что если национальная идея не выработалась, то бессмысленно пытаться впрыснуть ее в общество, как прививку от гриппа. Она должна вызреть сама в народе и тогда ее нельзя будет не заметить.

Если власть и часть интеллигенции настаивают на создании объединительной идеи, «консолидирующей общество», дающей народу перспективу на будущее, то вряд ли она может основываться на нашем противостоянии Западу, Америке, отпоре их «проискам снова поставить страну «на колени». Скорее это попытки объединения общества, расколотого на богатых и бедных, как было, вероятно, лишь во времена крепостничества. Три четверти народа живут в бедности и нищете, и четверть пользуется богатством и зажиточным уровнем, полученными в результате рыночных реформ и приватизации богатств социалистической экономики.

Один путь устранения или смягчения этого раскола это ликвидация нищеты и бедности в самом богатом ресурсами государстве мира путем социальных реформ, другой – это создание идей величия страны, которые отвлекут народ от переживаний по поводу собственной бедности и добывания хлеба насущного и переведут его мышление в восхищение по поводу исторической миссии российского государства, народа и православной религии.

Народные идеи об идее

Попытаемся выяснить, в какой мере эти идеи находят отклик в российском массовом сознании, понимаются и поддерживаются населением, как это выявляется в опросах общественного мнения. Темы народных рассуждений в большой мере привнесены в массовое сознание прессой и сходны с приведенными выше, однако у них есть и своя специфика, большая склонность к мифотворчеству и вере в призывы лидеров страны. Эти области массовых рассуждений о национальной идее следующие.

1. Политические национальные идеи
2. Экономический строй, рыночные реформы.
3. Религия, православие.
4. Власть и национальная идея.
5. Русский народ как носитель идеи.
6. Русская миссия, место России в мире.

Политические национальные идеи

Рассмотрим вначале идеи, которые появились, по сути, в результате отхода от идеалов социализма, построения коммунизма – как они оцениваются сегодня. Так, в марте 2007 года в опросе ВЦИОМ был задан вопрос: **«Какая идеология более других подходит для российского народа?»**. Ответы распределились следующим образом (в %):

Таблица 1.

Коммунизм	8
Социализм	17

Капитализм	2
Либерализм	3
Демократия	21
Патриотизм	18
Державность	8
Национальная самобытность	8
Затруднились ответить	15

Источник: Пресс-релиз ВЦИОМ, 25.03.2007.

Здесь о единстве говорить не приходится. Почти на равных соперничают традиционные русские и социалистические ценности; далеко позади идеи рынка. А именно - «русские», патриотические идеи в сумме получили поддержку 34% населения, коммунистические, социалистические идеалы выбрали 25%, капиталистические – 5%.

При иной, более детальной постановке вопроса, оценки несколько меняются, но приоритеты остаются сходными. В январе 2009 года был задан вопрос: **«Если выделить три основных идейно-политических течения в российском обществе, то какое из них Вам наиболее близко? (в %)**

Таблица 2.

Сторонники левых, социалистических идей, социальной справедливости, равенства, защиты интересов людей труда, антиглобализма 18

Сторонники правых, либеральных идей, экономической свободы, прав человека, политической демократии, 13

сближения с Западом

Сторонники традиционных русских ценностей, 31
независимости и самостоятельности, укрепления
сильной державы, защиты интересов русских

Ни одна из них меня не привлекает 22

Затруднились ответить 17

Источник: Опрос ВЦИОМ 10-11 января 2009 года.

Несмотря на некоторое смещение в вариантах ответов взаимопротиворечащих посылок (социалистические идеи вполне могут включать и «укрепление сильной державы», что имело место в советское время; либеральные идеи это, скорее, левые идеи, а «права человека» не обязательно означают «сближение с Западом»), тенденции те же, что и в предыдущем опросе: «русские ценности» лидируют, социалистические идеалы – на втором месте и либеральные ценности – третьем.

Попытки «дожать» отвечающих в выяснении их политической ориентации, как правило, приводят к тому, что респонденты уходят от ответа, демонстрируя известный факт деполитизации нашего населения, политической апатии народа.

Таблица 3. Ответы на вопрос: «Снова вернемся к Вашим идейно-политическим симпатиям. Кому Вы, скорее, симпатизируете?» (в%)

Коммунистам 8

Другим «левым силам», в том числе социалистической и 3
социал-демократической ориентации

Сторонникам сильного и социально-ориентированного государства	20
Сторонникам сильного государства и рыночной экономики	16
Русским националистам, выступающим против наплыва в Россию приезжих из южных и юго-восточных регионов	4
Сторонникам возрождения страны на основе православия и дореволюционных традиций	4
Правозащитникам и демократам, выступающим против угрозы диктатуры и произвола со стороны государства	4
Сторонникам сокращения вмешательства государства в экономику и свободное развитие бизнеса	2
Иное	1
Не интересуюсь политикой	26
Затрудняюсь ответить	12

Источник: Источник: Опрос ВЦИОМ 10-11 января 2009 года.

Вопрос еще более запутанный, и в нем «утонули» «сторонники возрождения страны на основе православия и дореволюционных традиций», набравшие лишь 4%. К ним мы еще специально вернемся позже.

В опросах прослеживается искомая стабильность политического устройства – народ не рвется к новым революционным потрясениям, радикальным преобразованиям, по-прежнему ратует за стабильность. Если это не тянет на национальную идею, то характеризует черту русского характера

– «не было бы хуже». Опросы с четырехлетним интервалом показывают следующие представления.

Таблица 4.

«Какие взгляды в наибольшей степени отвечают Вашим представлениям?» (в %)

А	Январь 2004	Январь 2008
В последнее время в России возникла угроза демократическим завоеваниям (правам и свободам личности и т.п.), и существует опасность установления жесткого военно-полицейского режима	30	20
Ситуация в стране развивается в правильном направлении, наводится должный порядок, и демократическим завоеваниям в России ничего не грозит	51	55
Затруднились ответить	19	25
Б		
Страна нуждается в существенных переменах, нужны быстрые, кардинальные реформы в экономической и политической жизни страны	39	29
Страна нуждается в стабильности, реформах эволюционного характера	50	55
Затруднились ответить	11	16

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 864, 04.02.2008

Экономический строй, рыночные реформы

Может быть, народ видит перспективу в дальнейшем развитии рыночной экономики, свободного предпринимательства? Если люди постепенно и привыкают к рынку, то грабительский характер приватизации по-прежнему очевиден для большинства населения.

Таблица 5.

Отношение населения к приватизации.

Приватизация в России в начале 90-х годов 51 51

была во многом несправедливой и незаконной, поэтому ее итоги в обязательном порядке должны быть пересмотрены

Никакого пересмотра итогов приватизации 36 29

быть не должно, поскольку он может привести к серьезным конфликтам в обществе

Затруднились ответить 13 20

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 864, 04.02.2008

Если нынешний олигархический капитализм народ не устраивает, то как он хотел бы обустроить экономическую жизнь, чтобы она стала более справедливой и комфортной для людей? В известной степени ответы на этот вопрос содержатся в опросе апреля 2008 года.

Таблица 6.

«Путин в своем выступлении обозначил, что Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной, Скажите, а что Вы вкладываете в это понятие, какой должна стать страна, чтобы Вы назвали ее «привлекательной для жизни?»
(в %, открытый вопрос, до трех ответов).

Высокий уровень благосостояния граждан,	30
достойный уровень доходов	
Развитая экономика	9
Возможности для эффективного трудоустройства	7
Безопасность, обороноспособность	5
Возможность иметь отдельное качественное жилье	5
Бесплатное, доступное, качественное образование	4
Достойная старость	4
Социальная защищенность граждан	4
Стабильность, уверенность в завтрашнем дне	4
Низкий уровень коррупции	3
Бесплатная, доступная качественная медицина	2
Страна должна быть богатой	2
Отсутствие инфляции	2
Развитие демократии	1

Ряд других ответов набрали менее 1%, 35% затруднились ответить

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ №947, 30.04.2008.

При этом, 53% верят, что наша страна может стать «самой привлекательной для жизни», 28% не верят, и 19% затруднились

дать оценку. Может быть, это и есть национальная идея – жить лучше.

Религия, православие

Если следовать формуле Уварова, то на первом месте в триаде основных ценностей, опоры государства, составляющих «собственность России», стоит Православие. Сегодняшние опросы показывают, что религия не играет сейчас той роли, что было сто лет назад, или в середине 19 века. С одной стороны, большинство людей называют себя верующими, лишь 14% относят себя к атеистам или затрудняются выразить свое отношение к религии. 75% называют себя православными, 8% - мусульманами, остальные – последователями других вероисповеданий. Однако реальное отношение к религии совсем не то, что было в дореволюционной России. Вот как сами люди описывают свое отношение к религии.

Таблица 7.

«Каково Ваше отношение к религии?» (в%)

Верующий, регулярно посещаю церковь, соблюдаю все обряды и ритуалы	10
В принципе верующий, но в Церковь хожу только по праздникам и всех обрядов и ритуалов не соблюдаю	43
Допускаю, что Бог есть, но церковная жизнь меня мало интересует	31
Убежденный атеист, уверен, что Бога нет	6
Не задумывался на эти темы	8
Затрудняюсь ответить	2

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ №789, август-сентябрь 2007 г.

Это как люди описывают свою личную воцерковленность. Когда же речь заходит о роли религии в обществе, то они дают такие оценки.

Таблица 8.

«Сегодня все больше людей интересуются религией, называют себя верующими. В этой связи, с каким из следующих мнений Вы скорее согласны?» (в %)

Люди тянутся к религии, потому что это приобщение к национальной традиции, вере предков 21

Люди тянутся к религии как к утешению в горе, в жизненных трудностях 20

Люди тянутся к религии, потому что видят в вере нравственный идеал, к которому хотят стремиться 19

Люди тянутся к религии, потому что сейчас это модно 10

Я не вижу, чтобы люди сегодня особо тянулись к религии 10

Люди тянутся к религии, потому что за ней стоит вера во что-то сверхъестественное, в Божественный промысел 9

Люди тянутся к религии в силу своей отсталости и неграмотности 3

Затрудняюсь ответить 8

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ №789, август-сентябрь 2007 г.

При этом люди не склонны рассматривать церковь, религию как важный источник нравственных норм, воспитания морали в

обществе. Этот вывод можно сделать из ответов на следующий вопрос.

Таблица 9.

«Как Вы считаете, где в современном обществе люди должны получать представления о нравственных нормах и ценностях?» (в %)

В семье	67
В школе	17
В церкви	4
От литературы, искусства	3
В армии	1
По телевидению и других СМИ	5
В компании друзей и сверстников	1
В трудовом коллективе	1
Затрудняюсь ответить	1

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ №789, август-сентябрь 2007 г.

При другой постановке вопроса также следует, что религия рассматривается в большей степени как часть национальных культурных традиций, а не как национальная идея, объединяющая и сплачивающая народ.

Таблица 10.

«Лично для Вас религия, в первую очередь, это...» (в%, возможны два ответа)

	Февраль	Май
	2006	2008
Соблюдение всех религиозных обрядов,	11	10

участие в церковной жизни		
Национальная традиция, вера предков	43	39
Личное спасение, общение с Богом	22	17
Часть мировой культуры и истории	24	21
Следование моральным и нравственным нормам	23	26
Предвзубленность	5	7
Затрудняюсь ответить	3	6

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 1116, 10.12.2008

Власть и национальная идея

Роль самодержавия, монархии в сохранении русской национальной идеи часто трактовалась как охранительная по отношению к православию и народности. Считалось, что в России с ее огромными пространствами и этническим многообразием сильная монархическая власть одна только могла сохранить державу и православный народ, в том числе и от угроз внешнего мира. В то же время, независимо от трактовки монархии правящими кругами в разные периоды русской истории, в народе всегда жила идея, что российский царь – помазанник Божий, т.е. сама монархия – часть православной традиции, часть триединой национальной идеи. Монарх – символ русской национальной идеи, ее главный носитель и выразитель. Критика монарха неуместна и недопустима, он выполняет свою предустановленную свыше программу, роль, а за конкретные дела по управлению государством отвечают бояре, чиновники, «управленцы», «исполнительная власть», а за оборону –

полководцы. Несмотря на периодические бунты, убийства царей террористами, революции, эти представления - «добрый царь, злые бояре» продолжали существовать в народном сознании до нашего времени.

Советские вожди охотно унаследовали это народное почитание от царского времени, развили его до восточного императорского стиля в лице культа Сталина. Переключалось это отношение в эпоху Хрущева-Брежнева, а затем и в демократическое правление Горбачева и Ельцина. Оба они пользовались массовой поддержкой народа в начальный период своего правления, правда, потом сменившейся негодующей критикой и почти полной утратой доверия народа.

В наибольшей степени вообрал в себя эти черты православного русского монарха президент Путин. Все в его правлении пронизано символами триединой русской национальной идеи. Он верующий, православный, чего нельзя не заметить – во время престольных праздников весь мир наблюдает его по телевизору в Храме Христа Спасителя рядом с патриархом Алексием, видят как он крестится, посещая храмы. Он явный и успешный государственный, насаждая властную вертикаль, ставя на место забывших о благе народа губернаторов и других «бояр». Он выигрывает вторую чеченскую войну, «мочит» террористов и отстаивает интересы России перед Западом.

Он не часть русской национальной идеи, он сам эта идея, в умах народных. Все годы его правления рейтинг Путина – уровень доверия и оценка деятельности не опускался ниже 60%,

а часто превышал 70%, как, например, в разгар нынешнего кризиса летом 2009 года. По данным опросов, народ низко оценивает работу большинства назначенных им министров, но не президента – он вне критики. По окончании первого президентского срока многие критически оценивали конкретные результаты его работы – по снижению инфляции, уменьшению бедности, борьбе с коррупцией – однако в целом его работу оценили исключительно высоко.

Опрос, проведенный после завершения его второго президентского срока, в конце 2008 года, дал такую оценку населением руководителей страны за последние 100 лет.

Таблица 11.

«Как Вам кажется, при каком руководителе нашей страны за последние 100 лет страна развивалась скорее в правильном направлении?» (уровень положительных оценок по каждому из лидеров, в %)

Путин	80
Брежнев	41
Ленин	33
Сталин	31
Николай II	31
Хрущев	29
Горбачев	17
Ельцин	17

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1085, 05.11.2008 г.

Соответственно, оценка неправильной политики этих лидеров распределилась так.

Таблица 12.

«Как Вам кажется, при каком руководителе нашей страны за последние 100 лет страна развивалась скорее в неправильном направлении?» (уровень негативных оценок по каждому из лидеров, в %)

Ельцин	64
Горбачев	63
Сталин	42
Хрущев	41
Ленин	35
Брежнев	35
Николай II	22
Путин	8

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1085, 05.11.2008 г.

Некоторый диссонанс в этот образ вносит оценка населением того, кому принадлежит реальная власть в стране.

Таблица 13.

«Как Вы считаете, кому сейчас принадлежит реальная власть в стране?» (в %).

Путину	21
Медведеву	21
Олигархам, богатым людям, бизнесменам	17
Правительству	6
Бандитам, криминалу	5

Политикам, депутатам, чиновникам	5
Единой России	4
Народу	2
Банкирам	1
Коррупционерам	1
Нет реальной власти, никому	1
Другое	2
Затрудняюсь ответить	25

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 1252, 23.06.2009

Если еще присоединить банкиров и коррупционеров к олигархам, которые, очевидно составляют вместе одну группу, то получится 19%, т.е. реальной власти у правителей, вроде, не так уж и много. Однако народ здесь скорее имеет в виду текущее управление страной, экономической жизнью, что вообще не «царское дело». А национальный лидер, вождь, носитель национальной идеи у нас один. И олигархам тут места нет. Что следует из ответов на вопрос, кто самый влиятельный политик.

Таблица 14.

«Кто, по Вашему мнению, является самым влиятельным политиком в России?» (открытый вопрос, до трех ответов, в %).

Путин	69
Медведев	21
Жириновский	3
Зюганов	1
Лавров	1
Лужков	1
Олигархи	1

Таких нет	1
Другое	1
Затрудняюсь ответить	21

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 1252, 23.06.2009

И это уже по прошествии года президентства Медведева, и при том, что ему тоже доверяет большинство населения – 55%.

Русский народ как носитель идеи

О чем любит рассуждать наш народ, так это о величии русского народа, его достоинствах, по сравнению с другими народами, и, прежде всего, перед западными, о величии нашей морали, культуры, преимуществ нашей национальной психологии, традиций и обычаев. При этом главная мысль здесь – все это надо сохранить или воссоздать, вернуть русскому народу его место в стране и в мире. При этом редко высказывается мысль, ключевая для славянофилов прошлого, о предопределенной свыше исторической задаче русского «народа-богоносца» - сохранить православную веру после падения Византии, идее третьего Рима. В наибольшей степени это именно восхищение нашими национальными чертами и традициями, часто в стиле – «что русскому хорошо, то немцу смерть», причем об этом любят говорить и те люди, которые видели немцев или американцев только в кино.

Основное отличие русского национального характера от качеств западных людей, по мнению населения, – это широта натуры, доброта, душевность и благородство русских людей в противовес жадности, эгоизму и расчетливости, бездушию

людей западных. На эту тему большинство у нас готово говорить охотно и с фантазией. Сравнение этих черт характера показано в опросе.

Таблица 15..

«Как Вы считаете, какие положительные черты наиболее присущи русскому национальному характеру?» (открытый вопрос, до трех ответов, в %).

Доброта, честность, искренность	41
Душевность, благородство, порядочность	26
Взаимовыручка, товарищество	13
Терпимость, безотказность	12
Трудолюбие	12
Гостеприимность	10
Мужественность, упорство, стойкость, целеустремленность	9
Доверчивость, миролюбие	6
Щедрость	6
Оптимизм	5
Патриотизм, гордость	5
Талантливость, ум	3
Справедливость	1
Затрудняюсь ответить	14

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 274, 22.08.2005

Несколько странно, что в этом наборе черт участники опроса не упомянули долготерпение, способность переносить

невзгоды; возможно, для самих русских это настолько естественное качество, что о нем и говорить не стоит. Удивительно также, что так мало людей назвали в качестве важной черты «талантливость и ум» русского народа.

Среди негативных черт народ выделяет пристрастие к алкоголю, наркотикам и русскую лень, надежду на авось, а также бескультурие и жестокость. Эти оценки сведены в таблицу.

Таблица 16.

«Как Вы считаете, какие отрицательные черты наиболее присущи русскому национальному характеру?» (открытый вопрос, до трех ответов, в %).

Пристрастие к алкоголю, наркотикам	43
Надежда на «авось», лень, безынициативность, вялость	23
Бескультурие, грубость, наглость	11
Жестокость, злобность, завистливость	11
Безответственность, бесхозяйственность, неорганизованность	9
Равнодушие, безразличие	7
Взяточничество, воровство, обман	6
Распущенность, разгильдяйство, расхлябанность	6
Всепрощение, покорность	5
Излишняя простота	4
Тугоумие, слабохарактерность	1
Затруднились ответить	17

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 274, 22.08.2005

В противовес этим нашим чертам, качества, свойственные западным людям, видятся нашему народу следующим образом.

Таблица 17.

«Как Вы считаете, какие положительные черты наиболее присущи западным людям (американцам, англичанам и т.д.)?» (открытый вопрос, до трех ответов, в %).

Работоспособность, деловитость	16
Ответственность, умение держать себя	10
Уважение друг к другу и к закону	9
Уверенность в своих силах и возможностях, 8 целеустремленность	
Вежливость, внимательность	6
Культура поведения	5
Бережливость, любовь к деньгам	4
Жизнерадостность	4
Любовь к родине, патриотизм	4
Чистоплотность	3
Образованность	3
Демократизм, свободолюбие	2
Активность, инициативность, энергичность	2
Прагматизм, рациональность	2
Предприимчивость, расчетливость	2
Честность	2
Терпимость, толерантность	1
Затрудняюсь ответить	42

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 274, 22.08.2005

Наконец, среди негативных черт, присущих западным людям, лидируют по российским оценкам, любовь к деньгам, высокомерие, эгоизм и бессердечность.

Таблица 18.

«Как Вы считаете, какие отрицательные черты наиболее присущи западным людям (американцам, англичанам и т.д.?)» (открытый вопрос, до трех ответов, в %).

Любовь к деньгам	15
Высокомерие, чванливость, зазнайство, заносчивость	10
Хитрость, расчетливость, эгоизм	7
Безразличие, бездуховность, бесчувствие, бессердечие	5
Развращенность, распущенность	5
Жестокость	4
Неискренность, недоброжелательность	4
Негостеприимность	3
Стремление вмешиваться в дела других	2
Пренебрежение к людям другой национальности	2
Скудоумие	2
Агрессивность	1
Индивидуализм, карьеризм	1
Нелюбовь к русским	1
Затрудняюсь ответить	51

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 274, 22.08.2005

Из этих оценок видно, что про западных людей наш народ знает, в общем, мало – половина затрудняется дать какие-либо оценки. Но в целом, на уровне личных, скорее эмоциональных

суждений, люди давно и последовательно склоняются к мысли о превосходстве русского национального характера с его благородством, акцентом на духовные качества и дружелюбие, терпимость к другим народам, в противовес западному прагматизму и эгоизму.

Эта же мысль прослеживается в ответах на более обобщенные вопросы о роли русского народа в жизни своей страны, терпимости к другим народам, религиям и культурам.

Таблица 19.

«Выберите из каждой пары суждений то, с которым Вы в большей степени согласны» (ответ по каждой паре, в %)

А	Всего опро- шенных	Русские	Другая наци- ональность
Нашему народу присуща открытость, стремление к общению и взаимодействию с представителями разных народов, религий и культур	87	87	91
Нашему народу присуща замкнутость, закрытость, неприязнь к другим народам и культурам, боязнь общения с ними	8	8	4
Затрудняюсь ответить	5	5	5

Б

Русский народ в течение всей 80 81 82
своей истории объединял разные
народы, примирял их между
собой, нес им высокую культуру
и цивилизацию

История российского 10 10 9
государства – это история
насильственного присоединения
других стран и народов, история
подавления их национальной
самостоятельности и
самобытности

Затрудняюсь ответить 10 9 9

В

Отношения между различными 78 78 81
народами нашей страны всегда
были терпимыми и
толерантными, это отношения
дружбы, диалога,
сотрудничества

Отношения между различными 11 11 10
народами нашей страны – это в
основном история
межнациональных разногласий,
конфликтов, вражды и
неприязни

Затрудняюсь ответить 11 11 9

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 788, 10.10.2007

Несмотря на столь высокую оценку национальных качеств русского народа и его объединяющей миссии, большинство склоняется к мысли, что российское государство должно строиться на принципах равенства всех народов страны без особых преимуществ для русского народа.

Таблица 20.

Ответы на вопрос: **«Чьи интересы должно выражать российское государство?»** (в %)

	Январь 2004	Январь 2008
В России должно быть государство, которое выражало бы, в первую очередь, интересы русских	36	37
В России должно быть государство, в котором все народы, проживающие на его территории, имели бы равные права и возможности	55	51
Затрудняюсь ответить	9	12

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 864, 04.02. 2008.

Если в отношении народов других стран преобладает точка зрения о преимуществах русского национального характера, которыми надо гордиться, и соответственно строить отношения, то в отношении народов своей страны следует исходить из принципов равенства, без традиционного для славянофилов акцента на верховенство и руководящую роль русского

православного народа. Тем не менее, нередко в опросах общественного мнения проходит мысль, что русский народ на территории Российской Федерации как раз наиболее страдающий, в экономическом и культурном отношении, в первую очередь нуждающийся в государственной заботе.

Русская миссия, место России в мире

Если роль русского православного народа в сохранении православия в мире не представляется сегодня столь актуальной для населения, как это было в 19 веке, а задача насаждения по всему миру коммунистической идеологии ушла вместе с распадом советской власти и Советского Союза, то, что тогда видится нашему народу его мировой миссией, и, соответственно, какой должна быть политика Российского государства по отношению к Западу и Востоку, какой должна быть роль России в мире?

Основная забота здесь, которая не дает покой русским и представителям других народов России, верующим и неверующим, это потеря Россией статуса супердержавы, или одной из двух великих держав и, соответственно, желание вернуть ей этот статус. На протяжении последнего десятилетия эти заботы отмечаются во всех опросах общественного мнения.

Таблица 21.

«Как Вы считаете, к каким целям должна стремиться Россия в XXI веке?» (в %).

	Октябрь 2003	Июль 2005	Январь 2007	Ноябрь 2008
Быть одной из 10-15 экономически развитых и политически влиятельных стран мира	35	38	47	45
Вернуть статус супердержавы, какой он был у СССР	34	34	34	37
Добиться лидерства на постсоветском пространстве	16	14	9	8
Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	7	7	5	5
Затрудняюсь ответить	8	7	5	5

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, №1089, 11.11.2008.

При этом оценки того, что Россия в ближайшие 15-20 лет станет великой державой, разделились: 50% считают, что станет, 19% - что не станет, и 16% полагают, что Россия и сейчас остается великой державой, при 14%, затруднившихся ответить.

Для того, чтобы стать великой державой, нам надо добиться следующего:

Таблица 22.

«Чего должна добиться Россия, чтобы считаться великой державой?» (два ответа, в %)

Иметь развитую современную экономику	53
Иметь мощные вооруженные силы	35

Обеспечить высокий уровень благосостояния граждан	30
Развивать науку, внедрять высокие технологии	18
Возродить высокий уровень русской культуры и национального духа	8
Соблюдать нормы демократии и прав человека, принятые в цивилизованном мире	8
Стать мировым центром влияния, способным регулировать международные конфликты	8
Получить контроль над территориями, ранее входившими в состав России и СССР	6
Стать ведущим государством в области энергетики	5
Стать «цивилизационным» мостом между Европой и Азией, между развитыми странами и «третьим миром»	4
Затрудняюсь ответить	3
Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, №1089, 11.11.2008	

При этом все больше людей считают, что в этом движении к величию нам мешает Запад.

Таблица 23.

«Что препятствует тому, чтобы Россия стала одной из ведущих стран мира?» (два ответа, %)

	Октябрь 2003	Январь 2007	Ноябрь 2008
Отставание от передовых стран в экономическом развитии	48	49	44
Сопrotивление стран Запада	8	12	19
Отсутствие национального единства	14	17	16

Международные конфликты внутри страны	15	11	15
Неустойчивость положения в России	19	19	11
Человеческие качества россиян	9	10	11
Отставание от передовых стран в уровне демократии	9	13	10
Слишком большая территория России, суровый климат на значительных ее частях	5	4	5
Ничего не мешает	9	6	12
Затрудняюсь ответить	8	8	7

Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, №1089, 11.11.2008

Отношение к Западу у народа достаточно противоречивое: с одной стороны, мы часть Европы, с другой стороны нас там не очень любят, и Европа и США вставляют нам палки в колеса, что видно из следующих оценок.

Таблица 24.

«Ниже приведены некоторые суждения о месте России в Европе и мире, Выберите из каждой пары суждений то, с которой Вы в наибольшей степени согласны». (Один ответ по каждой паре суждений, в %).

А

Россия – часть Европы и в XXI в. их судьбы будут теснее всего связаны 38

Россия не является в полной мере европейской страной. 45

Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр

ее интересов будет смещаться на Восток

Затрудняюсь ответить 17

Б

Усиление России представляет собой угрозу для 49 европейских стран, поэтому эти страны не заинтересованы в подъеме и укреплении России

Европейские страны заинтересованы в подъеме и 34 укреплении России, так как Европа – это общий дом и для России, и для них самих

Затрудняюсь ответить 17

.Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, № 652, 16.03.2007.

При этом Европа не главный наш противник, мешающий «подъему России с колен», основная угроза исходит от США – так считают 30%, на втором месте Китай – 17%, на третьем – Япония с 6%. Соответственно, «плохо» и «очень плохо» к нам США относятся, особенно после грузинской войны, считают 65% населения, а 77% считают, что отношения с США сейчас «прохладные», «напряженные» или «враждебные» (пресс-выпуск ВЦИОМ № 1038, 04.09.2008). А в целом, крупнейшие западные страны (США, Германия, Япония, Великобритания и др.) это «противники России, которые стремятся решать свои проблемы за ее счет и при удобном случае наносят ущерб ее интересам» - так полагают 47% нашего населения, при 37% все же считающих, что западные страны – «партнеры России, имеющие общие с ней интересы (например, в борьбе с преступностью и терроризмом, экологическими бедствиями и другие). (Источник: пресс-выпуск ВЦИОМ № 1038, 04.09.2008). Так что «враждебное

окружение», по мнению народа, никуда де ушло, и как России в этих условиях продвигать свои национальные идеи, неясно.

Заключение.

Несмотря на туманность рассуждений последнего времени о необходимости найти национальную идею, которая скрепила бы российское общество, разобшенное распадом Союза и рыночными реформами, и множество вариантов, предлагаемых интеллектуальной элитой и властью, в массовом сознании выкристаллизовались некоторые, наиболее популярные рассуждения на этот счет.

Народу все же хотелось бы, чтобы в обществе была какая-то общая объединяющая идея, цель на будущее, перспектива развития страны и ее роли в мире. Это «томление» по национальной идее основано на традициях 19 века и советского периода с его планами строительства коммунизма.

Возвращение могущества страны на мировой арене, восстановление статуса великой державы, как важная национальная идея, в той или иной степени поддерживается большинством населения. Для многих восстановление сильного государства, обеспечивающего порядок и стабильность, в том числе с помощью лидерства «сильной руки», представляется важной, привлекательной идеей. Президент, а теперь премьер Владимир Путин представляется для многих олицетворением такой национальной идеи с восстановлением мирового престижа страны, с символами православия и русских традиций.

Подъем экономики и благосостояния народа видится важной национальной идеей, способной к тому же поднять престиж страны в мире, и дать обществу единство и стабильность.

Наличие противников сильной России в мире – одна из постоянных идей общества, способствующая единению против внешнего врага.

Достоинства и преимущества русского национального характера перед национальными чертами Запада продолжают считаться важной составляющей русской национальной идеи.

«Мир измерений», №11, 2009. Сайт Фонда ИНДЕМ, 09.11.2009.

8. Насколько мы набожны, много ли верующих в России?

Чтобы понять, какую роль играет религия в современном российском обществе, необходимо, прежде всего, определить, насколько распространена сегодня религиозная вера среди российского населения, кто такие верующие и к какому вероисповеданию они себя относят, и во что они, собственно, верят, когда называют себя религиозными людьми. Официальная статистика на эти вопросы ответов не дает, основные сведения мы можем почерпнуть из данных социологических опросов.

Следует сказать, что ответы людей в опросах общественного мнения по темам религии заметно различаются в зависимости от формулировки вопросов. Начнем с самого, казалось бы, простого вопроса – считают ли себя жители страны верующими, религиозными людьми, или нет. В опросе Фонда «Общественное мнение» в июле 2007 г. вопрос о религиозной принадлежности был сформулирован следующим образом: **«Атеизм это система взглядов, основанная на отрицании существования Бога и религиозных представлений о мире. Если это не секрет, Вы лично – атеист или человек верующий?»** Ответы распределились так: «атеист» - 17%, «верующий» - 70%, затруднились ответить – 13%. Таким образом, всех неверующих оказалось 30%. Включение в вопрос пояснения, что такое атеизм, понадобилось исследователям,

поскольку они полагали, что этот термин не всем известен и понятен. Это и подтвердили результаты опроса – лишь 46% сообщили, что они знают, что такое атеизм, 31% только «слышали» этот термин раньше, а 21% услышали его впервые в опросе и 3% затруднились дать ответ.

Таким образом, почти половина неверующих себя атеистами не считает, поскольку в массовом сознании этот термин у многих вызывает негативные ассоциации. Среди характеристик атеистов – в ответе на вопрос, «какие люди в наше время чаще всего бывают атеистами», респонденты называли следующие группы (в порядке убывания частоты): «люди, воспитанные при социализме, коммунисты»; «молодежь»; «разочаровавшиеся, потерявшие себя люди, неудачники»; «те, кто не верит в Бога, безбожники»; «разные люди, многие»; «богатые, бизнесмены»; «те, кто ни во что не верит»; «безразличные, равнодушные, злые, жестокие люди»; «безнравственные, бессовестные, распущенные люди»; «бандиты, воры, хапуги»; и т.д. Из 24 характеристик атеистов лишь 4 – нейтральные или положительные, такие как, «здравомыслящие, думающие, умные люди», остальные – негативные. Понятно, что причислять себя к таким людям респондентам не хочется, даже если они и неверующие. («Отношение к атеизму и атеистам»; отчет ФОМ, 07.06.2007, сайт www.fom.ru).

Если в вопросе атеизм не упоминается, то результаты получаются несколько иными. В опросах ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центра последние 10 лет задаются сходные вопросы с

некоторыми отличиями в формулировках: «Считаете ли Вы себя (являетесь ли Вы) верующим человеком? И если да, то к какой религии Вы себя относите (последователем какой религии Вы себя считаете) (какую из религий вы исповедуете)?». Опросы ФОМ в последние годы дают число неверующих около 30%. Аналогичные результаты показывают исследования Левада-Центра (до 2003 года – ВЦИОМ). В таблице 1 приведена динамика религиозной самоидентификации россиян за 12 лет, по данным «Левада-Центра».

Таблица 1.

Ответы на вопрос: «Считаете ли Вы себя религиозным человеком? Если да, то какую из религий Вы исповедуете?» (в%)

	19 96 VI I	19 97 XI	19 98 VI I	19 99 III	20 00 V	20 01 VI I	20 02 VI I	20 03 I	20 04 VI I	20 05 VI I	20 06 IV	20 07 II
Не считаю себя веру- ющим че- ловеком	43	45	38	38	35	37	34	30	32	30	26	33
Правосл авие	44	45	47	46	52	50	57	61	57	59	61	56

Ислам	3	2	2	3	4	4	5	5	4	6	6	3
Другую религию	1	1	1	1	1	3	1	2	2	1	2	1
Затруднились ответить	9	7	12	12	8	7	4	3	6	4	5	6

Источник: Общественное мнение – 2007. М.: Левада-Центр, 2007., с. 193.

Данные показывают заметный рост числа православных с 1996 по 2002 гг. и снижение числа неверующих за этот период почти в полтора раза. Но основной сдвиг в религиозных ориентациях населения произошел еще раньше – в период радикальных политических и экономических реформ, с 1989 по 1993 гг., о чем свидетельствуют данные ВЦИОМ.

Таблица 2.

Ответы на вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим, и если да, то какого Вы исповедания?» (в % от числа опрошенных)

	Декабрь 1989 г.	Сентябрь 1993 г.
Не считаю себя верующим	65	40
Считаю себя православным	30	50
Другие исповедания	2-3	3-5

Источник: Общественный разлом и рождение новой социологии: двадцать лет мониторинга. М.: Новое издательство, 2008, с. 377.

Скорее всего, такой резкий рост верующих в этот период был вызван не столько массовым приходом людей к православию, сколько возможностью для верующих открыто

заявить о своей религиозности, в связи с распадом тоталитарной системы, прекращением гонения на церковь, обретенными гражданскими свободами, и, прежде всего, свободой совести.

Фундаментальные, базовые характеристики массового сознания, такие как религиозная вера и мировоззренческие взгляды, вообще-то не меняются скачками. В случае с российской религиозностью, сильные колебания связаны как ошибками измерений, так и зависимостью религиозной самоидентификации от состояния общественного климата – политического, экономического, международной обстановки, например, претеснений православных в Косово. Так, в начале 2008 г. опросы «Левада-Центра» зафиксировали очередной рост числа православных и снижение численности неверующих.

Таблица 3.

Ответы на вопрос: «Какую религию Вы исповедуете?» (в % от числа опрошенных)

	Январь, февраль 2008
Никакую конкретно	15
Православный	71
Католик	1
Протестант (в т.ч. баптист, евангелист, лютеранин, и т.п.)	1
Иудей (иудаизм)	1
Мусульманин (ислам)	5
Буддист	1

Атеист	5
Другое	1
Затруднились ответить	2

Источник: Левада-Центр; Пресс-выпуск, 11.03.2008. А.А.Голов: религиозность, а также что люди обретают в религии.

Этот очередной подъем религиозности, принадлежности к православию (при стабильном числе мусульман) можно объяснить косовскими событиями, ростом симпатии к православным сербам, а также выборами в госдуму и президентскими. Символика одного верующего православного президента сменяющего другого православного президента не могла не усилить религиозность населения. И, безусловно, на рост численности православных за последние полтора десятилетия оказал сильное влияние тот факт, что два первых российских президента активно демонстрировали свою принадлежность к православной вере, регулярное участие в религиозных праздниках, богослужении. У нас нет государственной религии – церковь отделена от государства, но фактически у нас есть «президентская религия», что, безусловно, сказывается на распространении православия в массовом сознании. Телевизионные кадры Бориса Николаевича или Владимира Владимировича со свечками в Елоховском соборе или в Храме Христа Спасителя – религиозная пропаганда не слабее, чем мирроточащие иконы.

Степени религиозности

Если три четверти нашего народа – верующие, то какое влияние это оказывает на их поведение в повседневной жизни, следуют ли они религиозным канонам, является ли для них вера основой, источником моральных ценностей, ведущих по жизни. И здесь важно понять, что разные люди имеют в виду, когда говорят, что они верующие. Иными словами, какова структура верующего слоя нашего населения.

С точки зрения социально-демографических характеристик особой разницы в религиозности различных слоев нет. Основное различие – гендерное: среди женщин религиозных людей больше, чем среди мужчин, соотношение в среднем 65% и 45%. Широко распространена религиозность как в мегаполисах так и в деревнях, среди самых бедных и самых богатых слоев – одни ищут божьей помощи, другие замаливают грехи, пытаясь спасти душу. Религиозность возрастает с возрастом – чем старше люди, тем набожнее. Но в целом религиозность распространена в различных социальных слоях достаточно равномерно.

До революции истинно верующие православные определялись относительно просто. Если человек был крещеным, причащался не реже раза в месяц, регулярно посещал церковные службы, соблюдал посты, то он считался истинно верующим, членом церкви.

Если применить эти критерии к нынешним верующим, то получается следующая картина. Сообщают в опросах, что они крещены около 80% населения (за исключением мусульман и иудаистов) и эта величина за последнее десятилетие почти не

менялась. Если в 1989 г. около 60% называли себя крещеными, в 1992 г. – около 75%, в 2007 г. – 79%.

Таблица 4.

Ответы на вопрос: «Крещены ли Вы?» (в % от всех опрошенных, за исключением мусульман и иудаистов)

	1998 ноябрь	2001 июль	2002 июль	2003 январь	2004 июль	2005 июль	2007 июль
Да	76	79	81	85	80	80	79
Нет	17	18	17	12	17	17	18
Затруднились ответить	7	4	3	3	3	3	3

Источник: Общественное мнение – 2007. М.: Левада-Центр, 2007. С. 194.

Т.е. крещеных у нас в полтора раза больше, чем считающих себя православными.

Теперь о причастии. По данным опроса ФОМ за 2002 г. раз в месяц и чаще причащались 1% населения. Еще 3% причащались «несколько раз в год, но реже, чем один раз в месяц». Т.е. в целом по этому признаку могут считаться истинно православными лишь 4%. Еще 8% говорят, что они причащаются один-два раза в год, 8% - реже одного раза в год, и 72% - «практически никогда не причащаюсь». (Источник: Религиозность и воцерковленность. Отчет ФОМ 22.08.2002, сайт www.fom.ru/)

Данные опросов ВЦИОМ/Левада-Центра дают сходную картину за последние 10 лет.

Таблица 5.**Ответы на вопрос: «Ходите ли Вы к причастию, Если да, то как часто?» (в % от опрошенных, которые крещены)**

	1998 ноябрь	2001 июль	2002 июль	2003 январь	2004 июль	2005 июль	2007 июль
Не причащаюсь	68	80	76	70	75	75	78
Раз в неделю	1	1	1	1	1	1	0,2
Раз в месяц	2	2	2	1	2	2	2
Несколько раз в год	12	6	8	7	10	8	8
Раз в год и реже	17	12	13	21	13	15	12

Источник: Источник: Общественное мнение – 2007. М.: Левада-Центр, 2007. С.194

Данные о посещении верующими церкви, участия в церковных службах, по опросам различных центров изучения общественного мнения, несколько различаются. Опрос ВЦИОМ/Левада-Центра 1991 года показал, что ходят в церковь «раз в месяц и чаще» 5% населения,; от 1 до 10 раз в год – 20%; никогда не ходят – 65%. В 1993 году эти оценки составили: 5%, 35% и 45%. Т.е. людей, регулярно посещающих церковь, больше не стало, зато участились эпизодические посещения, время от времени. (Источник: Общественный разлом и рождение новой социологии: двадцать лет мониторинга. М.: Новое издательство, 2008, с. 378).

Опрос ФОМ 2002 года показал, что раз в месяц и чаще ходят в церковь 6%, и «несколько раз в год, но реже, чем один раз в месяц», посещают церковь 15% населения. ((Источник: Религиозность и воцерковленность. Отчет ФОМ 22.08.2002, сайт www.fom.ru/)

Сентябрьский опрос 2007 г. Левада-Центра показал, что несколько раз в неделю посещают религиозные службы 1% российского населения, раз в неделю – 2%, два-три раза в месяц – 2%, раз в месяц – 3%, несколько раз в году – 24%, раз в году – 10%, реже, чем раз в году – 18% и никогда – 39%. (Источник: Источник: Общественное мнение – 2007. М.: Левада-Центр, 2007. С.193). Т.е. регулярно посещают храм 8%, по их собственным оценкам.

Сходные результаты дают и опросы ВЦИОМ*. В 2006 г. 4% сообщили, что они «ежедневно исполняют религиозные обряды», 3% - еженедельно и 4% - ежемесячно; 26% - «только по праздникам», 24% - «как придется (от случая к случаю)». И 37% сообщили, что «никаких религиозных обрядов я не исполняю». В сумме 11% регулярно исполняют

* В литературе ссылка на «ВЦИОМ» имеет два разных значения. С 1987 по 2003 г. существовал Всесоюзный (затем Всероссийский) центр изучения общественного мнения, которым руководили Т.И.Заславская, Б.А.Грушин, Ю.А.Левада. Затем по решению властей он был ликвидирован и стал проводить исследования под другими названиями и в конце концов под именем Левада-Центр. Бренд ВЦИОМ был

присвоен другому коллективу, который с сентября 2003 проводит опросы общественного мнения. Поэтому ссылка на ВЦИОМ до сентября 2003 года относится к работам первоначального ВЦИОМ, который называется сейчас Левада-Центр, с осени 2003 эти ссылки имеют в виду новый ВЦИОМ. религиозные обряды. (Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 601, 19.12.2006). И в 2007 г. при несколько иной формулировке вопроса – «каково Ваше отношение к религии» - 10% ответили: «верующий, регулярно посещаю церковь, соблюдаю все обряды и ритуалы». (Источник: ВЦИОМ Пресс-выпуск № 789, 11.10.2007).

Еще один показатель православной религиозности – соблюдение постов. По данным ФОМ 2002 г., 6% соблюдают Великий Пост, 3% - «Великий Пост и некоторые другие главные посты», 2% - все главные посты», 1% - «главные посты, среду и пятницу». 88% постов не соблюдают. (Источник: Религиозность и воцерковленность. Отчет ФОМ 22.08.2002, сайт www.fom.ru). Этот же опрос показал, что лишь 4% регулярно читают Евангелие и более или менее регулярно другие положенные тексты, и еще 11% ответили, что «иногда читают Евангелие или другие положенные тексты».

Молятся, по данным разных опросов, половина населения. Четверть молятся в основном церковными молитвами, четверть – своими собственными.

Эти данные показывают, что реально воцерковленных людей в соответствии с русскими православными нормами и

традициями в стране от 5 до 10%, и их численность за время радикальных реформ, после распада Союза растет медленно. Что значительно выросло за последние два десятилетия, так это число людей, воцерковленными не являющихся, обряды не соблюдающих, но называющих себя верующими – рост от одной трети до двух третей населения, в два раз. И три четверти из них считают себя православными. Характер веры, мировоззрения этого обширного слоя наиболее интересен для понимания хода развития нашего общества.

Во что верят «новые» верующие

Большинство таких людей к вере пришли самостоятельно, не через церковную общину, общение со священнослужителями или чтение религиозной литературы, они восприняли возможность исповедовать ту или иную религию как часть процесса демократизации, обретения гражданских свобод. При этом декларирование своей религиозности в конце 80-х – начале 90-х гг. было самым наглядным и в то же время безопасным проявлением свободомыслия. Достаточно быстро большинство демократов оказались христианами, а политические лидеры – бывшие партийные и комсомольские функционеры стали соревноваться в демонстрации религиозной веры, посещении церкви и исполнении религиозных обрядов. Не беда, что не все знали, как креститься, и какой рукой держать свечу. Религиозная вера довольно быстро обрела форму моды. К тому же расширение круга православных верующих совпало с ростом

патриотических настроений – реальных и насаждаемых политиками для завоевания авторитета избирателей в череде выборов в думу и президентских последних полутора десятилетий.

Анализ религиозных представлений новых верующих и всего населения позволяет выявить основные типы религиозных воззрений.

Во-первых, больше половины населения – 53% в большей или меньшей степени верят в существование Бога: 32% говорят в опросе: «я знаю, что Бог существует, и не испытываю в этом никаких сомнений»; 21% ответили: «я верю в существование Бога, хотя иногда я испытываю сомнения» (строго говоря, вера и предполагает отсутствие сомнений, она не требует доказательств). На другом полюсе - 30%, которые не верят в существование Бога: 10% - «я не верю в существование Бога», 9% - «я не знаю, существует ли Бог, и сомневаюсь, что можно убедиться в его существовании», 11% - «я не верю в Бога, но я верю в некую высшую силу». Наконец, еще 14% занимают колеблющуюся, промежуточную позицию – «иногда я верю в существование Бога, а иногда не верю». (По данным недавнего опроса Левада-Центра. Источник: Пресс-выпуск, 11.03.2008). Если разделить пополам 14% «колеблющихся» между верящими в Бога и неверящими, то число верящих достигнет 60%. А если учесть, что в этом опросе 71% назвали себя православными, то получается, что около 10% «православных» христиан не верят в существование Бога, или сомневаются в этом.

Еще одна категория проявляется периодически в этом ряду оценки собственной веры – те, кто в Бога верят, но никакую религию не исповедуют. Так, в опросе ВЦИОМ 2006 г. 11% выбрали вариант ответа: «в Бога верю, но никакую религию не исповедую». (Источник: Пресс-выпуск ВЦИОМ, 09.12.2006).

Один из последних опросов Левада-Центра выяснял, помимо степени общей религиозной веры, отношение к конкретным догматам христианства. Январский опрос, 2008 г. дал следующие результаты.

Таблица 6.

Ответы на вопрос: «Верите ли Вы в ...?» (в % ко всем опрошенным)

	Верю, что существует/ скорее всего, существует	Скорее всего, не существует/верю, что не существует	Затруднились ответить
Жизнь после смерти	45	42	14
Существование дьявола	40	46	14
Царство небесное	45	42	14
Существование ада	40	44	16
Религиозные чудеса	49	38	13

Эти данные показывают, что около 45% верят во все перечисленные религиозные догматы, это близко к уровню в 53%, верящих в существование Бога.

Еще более важным, чем эта структура теологических представлений верующих, являются их оценки, чем лично для них является религия. 9% всех опрошенных и 11% считающих себя верующими подчеркнули, что в первую очередь это «соблюдение всех религиозных обрядов, участие в церковной жизни». Эта величина примерно совпадает с числом воцерквленных. Однако, самая большая группа – 36% всех опрошенных и 42% верующих отмечают, что для них религия в первую очередь, это «национальная традиция, вера предков». 28% и 32% придерживаются точки зрения, что религия для них это «следование моральным и нравственным нормам». 16% всех участников опроса и 19% верующих отметили, что религия – это «личное спасение, общение с Богом». 16% и 17% выбрали вариант ответа, что религия это «часть мировой культуры и истории». Наконец, 14% всех опрошенных и 5% верующих сообщили, что «религия мне неинтересна, она для меня ничего не значит». (Респонденты могли дать два ответа, поэтому сумма ответов больше 100%). (Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск, 09.12.2006).

Из этих цифр следует, что для половины верующих в религии главное это следование национальным и мировым культурным традициям; треть видит в религии, прежде всего, источник моральных норм, и для пятой части это канал общения

с Богом. Результаты многих опросов показывают важную роль этой культурной составляющей в современном распространении православия – а именно, тягу к познанию корней, истоков русской православной культуры. Это видно из результатов другого опроса ВЦИОМ конца 2007 г. В нем вопрос был поставлен в экспертной форме – респондентов просили оценить, почему «сегодня все больше людей интересуются религией, называют себя верующими». Примерно равное число людей – около 20% выделили три основные причины этого. 21% считают, что «люди тянутся к религии, потому что это приобщение к национальной традиции, вере предков»; 20% выделяют в качестве главной причины то, что «люди тянутся к религии как к утешению в горе, в жизненных трудностях»; и 19% полагают, что «люди тянутся к религии, потому что видят в вере нравственный идеал, к которому хотят стремиться».

Вдвое меньшее число людей выделяют еще две причины популярности религиозной веры. 10% считают, что «люди тянутся к религии, потому что сейчас это модно», и 9% объясняют это тем, что за религией «стоит вера в во что-то сверхъестественное, в Божественный промысел». Наконец, 10% не видят, «чтобы люди сегодня особо тянулись к религии», и лишь 3% считают, что тяга к религии – результат «отсталости и неграмотности». (Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 789, 11.10.2007).

Несмотря на то, что около четверти людей видят в религии источник моральных норм, институт воспитания этих нравственных норм, они ставят другие институты, каналы

воспитания выше церкви в приобщении людей к моральным нормам. Отвечая на вопрос , «где в современном обществе люди должны получать представления о нравственных нормах и ценностях», 67% назвали семью, 17% - школу, 5% - телевидение и другие СМИ, и лишь 4% - церковь. Еще 3% назвали литературу и искусство, и по 1% - армию и трудовой коллектив. Такая оценка отражает не столько неверие в возможность религии нести в общество высокие идеалы морали, но реальное понимание, что в церковь регулярно ходят лишь 5% народа. (Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 789, 11.10.2007).

В этой связи важно понять, что вкладывают сейчас люди в термин «духовность», который стал часто употребляться в средствах массовой информации. По данным декабрьского, 2006 г. опроса ФОМ, 25% понимают «духовность» как термин связанный с религией, верой в Бога. (Источник: Бавин П. «Координаты духовности: от храма до кошелька». Социальная реальность, №2, 2007). Почти столько же – 21% считают, что духовность это положительные моральные качества человека – «высокая мораль, нравственность», «доброта и человечность», «помощь другим людям». И шестая часть трактует духовность как интеллектуальное богатство личности, кругозор, «разносторонние знания».

Исходя из этих представлений о духовности, наши люди оценивают современное общество – больше или меньше стало сейчас духовности, по сравнению с советскими временами. По оценкам 49% населения, в современном российском обществе

духовности стало меньше, чем раньше, и лишь 23% полагают, что духовности стало больше, чем в советские времена. И это при том, что верующих стало больше в два раза, их почти две трети общества.

Главные причины этого – «власть денег потопила духовность», «все решают деньги», «деньги правят, все стремятся урвать, обогатиться», «культ денег» - 10% оценок. «Больше людей злых, завистливых», «все озлобленные, ничего нет человеческого» - 11% ответов. «Люди стали бедные и голодные, проблемы губят духовность», «все озабочены, как выжить», «жизнь стала тяжелей» - 4% оценок. Наконец, «каждый сам за себя», «люди – эгоисты», «люди стали более безответственными к окружающим» - 6% ответов.

В свою очередь, рост духовности, по сравнению с советскими временами, люди объясняют, как раз понимая духовность как религиозность: «больше верующих стало», «более открыто стали ходить в церковь», «много восстанавливается церквей и больше стало верующих». Что однако не снимает проблемы власти денег, бедности и возросшей злобы и враждебности людей. Соответственно, росту духовности в обществе, в первую очередь, могло бы способствовать повышение уровня жизни людей, увеличение пенсий и зарплат: «если бы люди жили богаче, было бы больше духовности», «будет народ жить нормально – и люди лучше станут».

Религия и светская жизнь

Что изменилось в обществе оттого, что в нем стало в два раза больше верующих, православных христиан? Ведут ли себя верующие в светской, мирской жизни иначе, чем неверующие, голосуют ли по-другому? Социологические исследования показывают, что вероисповедание распространено на удивление равномерно среди электоратов самых различных партий. Больше всего верующих среди сторонников «Единой России» - 69%. Но и среди избирателей партии, чья идеология в качестве краеугольных камней включает материализм и атеизм – КПРФ, верующих не намного меньше – 59%. Среди сторонников «Справедливой России» верующих 56% и ЛДПР – 51%. (ВЦИОМ. Пресс-выпуск №601, 09.12.2006).

Религиозная вера и вера в Путина хорошо уживаются в сознании людей. Еще в августе 2000 г., через полгода после его избрания, по данным ФОМ, 62% среди тех, кто снова собирался бы за него проголосовать, 62% считали себя православными, при том, что среди населения в целом православными себя называли 56%. (ФОМ, отчет, 16.08.2000). По прошествии двух президентских сроков в 2007 г. среди тех, кто сообщили в опросе, что они доверяют В.Путину, православных было 64%, несколько больше, 61% для населения в целом. Среди тех, кто Путину не доверял, православных было лишь 49%. (ФОМ, отчет, 07.06.2007). Вероятно, у многих в сознании работает классическая российская формула «православие, самодержавие, народность»: веришь в Бога – доверяй монарху. В российской ментальности вера в президента сродни религиозной вере – доказательств успехов не требуется. Кстати, по другим опросам,

доверие президенту доходит до 75%, превышая число православных и верующих вообще. Что противоречит одной из христианских заповедей «не сотвори себе кумира».

При росте числа людей, считающих себя верующими, по-прежнему лишь треть населения считает, что православие должно стать «государственной религией в России», а больше половины считают, что «церковь должна быть отделена от государства». Какую же роль церковь должна играть в жизни общества? Недавний опрос Левада-Центра дал следующие оценки, которые в большой мере отражают и структуру ориентаций верующих, представлений, что значит для них религия.

Таблица 7. Ответы на вопрос: «Какую роль, по Вашему мнению, должны играть в общественной жизни России церковь, религиозные организации?» (в %, респонденты могли дать несколько ответов, поэтому сумма больше 100%)

	Январь 2008
Поддерживать общественную мораль, нравственность	46
Удовлетворять духовные потребности верующих	37
Поддерживать благотворительность и идеи милосердия	31
Помогать бедным и малообеспеченным слоям населения	30
Помогать сохранению культурных традиций	29

Способствовать общественному, национальному, политическому согласию	22
Помогать развитию духовной литературы и искусства	13
Вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь	15
Затруднились ответить	10

(Источник: Левада-Центр. Пресс-выпуск, 11.03.2008. Церковь и государство)

В этих оценках, как и структуре взглядов и ориентаций верующих, проходят три главные темы: собственно религиозная, соблюдение религиозных обрядов и развитие духовной литературы; развитие в обществе морали, соблюдение нравственных норм; развитие благотворительности, милосердия, помощи бедным. Если те, кто называют себя верующими, будут в какой-то мере поддерживать осуществление этих целей, то, возможно, оценка 23% людей, что рост религиозности сейчас это «только внешняя мода, не имеющая под собой сколько-нибудь глубоких религиозных чувств», окажется чрезмерно пессимистичной.

«Мир измерений», №5, 2008. Сайт Фонда ИНДЕМ, 04.06.2008

Попов Николай Петрович

**БЕДЫ РОССИИ.
КТО ВИНОВАТ, ЧТО ДЕЛАТЬ?**

Сборник статей

Отпечатано в типографии “Onebook.ru”
ООО «СамПолиграфист»
127090, г.Москва, Протопоповский пер. 6,
тел. (495) 225-3710